

МАРК МАРКОВ

Купец Жирней

1 ТОМ - ПРИБЫТИЕ

Середина двадцать первого века. Юный доктор по имени Пер Ли получает несомненно бесценный шанс стать представителем всемирной организации "Алого Креста" в регионе, где не так давно прошла война. В его мыслях всё стремится к тому, что бы помочь людям, что пострадали в таком злосчастном кровопролитии, которое охватило почти всю планету. Знал ли молодой доктор о том, какие странности и тёмную суть скрывают в себе всемирная организация и его роль, что была отведена в ней?

Глава 1 — Сын

— Мать, я же не навсегда покидаю дом, зачем эти слёзы? — изобразив на лице относительно милую улыбку, парень, лет двадцати пяти, обернулся на самолёт, который дожидался его, как и всех остальных, на взлётной полосе. Солнце уже клонилось к закату, тучи медленно затягивали небо — прогноз погоды говорил о том, что к ночи может начаться дождь, так что отправку перенесли на время пораньше. Женщина в инвалидной коляске, прикрывая рот белым платком, открыла заплаканные глаза, чтобы снова взглянуть на своего сына.

— Надеюсь... Мой мальчик, береги себя. На востоке опасно — по новостям передают столько всего жуткого... — не имея возможности сдержать слёзы, она снова начала плакать. Юноша рядом с пожилой женщиной поправил плед на её коленях, взялся за коляску сзади и перевёл взгляд в сторону своего старшего брата.

— Прощай... Братец Пер. Не знаю, сможешь ли ты с нами как-то связаться оттуда — но... Если будет возможность отправить весточку — напиши, или позвони. Я... — юноша плохо скрывал своё опечаленное выражение лица. Старший брат оставляет его одного, с матерью, в такое время. Конечно, его сердце съедали неприятные чувства, которые он пытался, то и дело, подавить в себе, раздушить. Покрепче взяв ручки коляски, парень развернул её. Мать всё ещё тихо плакала, но уже ничего не говорила.

Последний раз взглянув в сторону удаляющейся спины своего брата, Роберта, Пер смог лишь тяжело вздохнуть. Конечно, ему сложно понять всё происходящее. Для него, покидающий родной дом во время войны, брат, бросающий «на произвол» мать, был предателем. Покрепче взяв ручку чемодана, Пер попытался отогнать от себя все мысли.

— Когда-то, братик, ты поймёшь, что поступить иначе сейчас — я просто был не в силах... — обратившись в пустоту, Пер поднял взгляд, наблюдая за тем, как открываются двери самолёта его рейса. Не желая больше отдаваться тяжёлым воспоминаниям или попыткам ощутить чувство печали, по земле, что он покидает, брюнет просто сделал шаг на ступеньки, и потащил за собой чемодан. Стюардесса, которая вскоре появилась наверху на «пандусе», ожидая гостей, с неким презрением посмотрела в сторону Пера.

— Ваше место в отделе эконом-класса, господин, — после этих слов она уставилась на свою руку, на которой были часы, что проецировали небольшую голограмму транспортного средства над своей основой. Указав на место ближе к хвосту самолёта, девушка снова спрятала руку за спину, — Вот тут. Направляйтесь в конец салона, ближе к складским отделениям. Вас уже заждались. Приятного путешествия, господин Пер Ли.

Понимая, что девушка просто хочет поскорее избавиться от компании неприятного ей человека, хотя сам Пер не сильно осознавал, почему к нему так относятся, парень направился внутрь самолёта. Недолго думая, он миновал все остальные отделения, проходя туда, куда ему указала стюардесса, тыкнув пальцем на месте на голограмме.

— Значит, мне сюда? — продолжая, по старой привычке, говорить сам с собой, Пер осмотрелся. Заметив ещё несколько подозрительных пассажиров на местах рядом с ним, он убрал багаж в отдельное место, отведённое в этой узкой душной комнатке специально для него, и принялся наблюдать за окружающими. Карие глаза, то и дело, натыкались на подозрительные лица неприятной наружности, которые всё своё внимание уделяли смартфону перед собственным носом. Вскоре зазвонил телефон и самого Пера. Достав его,

брюнет ни капли не удивился.

«Снова звонит он... Ладно, была-не-была. Всё равно, рано или поздно, снова пришлось бы с ним говорить...»

Сделав лёгкое движение в правую сторону большим пальцем руки, Пер потянул телефон к уху. И тут же услышал неприятный треск. А затем и точно такой же неприятный мужской голос.

— Пер Ли, ты меня слышишь? Это Гвань До из компании «До Интернациональ», — прозвучала небольшая пауза. Пер, всё ещё, молча слушал, что говорит его собеседник, — Наш клиент хочет узнать, что именно происходит. Он обнаружил свой дом — взломанным. Пропало много вещей — важных вещей. Он хочет подавать в суд. Алло?!

— Мистер Гвань До, — не выдержав галдежа китайца, который говорил на ломанном английском очень плохо, Пер прикрыл глаза. Было видно, что ему совсем нет дела до проблем этой корпорации, — Мне совершенно точно плевать на вашего клиента. Мой наниматель вручил нам документы, следуя которым господин Роберт Дуглас Младший был должен более пятидесяти тысяч долларов. Если вам что-то не нравится — обращайтесь к ним. Я простой доктор и ничем подобным не занимаюсь. На этом — всё. До свидания.

Резко нажав на красную клавишу на экране своего телефона, Пер просто не дал собеседнику продолжить. Затем достал из-под задней крышки телефона небольшой ключик, которым открыл гнездо, где находилась перманентная сим-карта. Вытащив, Ли просто уронил её на пол, пару раз наступил носком обуви, и вставил пустую панель — обратно. Принимать звонки он всё равно мог — правда лишь от тех, кто знал его номер операционной системы.

«Как же меня всё это достало. Вымогательство кредитов, вечные жалобы, бурчание, негодование. Все люди одинаково противны — в случае беды ищут тех, кто сможет им помочь, а когда оказывается, что за спасение тоже нужно платить — включают заднюю. Ненавижу это всё...»

Снова включив смартфон, Пер, потирая глаза, посмотрел на время.

«До отправки ещё несколько минут. Не важно — всё уже позади. Через десять часов я буду уже в Балад Альбахаре — и смогу оставить всё в прошлом. Мне сказали, что на месте посадки нас встретят... Впрочем. Не важно — сейчас надо немного поспать...»

Достав из кармана небольшие наушники-вкладыши, Пер просто вставил их в свои уши, ловкими парой движений открыл на телефоне плейлист с теми треками, что ещё не успели ему надоесть, и откинулся назад, на спинку. Сосед на месте рядом с Ли иногда косо посматривал в его сторону, но так ничего и не сделал. Поправив тёмный плащ, который скрывал средней дороговизны строгий костюм с жилеткой и пиджаком, Пер просто прикрыл глаза, и отдался далёким воспоминаниям со времён, когда ещё не всё было настолько отвратительно, что бы лететь за океан на работу.

Детство Пера и Роберта прошло в прекрасном живописном месте, под названием Сан-Франциско, штат Калифорния, на западном побережье. Их семья не была шибко богатой, но и не бедствовала, пока отец не погиб во время войны. Не смотря на то, что государство раз за разом повторяло о том, что не будет вводить призывную службу, всё-таки — они это сделали. Объединённая Американская Федерация нуждалась в людях — и свои же граждане стали её ресурсом. Через год семье пришла телеграмма с Вашингтона о том, что Роберт Ли Старший был убит на границах территории Арабской Конфедерации — где-то в области Ирака или Сирии. Но государство выплатило компенсацию, социальную помощь, с

помощью которой Пер Ли, всё-таки, смог поступить в университет после учёбы — отправляясь далеко на Восточное Побережье, в Бостон.

Брюнет открыл свои глаза уже после того, как самолёт взлетел. Посмотрев бегло в сторону иллюминатора, Пер понял, что прошло примерно два часа. Достав телефон, он лишь убедился в своём предположении.

Сейчас он летел в страну, которая образовалась после того, как Арабской Конфедерации не стало примерно пару месяцев назад. После падения ядерных боеголовок на столицу — АК была почти уничтожена.

Балад Альбаххар небольшая территория на восточной границе бывшего Ирана. В переводе с арабского языка её название звучало, как «Страна Морей». Раскинувшись тонкой полоской между Каспийским морем и Персидским заливом, территория Альбаххары стала, так называемым, фронтиром.

Население всей Арабской Конфедерации, в итоге, по тем или иным причинам, попало в прямую зависимость от стран-победителей. Так что, чтобы зря не пропадал человеческий ресурс, ОАФ отправила туда организацию, которая называлась «Содружество Гуманитарной Помощи имени Алого Креста». После того, как ООН перестала существовать, Красный Крест превратился в частную фирму, которая занималась наблюдательскими миссиями, а также помощью пострадавшим во время войны. Их работа превратилась в бизнес.

Не прошло и пяти минут с той поры, как Пер пробудился, как его телефон снова завибрировал — беглый взгляд в его сторону показал парню, что пришло сообщение от его нового начальства, на email. Недолго думая, Ли открыл его.

«Доброго времени суток, господин Пер Ли. Вас приветствует глава Содружества Гуманитарной Помощи им. Алого Креста, Франциско Перти. Не так давно Вы были избраны, в результате конкурса, как новый представитель организации в области Балад Альбаххар. Как вы знаете, данная территория является военным мандатом ОАФ и не является государством — также, вы, возможно, понимаете, что через неё проходят многие конвои с военнопленными, которые доставляют их позже в остальные части света. Наш представитель будет заниматься ничем иным, как структурированием, созданием благоприятных условий, заключением договоров купли-продажи с другими местными компаниями и всем остальным, что касается человеческого ресурса в Балад Альбаххар. Сюда также входит оказание медицинской помощи, наём специализированного персонала, прочая. После прибытия вам на счёт будут перечислены более двадцати тысяч долларов в виде начального капитала для создания фундамента дочерней компании, что будет специализироваться на вышеуказанных услугах. Желаем удачи, специалист!»

Последнее слово отразилось в глазницах Пера, который равнодушно закрыл сообщение, вытягивая наушники из ушей. Шум громких басов всё ещё прорывался сквозь динамик.

— Какой же отстой эта ваша современная музыка...

Глава 2 — На Чужбине

— Господа, через тридцать минут будет совершаться посадка в городе Айлиб — прошу всех пассажиров подготовить личные вещи! — проходящая мимо места, где сидел Пер, стюардесса, своим немного неприятным голосом озвучивала очередные очевидные факты. Ли посмотрел в сторону иллюминатора, и смог увидеть беспощадно жаркие пустоши территорий на запад от Балад Альбаххар — они как раз пересекали пограничные территории.

«ПВО уже работает в полную мощность — не так давно в сети появились новости о том, что ОАФ полностью контролирует территорию Персидского залива. Не удивительно, что они смогли возобновить пассажирские перелёты...»

Уже было можно собираться, но у Пера почти не было вещей. То, что было в чемодане, который стоял не так далеко от них, так как эконом-класс не предусматривал в данных условиях перевозку грузов в багажном отсеке, было лишь мелочью. Сменная одежда, аптечка с общедоступными препаратами, несколько книжек и всего-то. После выпуска с Бостонского университета, Пер почти перестал читать — что всегда толкало его на мысли о том, что он медленно деградирует. Размышления Ли прервал мужчина, который обратился к соседу с явно выраженным русским акцентом.

— Эй, приятель. Летишь с Америки на работу? — выглядел мужчина, в принципе, как типичный житель северного Кавказа, — Меня Ахмед зовут — «Али Групп» наняли несколько наших на работу в Альбаххаре. Будем строить атомную электростанцию для этого региона. Устаревшая технология, но и хрен с ней — заказ есть заказ. А ты кто по жизни?

Неловко было молчать, когда твой собеседник решил так внезапно проявить некую любезность. Пер задумался, стоит ли с ним вообще разговаривать, но пришёл к выводу, что ничего страшного от этого не случится.

— Пер. Будем знакомы. Я — доктор. Меня нанял «Алый Крест». Будем обустривать на местах отделение организации. Разве атомные электростанции не начали переводить на термоядерные, как та, что во Франции? — вопрос был, на удивление, актуальным. Во Франции был запущен несколько лет назад первый термоядерный реактор, который вызвал ускорение развития в области атомной энергетики. Многие компании начали строительство собственных реакторов по упрощённой схеме уже существующего. Пер, как человек, в основном, эрудированный, просто был удивлён тому, что ОАФ всё ещё занимается строительством атомных электростанций.

— Не-а. Слишком дорого. Да и долго — пять лет строить один реактор — оно никому не сдалось, кроме, разве что, Европейского Союза... Так что — что имеем то и берём. Вроде как, запланировали строительство сразу троих — посмотрим, что получится. Как видишь, взяли даже инженеров с России — а говорили, что Евроазиатский Союз «исконные враги Запада». Всё меняется, дружище! — блеснув парой своих платиновых зубных протезов, Ахмед развёл руками. Да, времена меняются. Война подходит к концу, пусть и не на всех фронтах. Сейчас ОАФ и Китайская Республика вместе с Евроазиатским Союзом продолжают заниматься делёжкой территорий и постоянными ссорами за сферы влияния, но вооружённых конфликтов в цивилизованных странах всё меньше и меньше. Ближний Восток, Африка, а также Южная Америка всё ещё остаются зонами, которые можно называть горячими точками. Потому Пер и согласился на работу в Альбаххаре — тут много

платят.

— Ну... Я сомневаюсь, что мы ещё встретимся, — почесав затылок в ответ на улыбку соседа по месту, Ли нащупал наушники в своём кармане, проверил кошелек с картами и смартфон. Вроде как, всё на месте. Вскоре стюардесса опять появилась в отделе эконом-класса.

— Прошу всех пассажиров приготовиться к посадке! — ну, и дальше пошла типичная процедура. Самолёт уже приближался к посадочной полосе, выпустив шасси. Пер видел через иллюминатор не особо-то живописные черты города, который располагался не так далеко от аэропорта, если две полосы и ангар можно назвать таковыми. Хотя крейсер, на котором они отправлялись с Америки, был более чем современным. После того, как самолёт совершил окончательную остановку, и все остальные процедуры проверки были завершены, в том числе и осмотр, Пер, как и Ахмед и десяток второй других пассажиров, повалили к выходу в чётко определённом порядке, о котором их уведомили ещё во время посадки на рейс. Достав свои документы, Ли направился к выходу, а вскоре смог вдохнуть свежего, но очень пыльного воздуха. Ветер задувал плащ доктора, который левой рукой придерживал свою шляпу.

«Интересно, и где мне искать этих самых людей, что должны были бы меня встретить? Вроде как, в «Алый Крест» никто больше из пассажиров не отправлялся. Значит, я один...»

Вскоре Пер вдруг схватился за телефон, когда почувствовал, что тот начал вибрировать. И удивлённо свёл брови к переносице.

— Так быстро? — в тихом голосе парня прозвучало искреннее удивление. Что же он там такого увидел? Да ничего особенного — на экране смартфона ещё допотопной модели появилось уведомление о получении денег на счёт «денежной карты». Так называли электронные физические носители, которые являлись собственностью независимого Международного Национального Банка и заменили наличные расчёты ещё в прошлом десятилетии, полностью вытеснив купюры и монеты с обращения по всему миру.

— Не соврали — двадцать тысяч... Но... Откуда они узнали, что я уже приземлился? — продолжив прошлый монолог, кареглазый заметил нескольких человек, которые уверенно двигались в его сторону. Он, тем временем, всё ещё стоял у самой посадочной полосы, держа одну руку на ручке чемодана, а во второй — телефон. Не говоря ни слова, Пер внимательно наблюдал за незнакомцами, которые направлялись в его сторону. Один человек в военной форме ОАФ и с передовым вооружением. На глаз Ли не мог определить, чем именно является винтовка в руках бойца — но явно не огнестрельным оружием. Второй мужчина, что стоял подле солдата, имел намного более презентабельный вид. Рубашка цвета хаки, тёмные брюки и лакированные туфли. Одна рука у мужчины была заменена протезом, который почти полностью имитировал все движения обычной конечности, с точностью, что приближалась к совершенству. Нервно стуча пальцем по электронной сигарете, араб, а незнакомец был именно арабом или иранцем, из подо лба глядел на прибывшего доктора, остановившись вместе с остальными двумя на расстоянии примерно двух метров напротив Пера. На голове араба был зелёный берет с отличительным шевроном особого административного отделения армии ОАФ — кратко говоря, он был либо начальником местной охраны правопорядка, либо относился к временному правительству.

Третий человек выглядел на фоне остальных — очень контрастно. Будучи одетым в серый пиджак поверх белоснежной рубашки, седой мужчина лет шестидесяти с усами и бородкой походил на легендарного революционного деятеля начала 20 века, Льва Троцкого.

Не хватало лишь очков и примечательной шевелюры. Волосы мужчины были зализаны назад. Он держал руки за спиной, и с лёгкой улыбкой наблюдал за Ли.

Не увидев среди приблизившихся к нему людей ни одного знакомого лица, или же того, кто мог бы подходить под описание встречающего, которое Пер себе представил, он просто начал ожидать, когда незнакомцы начнут разговор первыми. И они — начали.

Вперёд вышел человек в сером пиджаке — он ярко улыбнулся. Только сейчас на его груди Пер заметил небольшой значок — в виде ярко-красной капли крови на фоне окантованного красным белого креста. Человек перед ним был членом организации «Алого Креста». Поняв, что он попал по адресу, Ли немного расслабился. Мужчина подошёл вперёд, протянув руку.

— Добро пожаловать в Альбаххар, господин Ли! — посмотрев на протянутую руку, Пер быстрым движением спрятал телефон в карман плаща и принял приветствие, слабо пожав ладонь в прикрытую белой перчаткой.

— Добрый день, господин... — Ли сделал небольшую паузу.

— Моё имя — профессор Джордж Анаель! — будучи явно очень в приподнятом настроении, Джордж потряхивал руку Пера, улыбаясь. Затем отстранился в сторону и продолжил, — Я очень рад приветствовать нового представителя нашей организации. Поздравляю с выигранным конкурсом — конкуренция на пост представителя Содружества Гуманитарной Помощи им. Алого Креста в Балад Альбаххарре была очень большой — говорят, что только на это место претендовали более трёх тысяч человек. Вам чрезвычайно повезло, но, я думаю, всё дело в вашем таланте, юный доктор Ли!

— А... Конечно... — будучи не в настроении говорить об этом, Пер просто кивнул, переводя взгляд в сторону. Соревнование на должность представителя «Алого Креста» было настоящим бюрократическим Адом — словно сейчас не середина двадцать первого века, Ли пришлось провести более недели, ежедневно совершая поездки в столицу штата и принося всё больше и больше документов в бумажном виде. Он был искренне удивлён тому, что кто-то ещё вообще пользуется такими архаичными средствами. Так что просто не хотел вспоминать об этом кошмаре.

— Позвольте представить вас, а также представить вам, также временно исполняющего обязанности министра вооружённых сил и правопорядка Балад Альбаххар — Амуль ибн Давуда, — сделав несколько шагов в сторону, Джордж показал рукой на мужчину в зелёном берете, а потом перевёл жест в сторону самого Ли, — Господин Амуль, это новый представитель «Алого Креста» в области, Пер Ли. Он талантливый доктор, окончил Бостонский Университет. Всего двадцать пять лет, а уже добился таких успехов — наверняка, вы сможете сотрудничать даже после того, как я вернусь в Нидерланды.

— Вы будете уезжать, господин Анаель? — удивлённо посмотрев на старика, Пер нахмурился. Он думал, что в первое время у него будет кто-то рядом, кто сможет обучить его основам менеджмента. Но, видимо, ошибался.

— Конечно! Меня ждёт работа в главном штабе организации в Гааге. Сейчас проводится очередной объединённый трибунал ОАФ и ЕС — высшие представители Алого Креста просто обязаны там присутствовать. А вам, мой юный друг, я оставляю все свои заметки! — вдруг в руки Пера попала папка, с огромным количеством бумаг. Откуда она взялась? В руках у Джорджа ничего не было. Оказавшись уже вне ситуации, Анаель ушёл в сторону, а после и вовсе развернулся, направляясь в сторону ангара. Видимо, он улетает уже сегодня.

Грозный Амуль, что смотрел на доктора из подо лба, решил сказать и своё слово. Его английский язык был похож на смесь американского английского и французского. Но Пер без проблем его понимал.

— Значит, теперь нам придётся иметь дело с тобой, докторишка? Хорошо, — сделав небольшую паузу, Амуль затянул сигарету, которая испускала неприятного цвета испарения, — Комендант уже, вроде как, определился, какое здание вам выделяют. На краю города есть бывший свинарник — вот его и переделаешь себе под статью, маленький американский петушок.

Видимо, ибн Давуд не питал сильно приятных чувств по отношению к людям из ОАФ — так что его можно было понять. Если он коренной житель этих земель — американцы для него, никто иной как — исконные враги. Пер промолчал на укол в свою сторону, но обратил внимание на другое.

— Комендант? Городом сейчас управляет комендант? — вопрос был, в принципе, логичным. Обычно военную администрацию на территориях прямого мандата возглавляет какой либо генерал армии ОАФ — так у них принято.

— Так точно, — опять испустив кольцо какого-то пара, Амуль сплюнул в сторону, — Комендант Азад Хоссейни. Он является неоспоримым лидером города Айлиб — признанным временным правительством, и тому подобное. Не волнуйся, всё равно, тебе придётся скоро с ним встретиться. Идём! — кивнув в сторону юного доктора, Амуль вытянул из сигареты фильтр от стика, выкинул его на землю и вскоре спрятал и саму сигарету.

«Не думал, что всё будет настолько сложно...»

Глава 3 — Встреча

— Доктор, проходи внутрь, — остановившись перед большим монументальным зданием, которое занимало в городе достаточно видимое положение, являясь самым высоким строением из всех здесь находящихся, Амуль показал в сторону входа своей искусственной правой рукой.

Ли был в одиночестве, с одним только чемоданом с личными вещами, в сопровождении воинственного араба в зелёном берете и его подопечного в шлеме и бронежилете. Конечно же он боялся — раньше в такой ситуации Пер никогда не оказывался — бывало, его заносило в «тяжёлые районы» города, но что бы быть под наблюдением двух профессиональных военных — врагу не пожелаешь. Двери перед Амулем и доктором открылись изнутри. Показался солдат, одетый в точно такую же униформу, как и сопровождающий доктора и ибн Давуда. Только на лице у него была повязка цвета индиго. Ли сразу подметил, что солдат носит на голове тагельму́ст — повязку, что сочетает в себе качества вуали и тюрбана, сделанную из хлопка.

— В чём дело, солдат? — презренно посмотрев в сторону мужчины в проходе, Амуль сплюнул в сторону. Он перешёл на персидский язык — точнее, на некую смесь персидского и арабского, потому как Ли просто не мог понять, о чём он говорит. Мог только различить явное пренебрежение в тоне Амуля, и молчать. Потом министр обратился снова в сторону Пера, — Пройди первым. Живо.

— А... Ладно, — пытаюсь сдерживать дрожь в голосе, Ли сделал шаг вперёд. Солдат в проходе ушёл в сторону, исчезнув за поворотом. Карие глаза бегали взглядом по всему, что было вокруг. Здание сделано с песчаника — внутри изысканно украшено кружевами и бархатными полотнищами, коврами собственного местного производства. Всем видом внутренний интерьер намекал на то, что оно принадлежит почтенному человеку. Тут же Ли обступили с обеих сторон солдаты, а Амуль прошёл вперёд. У парня создалось впечатление, что его сейчас возьмут под руки, но — всего лишь отобрали чемодан и оставили его у входа.

— Не бойся, докторишка. Сейчас поговоришь с достопочтенным комендантом Хоссейни. Он расставит все точки над «і», что бы ты чётко и ясно понял, куда попал и зачем... — сказал араб перебирая в руке очередной фильтр от стика. Нагревающий элемент сигареты Амуль оставил в кармане своей жилетки.

— Могу я узнать... Что от меня хотят? — не совсем понимая, зачем ему нужно показываться главе города, Пер подал голос, но в его сторону тут же покосился взгляд одного из солдат, который ударил прикладом прямо под бок парня, и что-то воскликнул на современном диалекте персидского языка. Ли даже не смог схватиться за грудь, так как, как только он начал было терять равновесие, его тут же подхватили и снова поставили в вертикальное положение. Амуль заулыбался, обернувшись к Ли.

— Тебе ещё не рассказали? Какой ты наивный, мой юный друг. Ничего — после встречи с господином Хоссейни ты всё сразу поймёшь... — показалось несколько выбитых зубов, которые портили злобную улыбку министра. Или дополняли? После краткого разговора Ли больше не горел желанием разговаривать с ибн Давудом.

«И куда я только попал? Мне тут совсем не рады — я думал, что хотя бы в первые дни мне дадут немного ознакомиться с местом — видимо, я ошибался...»

Ли смиренно шёл вперёд, грустно опустив взгляд, кое-как перебирая ногами в такт

солдатам, которые, по сути, несли его вперёд. Сначала они прошли мимо широкого коридора, потом через одну из комнат, где на лавочках сидели женщины в парандже и дети. Последний раз Амуль и конвой, что вёл Пера, остановились прямо перед двойными дверями, которые предстали перед ними.

— Запомни, шкет, — снова обратился в сторону Пера министр, — если ты хоть слово поперёк скажешь коменданту, я тебя закопаю в песок и твои останки найдут только через тысячу лет. И то — только простреленную черепашку. Усёк?

Ли смог лишь жадно сглотнуть, покрываясь потом. Ему совсем не нравилось то, к чему всё шло. Он ожидал чуть ли не на следующий день мирно приступить к своей работе, что была прописана в контракте — но, всё идёт совсем не по тому пути. Вскоре дверь перед Пером открылась, и его тут же протаскили внутрь большого круглого кабинета, видимо, на одном из нижних этажей башни, что была одной из составных частей огромного здания, если можно так выразиться, резиденции главы города. Посреди кабинета стояла колонна, основная часть которой посередине всей высоты была заменена на укреплённое стекло, что проводило свет из дальних панорамных окон, когда солнце начинало прорезаться сквозь горизонт по утрам.

Прямо перед колонной, смотря в сторону входа в кабинет, был расположен громадный украшенный деревянный стол, за которым сидел, на кресле, оббитом дорогой кожей какой-то рептилии, некий мужчина. Будучи уже в приличном возрасте, смуглолицый перс носил на голове куфию белого с чёрным цвета, повязанную в стиле Ясира Арафата, старого лидера палестинцев. Следующим, что сразу притягивало взгляд, было отсутствие одного глаза — вместо него из глазницы торчал модифицированный протез, который исполнял его обязанности, пусть и не досконально. Больше всего он походил на какой-то уродливый фонарь, который, словно светодиод, мерцал, выныривая из живой плоти человека. Небольшая седая борода обрамляла подбородок. На плечи мужчины был накинут жакет из военной формы ОАФ, с петлицами генерала. Видимо, до становления комендантом лидер города был носителем именно этого звания.

— Сэр Азад Хоссейни, мы привели к вам нового представителя «Алого Креста». Он только что прибыл в город на самолёте из ОАФ. Судя по всему, его ещё не вводили в курс дела, — отдав честь, министр уступил место перед столом и вскоре зашёл за спину Ли, толкнув его вперёд. Солдаты по обе стороны отошли на несколько шагов назад.

— Значит, уже тут? Хорошо. Парень, — хриплый голос обращался к Перу, — как тебя зовут, юноша?

— М-моё имя Пер Ли. Я — доктор. Хирург, — представившись как можно более скромно, что бы ни напрягать свой испуганный голос и не подавать виду, что тот дрожит, Ли отвесил небольшой поклон, но его на полпути остановило движение руки.

— Достаточно. Мне безразлично, чем ты занимаешься — раз ты прибыл от «Алого Креста», значит тебе... — Опуская руку, Хоссейни несколько раз ударил указательным пальцем по столу, — Придётся сотрудничать с нами. Так уж вышло, что распределением государственного имущества, даже без государства, как такового, в Айлибе занимаюсь я. И туда, куда я укажу — ты и побежишь. Усёк, мальчик?

— Наверное... — выпрямив спину, Ли опустил взгляд. Почему-то ему совершенно точно не хотелось встречаться взглядом с Азадом — его не настоящий глаз наводил на доктора жуть.

— Ты, наверное, не так понял? Тебе разве не сказали, чем тебе придётся заниматься,

парень? — обратив внимание на то, что в голосе собеседника были какие-то сомнения, комендант чётко уяснил, что тот не в курсе дела, — Ты думаешь, что тебе придётся просто обустроить больничку для бедных людишек? Что за вздор!

— Тогда... Что я тут делаю? — до этого момента Ли имел чёткое понимание цели — прибыть на место, создать благоприятные условия для медицинской помощи и организацию. А затем — вернуться. Слова лидера города вводили его в абсолютный ступор.

«Мне совсем не нравится к чему он клонит...»

— Так уж и быть... — отпустив тяжёлый вздох, седой комендант подпёр рукой подбородок, нависая над столом, — Приступай к работе уже сегодня. К тебе позже придёт несколько моих людей. Амуль, — обращаясь к министру, что стоял подле стола, Азад немного нахмурился, — предоставь господину Ли новую одежду. А также — покажи ему на карте, где находится его новое рабочее место.

— Будет сделано, господин комендант... — не слишком бодро отреагировав на слова Хоссейни, Амуль подошёл к Перу, вытянул с его кармана смартфон, совершенно бесцеремонно, открыл карту и сделал несколько пометок на ней, после того, как нашёл с помощью сети Айлиб. После чего — вернул телефон в руки Ли, который чуть не выронил его, от неожиданности, — Валяй.

— А... Благодарю. Но... Где я могу найти всё мне необходимое? — явно не понимая, что ему требуется изначально, Ли впервые за всю встречу поднял глаза, и заметил насмешливый взгляд коменданта в свою сторону.

— В каком смысле, доктор? Тебе разве твой наставник не отдал папочку с записями? — вскоре после слов Азада, один из солдат побежал к выходу, к чемодану Ли, который оставили там, и принёс толстую папку для бумаг, — А говоришь так, словно ничего не знаешь. Бери и ознакомься...

После того, как в руки Перу снова попала папка Джорджа, что был в городе представителем «Алого Креста» до прибытия сюда Ли, он уже думал её открыть, но и это действие прервал неприятный голос коменданта и тяжёлые руки солдат, которые тут же взяли юного лекаря в захват.

— А теперь слушай меня внимательно, врач. Если ты хотя бы как-то вздумаешь мне мешать, или же переходить дорогу... — лицо Хоссейни сделалось, словно вытесанным из мрамора, — Я тебя собственными руками убью. А остатки скормлю шакалам. Ты меня понял? Солдаты, уведите его отсюда. И отдайте ему его вещи — мне они совершенно ни к чему. Выполнять!

Не успел Пер хоть как-то среагировать на происходящее, как его уже силком вытащили с круглого кабинета. Амуль остался позади, как и комендант.

«Просто не могу поверить, что всё так обернулось... Мне угрожают смертью — что тут вообще происходит в этом месте? На что я подписался?!»

Последним, что видел внутри резиденции главы города брюнет, было то, как его шляпа с широкими полями слетает с головы, оставаясь на полу пыльного коридора. А также безразличные взгляды людей внутри, которые уставились в спину доктора. Один пинок — и вот он снова на улице, а вскоре с двери в его сторону летит и чемодан с его личными вещами.

«Не на такой тёплый приём я рассчитывал...»

Будучи не в силах что-либо сказать, Ли просто испуганно смотрел в сторону двери. Знакомство с комендантом точно не задалось...

После того, как Пер оказался на улице, ему оставалось только отрепаться, взять себя в руки и понять, что ему предстоит делать дальше. Комендант сказал, что бы доктору показали, где в дальнейшем предстоит ему работать. Не долго думая, убедившись, что чемодан не был повреждён, Ли достал смартфон, не далеко отходя от здания резиденции. По сути, он так и стоял возле входа.

— Видимо... Он оставил пометку вот тут, — доктор немного собрался с мыслями и открыв карту увидел на краю города на ней отметку с подписью «Свинарник», — Неужели они действительно отправили меня в такое место?

Пер решил сначала найти путь к месту на карте уже не сильно поражаясь некому контрасту с тем, что себе он представлял. До прибытия в Балад Альбаххар, Ли посвятил примерно пару лет изучению персидского и арабского языка — и всё ещё не понимал большей части говоров и диалектов. А оборачиваясь сейчас назад и видя небольшой город, который стал после войны центральной точкой на карте для бывшей территории восточного Ирана, юноша понимал, что ему придётся всё познавать заново. После войны на территории города не осталось почти ни одной машины — только иногда можно было увидеть военные автомобили, которые работали на дефицитном топливе. Почти весь мир уже давно перешёл на использование электромобилей — международная, в прошлом Американская, компания «Тесла Моторс» является монопольным держателем патента на производство электромобилей. Даже военные начали использовать технику на основе потребления электричества — в своих целях. Так что видеть в таком захолустье на краю мира автомобили на жидком топливе — было даже, в некой степени, в новинку. Но передвигаться по городу Ли пришлось пешком.

Первое что он увидел, пройдя один квартал от резиденции коменданта, был почти полностью разрушенный район на севере города, который состоял ранее из одно- и двухэтажных домов. Пер почесал затылок и заметил, что люди уже даже не обращают на него внимания — ходящие по улице гражданские даже не смотрят в ту сторону.

«Война отняла у них дом и жизни их родных, но они просто пытаются забыть все кошмары... Не могу их за это винить».

— Всё так серо и однообразно — но есть некоторые примечательные места... — посмотрев краем глаза в сторону здания, на котором была размещена мигающая вывеска «Оружие Дядюшки Роджера», Ли поправил чемодан, который тащил за собой по песку. Пройдя ещё несколько районов в сторону своей изначальной цели, он только убедился в том, что после установления режима военной оккупации ОАФ решили сделать из Айлиб — место для сбыта продукции и сырьевой придаток. Местные, то и дело, стояли у отделений предприятий, которые занимались устройством на работу — так как Ли шёл по главной улице города, он смог увидеть как минимум штаб-квартиры трёх крупных организаций. Отделение «Али Групп», о котором говорил мужчина в самолёте — тоже тут присутствовало.

— И мне предстоит с ними договариваться? Вообще, интересно, что имели в виду в контракте под договорами «купи-продажи»? Я знаю, что тут кто-то занимается доставкой лекарств — но я не думал, что это работа для местных представителей организации... — размышления, которые Пер озвучивал не обращая внимания на то, что окружающих, ближе к

полудню, становилось всё больше, прервало ещё одно примечательное здание, на которое доктор тут же обратил внимание.

«Тут начинается военная база... Огорожено стеной, стоят блокпосты — да они и так по всему городу раскиданы. Неужели всё ещё существует угроза террористической атаки? А мне казалось, что после того, как были скинуты ядерные бомбы об этом никто даже и не задумывался...»

Пер задумался о том, чем ему предстоит заниматься, скользнув взглядом по бетонным стенам военной базы. После войны началась эпидемия чумы и дизентерии — люди в особо бедных регионах, по типу Магриба натурально умирали на улицах, без медицинской помощи должного уровня. А после того, как началось активное строительство концентрационных лагерей, особенно на территории западного Китая, пленные, словно поголовья скота, подыхали десятками тысяч.

Ли, как медик, не мог позволить тому же самому произойти и на территории Альбаххары. Потому, следуя клятве Гиппократу, Пер, после того, как решил, что возьмётся за эту работу, поставил себе цель — возвести в Айлибе достойную больницу. Если для этого ему придётся начинать со свинарника — пускай.

Конечно, всё дело было не только в благородных побуждениях. Будучи, пусть и интеллигентом, Пер не происходил с семьи богачей — после смерти отца им часто приходилось перебиваться разной работой — в основном Роберту, так как Пер уехал на учёбу в Бостон, оставив младшего брата и мать в Сан-Франциско.

Достав телефон, чтобы свериться с тем, в какую сторону идти, Ли ещё раз открыл свой счёт, и убедился в том, что деньги, переведённые компанией, действительно пришли.

«Мне нужно тщательно распределить бюджет. Я не могу позволить всему пропасть зря — надо сделать так, что бы больница банально была выгодна городу — что бы на её счёт переводили дивиденды и просто — деньги на благотворительность. Вот о чём говорилось в контракте!»

Таща за собой чемодан, Пер на миг остановился, чтобы всё переварить. Он открыл его, потом достал оттуда контракт, в котором ещё раз перечитал строчку, в которой говорилось о предпринимательской части работы представителя компании. Конечно же, он тут же сопоставил два и два, и всё подытожил.

— Значит, представителю компании придётся заниматься торговлей акциями и прочими вещами из сферы бизнеса. Так как отделение «Алого Креста» должно себя, так или иначе, окупать, всё сходится, — Пер снова спрятал бумаги, озарив своё лицо лёгкой улыбкой, поместив контракт в папку, которую ему ранее передал профессор. Сейчас нужно было как можно скорее добраться до края города, где располагалось указанное Амулем место.

Прошло не так много времени, с той поры, как Пер покинул пределы главной улицы и оказался в настоящих трущобах. Вонь отстойников, которые были не так далеко от жилых домов, что не поднимались даже выше двух этажей. Странные землянки и полуземлянки. На том месте, мимо которого врач проходил, был и любопытный стихийный рынок, где продавали всё, от взрывчатки до украденного оружия. Сдерживая своё негодование тем, во что превратился город, который наверняка был достаточно мирным, после войны, Пер посмотрел в сторону того здания, что должно было послужить для него... Ну, вероятнее всего — будущей штаб-квартирой.

Сразу после того, как город кончался, и плотная застройка медленно переходила в

одинокие домики, асфальтированная дорога превращалась в брусчатку, которая вскоре исчезала, уступая место вытоптанной сухой траве. На расстоянии более полкилометра от последнего домика на краю города, располагалась ферма. Издали завидев каменное одноэтажное здание, Пер тут же обратил внимание на деревянную огорожу, место, где поили животных, несколько прицепов и древний ржавый мотоцикл. Здание походило на сотни тех, что доктор смог увидеть в городе — с плоской крышей и выходом на неё с помощью лестницы. Не было видно ни следа человеческой жизни — двери дома были выбиты, и лежали рядом с одной из стен. Совсем неподалёку Пер увидел и гниющий труп, который уже почти превратился в скелета — не человека, нет. Если бы Ли увидел в таком состоянии человеческое тело, он бы уже наверняка потерял-бы сознание — труп животного, свиньи, валялся без дела совсем не далеко от будущего жилища доктора.

«И как я могу всё это превратить в нормальное место для приёма клиентов и работы? Тут только половину всей суммы можно потратить на то, чтобы построить хоть что-то похожее на современное помещение, где можно расположить койки и оборудование... А ведь ещё нужен персонал — я не смогу ухаживать за всеми больными. Тем более, нужны образованные люди — откуда я их тут возьму? Только если искать иностранцев, которые, как и я, прибыли на заработки...»

Ли отпустил ручку своего чемодана, взялся за голову и тяжело вздохнул. Для таких условий труда он бы подготовился более тщательно — да и трижды обдумал бы, стоит ли соглашаться вообще на такую работу.

— Азад явно не хочет меня тут видеть... Такое чувство, что он готов на всё пойти, лишь бы от меня избавиться... — размышления юноши прервал силуэт, который показался ему странным. Человек в тёмной одежде, в кожаном плаще и широкой шляпе. Только сейчас Ли понял, что незнакомец следовал за ним всё это время. Почти беззвучные шаги таинственного человека, черты лица которого Пер пока не мог разобрать, прозвучали по направлению в сторону доктора. Парень развернулся на месте, пытаясь что есть сил сохранять здравомыслие. Одна встреча за другой не сулили ему никакой удачи, никакой выгоды и оборачивались лишь разочарованием — он был уверен, что сейчас — всё будет точно также.

— Добро пожаловать в город Айлиб, господин Пер Ли, — вежливый тон и немного рыхлый, если можно так выразиться, голос. Мужчина в чёрном плаще сделал ещё пару шагов вперёд, снимая шляпу. На белый свет показались длинные светлые волосы, явно крашенные, так как человек, что предстал перед юным лекарем, был азиатской наружности. То ли корейцем, то ли японцем — уж китайца-то Ли различить от других азиатов мог.

— Что вам нужно? Кто вы?! — тут же от неожиданности повысив голос, Пер взволнованно сделал пару шагов назад. Люди, что сопровождали человека в чёрном плаще стали подле своего лидера, который вальяжно поправил очки в стальной оправе, а затем отработанным движением зализал длинные светлые волосы — назад.

— Моё имя Пак Чхоль Ук. Как вы могли понять, я представитель корейской «компании» «Золотой Век». Прошу вас, не пугайтесь... — улыбнувшись, блондин поднял обе ладони в сторону Ли, как бы показывая, что у него нет никаких злых намерений, — Так уж вышло, что мы узнали о вашем разговоре с комендантом Хоссейни. Наверняка, к концу дня к вам ещё наведаются и другие его люди — не только министр Амуль.

— И что же вам нужно, Пак Чхоль Ук? — с некоторой сложностью выговорив замысловатое корейское имя, Пер сглотнул.

— О, прошу вас, можете просто называть меня Пак, — хлопнув в ладоши, блондин немного наклонился, — Давайте пройдем внутрь лачуги — не будем же мы с вами, достопочтенный доктор, разговаривать на улице...

Ли задумался, и кивнул, снова схватившись за чемодан, и направляя свои медленные шаги в сторону дома, который теперь принадлежал ему. Как и ожидалось, после того, как он пересёк порог, Пер заметил, что в хижине остались только один стол и два стула, а также небольшая кровать на одного человека, сделанная из соломы. Ужаснувшись тому, как тут воняло, а также поняв, что ему тут придётся пробыть, как минимум, год, а то и больше, брюнет прикрыл нос, пытаясь скрыть отвращение.

Пак быстро зашёл внутрь, оставив своих коллег снаружи, и занял место прямо напротив окна, сев за стол. Пер вскоре сел на второй, поставив чемодан у стены.

— И так, как вы поняли... Всё не так радужно, как вам могло показаться, — Пак начал, сложив руки домиком перед собой, упираясь локтями в стол, — Контракт, который вы подписали с «Алым Крестом» действительно обязывает вас создать организацию, которая будет дочерней компанией гуманитарной миссии — но — тут есть свои нюансы...

— Мне хотелось бы услышать всё, господин Пак. С той поры, как я прибыл в Айлиб — все ведут себя слишком странно. Передают мне документы в бумажном виде, не сопровождают, не консультируют...

— О, ничего страшного, это только начало. И можете не звать меня «господином». Поверьте, сейчас я ваш единственный союзник! — снова улыбнувшись, Пак Чхоль прикрыл глаза, — Вы сказали, вам выдали документы, так?

— Да, профессор... — не успел Пер упомянуть его имя, как...

— Профессор Джордж Анаель. Талантливый учёный, настоящий гений своего дела, — разведя руками, Пак открыл глаза, путь то и не было особо видно за затемнёнными очками.

— Вы его знаете? — немного удивлённо, Пер привстал, пройдя в сторону чемодана.

— Конечно, с ним мы тоже сотрудничали. Увы, ему предстояла поездка в Гаагу —

также, он не мог больше оставаться в Айлиб, так как господин комендант не слишком был рад тому, что кто-то крутит дела за его спиной.

— И чем же занимался профессор с вами? — заняв снова своё место, Пер открыл папку, и тут же удивлённо обнаружил нечто странное, как только отложил в сторону контракт, — Чего?

— Да, именно так, — снова вернув на своё лицо изумительную улыбку, безбородый кореец ударил пальцем по столу, — Господин Анаель занимался именно тем, что вы сейчас перед собой видите. Читайте дальше.

— Договор о закупке двух партий размером со сто килограмм каждая... Из Индокитая. От имени компании «Ганджа-груп», бенефициаром которой на момент подписания договора являлся Джордж Анаель... — сложив два и два, Ли резко поднял глаза, — Вы хотите сказать, что профессор занимался торговлей марихуаной?!

— Почему вы мыслите так мелко, мой юный друг? — приподняв бровь, Пак сложил руки на груди, — Джордж Анаель почти год являлся настоящим хозяином транзитного пути любых наркотических средств, что проходили через Балад Альбаххар. От имени подставной индийской компании «Ганджа-груп» он заключал контракты с частными лицами, и под видом невинного товара, лекарственных средств, а также других «препаратов», поставлял их в Европу и Америку, точнее — тем людям, которые уже занимались поставками.

— Как... Такое возможно... — услышанное просто не укладывалось в голове Ли. Он не мог поверить, что представитель «Алого Креста» будет заниматься таким кощунственным занятием, как наркоторговля.

— Но вы же не думаете, что это — всё? — нацепив на своё лицо немного кривую улыбку, уже привычную для него, Пак сложил руки на груди, — Листайте дальше. Ищите-ищите. И вы обязательно найдёте кое-что очень интересное.

Пер тяжело вздохнул, как казалось ему, даже слишком, и начал перебирать документацию, что попала ему в руки. На каждой бумажке стояла отчётливо видная печать с именем профессора, а также его подпись от руки и электронная. В тех случаях, когда заказчиком были азиатские компании, например японские, также рядом стояла индивидуальная печать с именем профессора, написанной с помощью японского алфавита. На лбе юного врача проступал пот. Он не мог представить, что ему в руки попадёт нечто настолько сокровенное. И вот, его глаз вдруг зацепился за одну из самых странных записей, что он вообще видел в своей жизни. Во-первых, в самой шапке бумажного договора была эмблема «Алого Креста».

— А вот вы и нашли искомое, мистер Ли, — закрыв глаза, Пак просто откинулся на старом стуле, упираясь в спинку одного, и закинул голову, — Читайте, вам будет интересно...

— Женщина... Возраст — 34 года. Расовые признаки — европеоидные. Рост — 157 сантиметров. Волосы — рыжие, короткие. Рожала — имеет двух детей. Муж — Объект 289. Статус партнёра — мёртв... — читая странные строки, Пер всё больше не понимал, что происходит. Брови его съезжались к переносице, руки начали трястись, — Страна происхождения — Испания, ЕС. Национальность — баскская. Была взята в плен армией Арабской Конфедерации в 2058 году, после чего несколько раз переходила из рук в руки частных предпринимателей. Так как имеет врождённые проблемы с сердцем, а также болеет раком груди, объект было решено выставить на торги. Исначальная цена объекта... Тысяча долларов...

Вскоре листок выпал из рук Пера, глаз которого начал дёргаться. Он пытался сдержать

себя, потому спокойно дочитал до последней видной ему строки. Документ подобрал Пак, который продолжил с того места, на котором остановился Ли.

— Изначально, за объект предлагали более одной тысячи и ста долларов — вскоре ценник вырос до двух тысяч, когда к аукциону присоединилась частная организация «Медицина Для Всех», которая занималась независимыми исследованиями в области лечения раковых образований. Так как Содружество Гуманитарной Помощи имени Алого Креста тоже было, в целом, заинтересованно объектами, что имели отклонения от нормы, которые в современном обществе считаются редкостью, представитель Содружества решил повысить цену до трёх тысяч долларов, — улыбаясь, Пак дочитал до последней строки текстовой части документа, — Прошу вас посмотреть на то, что было дальше, мой юный друг.

— Я... Что это всё значит? Я не хочу таким заниматься! — сорвавшись на крик, Пер ударил кулаком по столу.

— Итого, цена за объект составила три тысячи долларов. Транспортировка объекта из Айлиба в Амстердам — пятьсот долларов. Кормёжка объекта — более трёхсот долларов. Объект умер в пути — остатки объекта обошлись организации более чем в сотню долларов. Способ утилизации — передача тела в исследовательский центр, — положив бумагу обратно в папку, Пак вздохнул, — Именно так, Пер Ли. Господин Джордж занимался натуральной работорговлей, как и сама организация «Алого Креста». Разве вы не обратили внимания на «работу с человеческим ресурсом»? Или не знали, что в некоторых штатах ОАФ разрешили продажу своего тела для исследования, а также отработку денежного долга — принудительным частным трудом? Не поверю, что вы о таком не знали.

— Но это ведь всё — кошмарно! Бесчеловечно! — пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, Ли закрывал лицо руками. Ему было тяжело смириться с тем, что ему была уготовлена такая судьба.

— Не всё так плохо, господин Пер. Я уверен, что вы будете намного в более приподнятом настроении, если узнаете, что более 80 % от всех сделок получает — их организатор. А если говорить о таких людях, как Джордж, иначе как держателями и торговцами — их и не назовёшь, — достав из кармана сигару и зажигалку, блондин тут же взял её в зубы, и поджёг, испустив первый клубок дыма, — Так что — вам не о чём беспокоится.

— Да ведь не в деньгах дело! Это ведь живые люди... — уже немного успокоившись, Ли мог контролировать собственные мысли и слова, что вылетали из его рта, — Я не могу таким заниматься...

— Почему нет? Люди в послевоенном мире — лишь ресурс. Ещё китайцы, двадцать лет назад, поняли, что не справедливый труд и грамотное использование человеческих ресурсов — приводят к успеху. Главное — настроить на это население, — разведя руками, Пак расположил сигару у уголка своего рта, — Тем более — во многих странах данный бизнес, не без помощи «Алого Креста», уже стал полулегальным — пусть и называется совершенно иначе.

Ли погрузился в мысли. Он приехал на Восток лечить людей, а не заниматься подобным. С другой стороны, судьба предоставила ему шанс... Но мысли Пера прервал кореец.

— Тем более, вам всё равно, рано или поздно, придётся прийти к этому ремеслу. Вы же помните, что люди Хоссейни придут к вам? Анаель занимался с комендантом общим делом

— они вместе занимались обработкой таких заказов — доля выручки шла в казну города, а если быть точным, на швейцарские счета Азада. В итоге, он заинтересован в том, чтобы бизнес не застопорился, и будет продолжать заниматься тем же, чем и раньше. Вы понимаете, Пер Ли?

Сглотнув, доктор осознал, что слова коменданта были не просто пустой угрозой. Ему не нужен будет представитель, который будет просто отсиживать задницу на краю города, иногда помогая его людям — его вообще не заботят люди. Ему нужны деньги, нужен ресурс — так Пер думал. Робко подняв обречённый взгляд карих глаз на корейца, Ли подал голос.

— И чем же... Мне придётся заниматься? — в голове Пера застряли ещё некоторые воспоминания, которые только ещё сильнее подталкивали его к тому, чтобы согласиться на сделку с Сатаной. Пак ярко улыбнулся.

— Вы же понимаете, что я не зря сюда пришёл? Не волнуйтесь, пусть мы и являемся лишь незаконной организацией, которая торгует наркотиками, совсем недавно наши лидеры начали интересоваться и торговлей людьми. Так что помощь Джорджа, которая и стала причиной его недружелюбных отношений с Хоссейни, а также ваша поддержка — были бы очень кстати. Но так как профессор нас покинул — сейчас мы с вами — в одной лодке. Как насчёт — небольшого начального договора? — достав из кармана сложенную в четыре раза бумагу, Пак развернул её, и предоставил Ли. Тот, уже более твёрдыми движениями, перехватил её.

— ... Кредитный договор? — подняв встревоженный взгляд с бумаги на Пака, Пер сглотнул, — На двадцать тысяч долларов. Мне столько предоставил «Алый Крест» на обустройство центра организации. Вы предлагаете мне... Взять деньги? А что вы хотите в обмен?

— Ничего серьёзного — лишь показывать приходящие на этот адрес «объекты» в первую очередь — нам, а уже во вторую — коменданту. Мы заинтересованы в том, чтобы перехватить выгодные заказы. Но лишь после аукционов и торгов — не беспокойтесь, мой юный друг.

Пер всё ещё раз перелистал в голове. Пак и его организация хотят заключить с Ли сделку, следуя которой после появления у него «объекта», он будет в первую очередь предлагать его — им, а остатки — сбивать уже вместе с комендантом. Самые выгодные предложения уйдут корейцам — хозяину города останется лишь всё остальное. Пусть сама мысль о том, чем ему предстоит заниматься, ещё не ушла с головы доктора, он пытался мыслить объективно, с точки зрения бизнеса.

— Я... Могу участвовать в сбыте «объектов» на... Аукционах вместе с вами? — карие глаза вмиг налились сталью. Взгляд Ли стал особо холоден. Видимо, для себя он уже всё решил.

«Если я смогу заработать денег, помогу ещё большему количеству людей... И... Им тоже...»

— Конечно, господин Ли. На то и ставка — мы будем делить деньги пополам — комендант наверняка вынудит вас передавать ему более восьмидесяти процентов, а ещё будет сбивать с вас деньги за аренду помещения, за землю и налоги. Так что — вам выгодно сотрудничать с нами.

Погрузив пальцы в шевелюру, Ли откинулся на стуле. Для него подобное решение было слишком сложным. Но взвесив все «за» и «против», он пришёл к выводу, что если откажется от сделки с Паком, просто потеряет кучу денег, а также окажется в кабальной зависимости

от Хоссейни.

— ... Где подписаться? — достав из внутреннего кармана своего плаща авторучку, Ли навис над кредитным договором. Его глаза существенно поменялись — взгляд стал намного более неприятным, суровым, холодным, как сибирская тайга. Пак аккуратно показал пальцем на пустое поле.

— Вот тут, господин Ли, тут, — улыбка на его лице теперь не предвещала ничего хорошего. После того, как Пер подписал кредитный договор, Пак поднялся на ноги, забирая его, — До конца дня деньги придут на ваш счёт. Не волнуйтесь — нам он известен. Мы многое узнали о вас перед тем, как прийти сюда. Желаю вам удачи, берегите свою спину!

Блондин снова надел на свою голову шляпу чёрного цвета, направляясь в сторону выхода. Ли застыл на месте, за столом, опустив взгляд вниз.

«Теперь пути назад... Уже нет. Я понимаю, что это гнусно, ужасно, и тому подобное... Но если я не буду этим заниматься — я просто умру, если не хуже... Если не стану одним из «них»...»

— Ну, вот я и остался в гордом одиночестве... — опустив голову, Пер положил руку на обложку папки с документами, — И почему профессор Джордж мне сразу обо всём не рассказал? Может... Я смог бы тогда отказаться...

Противоречивые чувства терзали мозг Ли. Он не мог понять, что для него важнее — выжить, или же дать жить другим. Если он откажется от сотрудничества с комендантом, наверняка, всё рухнет — его не оставят в живых — он сам сказал, что собственными руками убьёт неприятеля. С другой стороны — такой аморальный бизнес... Торговля людьми. Пер просто не ожидал, что такое вообще может быть возможным. Он читал о подобном лишь в электронных газетах, которые раздают на площадях, и в новостных лентах в интернете. Ничего подобного в своей жизни... По крайней мере, такого масштаба, он не встречал.

Подняв взгляд, доктор снова увидел бедную хибару, что теперь должна стать для него — наверное, некой точкой сбыта. Но сможет ли он заниматься также хорошо — тем, за чем сюда вообще приехал? Сжав кулаки, Ли сам себе мысленно заявил, что «Да, смогу». Можно использовать деньги, полученные с работоторговли — например, на совершенствование закупленного оборудования. Или на наём персонала.

Размышления встревоженного Ли прервал стук о каменную поверхность. Он тут же переметнул взгляд от стены — в сторону, к двери. И его глаза широко открылись, так как он ожидал увидеть солдат, или же кого-то ещё с шайки Пака, но не то, что предстало перед ним. Некая женщина в костюме цвета хаки, который покрывал всё её тело, вместе с головой. Различить, что это вообще была женщина — можно было только по очертаниям тела, которые были кое-как видны даже под мешковатой одеждой, что она носила. Нервно хлопая глазами, Пер подумал, что это очередной представитель какой-то ещё организации, что хочет предложить ему чёрное дело. Потому резко поднялся с места, срываясь на крик.

— Вон! Вон из моего дома! — сейчас у него совсем не было настроения морочить себе голову ещё одним не желаемым гостем, который снова принесёт ему плохие вести. Глядя на лицо девушки, можно было понять, что она нахмурилась. Сведя брови в почти ровную линию, она бесцеремонно покинула порог дома, делая длинные шаги вперёд.

— Уж так со мной точно никто ещё не разговаривал! — звонкий голос изливался с её уст, пока она вальяжно проходила вперёд, к столу, и неожиданно села на стул, напротив, плавно стягивая с лица маску. Тут же показались юные очертания щёк, скул, подбородка, небольшого аккуратного носика. На голове девушка всё ещё носила некое подобие тюрбана, которое прикрывало её роскошные длинные волосы. Всматриваясь в очертания её лица, и судя по общей картине того, как выглядела незнакомка, лет ей было от силы двадцать — может даже меньше.

— Кто ты вообще такая и зачем ты пришла? — не желая показывать появившегося любопытства, Ли просто решил огрызнуться девушке. Та, в свою очередь, изогнув губу, грозно посмотрела в сторону доктора.

— Разве так говорят с гостями? — разведя руками, барышня фыркнула, — Меня попросил прийти Пак Чхоль Ук, этот мажор. Он сказал, что в город приехал новый «торговец»...

— Как тебя зовут? — бесцеремонно выпалил Ли, почти не обращая внимания на то, что говорит девушка.

— Господи, это так важно? Меня зовут Сара, я хозяйка местного... Ну, по сути, публичного дома, — состроив обиженное лицо, брюнетка откинулась на спинку стула, складывая руки под небольшой грудью, которой было даже не видно из-за мешковатой одежды.

— И зачем тебе со мной встречаться? Ты же не являешься каким-то моим потенциальным клиентом... — скривив лицо, Пер вдруг отшатнулся, широко открыв глаза, — А... Ну, да. Выходит, являешься...

— Какой-же ты догадливый, молодчик. Конечно, что являюсь. Не всем девочкам, которые попадают в военные лагеря, или ещё куда там, приятно работать в шахтах, или где-то там ещё. Какие-то из них вполне себе "ничего так" по внешним признакам, можно не сомневаться, — улыбнувшись, Сара изучающе осматривала Ли с ног до головы, насколько мог это позволить стол, — И так... Когда можно ждать аукциона?

— Аукциона? Ты... О том, когда можно будет поучаствовать в... Торговле? — вопросительно взглянув в сторону девушки, Ли задумался.

— Ведёшь себя как дурачок. Конечно же ты должен знать, когда будет проводиться аукцион! Не так давно армия ОАФ захватила северные границы Арабской Конфедерации — очередная волна пленников попёрла на восток в страны Азии — через неделю, если не меньше, тебе придётся принимать участие в торгах, что бы потом перепродать людей клиентам — дороже. Не все могут позволить себе светиться в таком деле, не будь идиотом! — поучая доктора, Сара активно жестикулировала, потряхивая тканными шёлковыми повязками на своих руках, которые хорошо сочетались с остальным её нарядом.

— Но... Мне для начала надо хотя бы немного освоиться с тем, что бы... — осматриваясь по сторонам, Пер, как бы, указывал девушка на то, что с того здания, что ему предоставили — ничего годного не выйдет. Мадам только тяжело вздохнула.

— Вроде как взрослый — а думает, как ребёнок. Тебе-то всего надо попросить кого-то обустроить несколько комнат — одну для персонала, а другую — для «объектов». Вроде как, совсем не сложно? С современными технологиями они тебе за несколько дней целый дом выстроят — а тебе-то всего надо пару комнат. А тут — прибраться. Хочешь, я отправлю к тебе парочку моих девочек, что работали раньше горничными? Они хотя бы немножко смогут тут всё в порядок привести, — лицо Сары так и изливалось эмоциями, которые, то и дело, активно менялись. Пер неловко кивнул.

— Значит, можно попросить какую-то строительную компанию? И сколько всё это будет стоять? — нахмутив лоб, Ли посмотрел прямо в глаза девушки. Та лишь мило улыбнулась.

— Да ладно тебе — тысяча долларов за комнатку — копейки, по сравнению с тем, что платят на западе. Вы там уже такое начали строить — кошмар какой-то. А тут — пару утеплённых панелей, потолок, фундамент, покрытие — и всё. Так волнуешься, словно совсем никогда таким не занимался! — поднимаясь на ноги, Сара упёрлась рукой в поверхность из песчаника, а потом убрала её назад, противно глядя на ладонь, — Ну и мерзость!

— В том-то и дело, что не занимался... — грустно констатировал факт Ли погружая руку в волосы, откинувшись назад, — С кем посоветуешь поговорить насчёт строительства?

— С кем- с кем... Если надо что-то быстро и дёшево — разговаривать надо с инженерами из армии ОАФ — они без проблем берут какие-то посторонние заказы — а там быстро найдут строителей и всё остальное, если заплатишь им на руку. Как ты заметил, базу-

то в городе — они строили. Сразу видно, что не местные — не с песчаника — бетонные блоки, синтетические стройматериалы — всё по канону жанра, не так ли?

Ничего на это Ли девушке ответить банально не мог. Так как сам видел всё своими глазами — внешний вид заведения, которое в скором времени должно стать для одних людей больницей, а для других — возможно, последним, что они увидят в жизни — имело некий вес. Нельзя было допустить, что бы люди лежали и «содержались» в свинарнике.

— А, вот ещё! Наверняка, к тебе скоро придут люди коменданта. Мои «птички» мне уже донесли, что сегодня в обед доставят первую группу военнопленных — собственно, наверняка, кого-то из них уже сегодня могут доставить тебе. Не знаю, что ты будешь делать — успеешь до того времени обустроить хоть как-то жилище, или нет — но всё это уже напрямую зависит от тебя. Только — запомни! Ничего не говори солдатам Азада ни обо мне, ни о Паке — иначе, тебя закопают быстрее, чем мои девушки доставляют мужчинам удовольствие! — направляя свои шаги в сторону выхода, Сара поправила «фату», скрывая снова своё лицо под ней, — Чао, мальчик. Я ещё с тобой свяжусь!

Никак не отреагировав на уход девушки, Ли продолжал сидеть на месте. Всё это было для него чужим, совсем неожиданным. Он собирался заниматься медициной, но сейчас — его заставляют торговать людьми. Достав свой телефон, Пер посмотрел на время.

— Уже полдень... Если они скоро доставят людей в город — надо успеть хотя бы смотаться в центр, найти, где можно купить двери, холодильник... Погодите... Тут что, даже электричества нет?! — хлопая глазами, Ли обнаружил, что к дому не проведено никакой линии электропередач, а в помещении нету ни розеток, ни какого-то ещё освещения, кроме пары свечей, что стояли на столе перед ним в данный момент, — Вот чёрт...

Открыв на телефоне записную книжку, Ли начал быстро накидывать то, чем ему предстоит сегодня заняться. Увы, всё было, как нельзя, прозаично.

— Итого... Провести электричество — можно купить генератор, я думаю... Поставить двери, купить холодильник, может быть — кровать. Всё это доставить. Ещё поставить окна — тут даже их нет... А ещё заказать услуги того, кто сможет убрать то, что осталось на улице. Мёртвая свинья у дома — меня вообще не радует, — поставив последнюю точку во всём списке, брюнет вздохнул, — Меня ждёт сегодня... Совершенно точно — незабываемый денёк.

Подвело итог всей череды встреч очередное уведомление, которое пришло на смартфон Ли. Он ловким движением большого пальца открыл его, и начал читать: *«Приветствую вас, представитель «Алого Креста» Пер Ли. Меня зовут Дональд Ван Кастер, я также известен, как снабженец организации «Алого Креста» по прозвищу «Циркач». Само собой, мои услуги являются лишь наполовину легальными — я отвечаю за доставку, точнее, за курьеров, которые ею занимаются. Вам в город уже пришла посылка — прошу вас поторопиться с её обработкой. В ней находится ваша рабочая униформа, значок представителя «Алого Креста» с серебра и эмали, а также небольшая визитка, в которой записаны контактные данные лиц, с которыми можно связаться для нахождения необходимого персонала в зарождающуюся дочернюю компанию. Желаю удачи! Номер накладной: ...»*

С разочарованием закрыв сообщение, Пер снова открыл записную книжку, и добавил туда ещё один, последний, пункт — посетить почтовое отделение.

Собравшись с мыслями, Пер решил, что сидеть сложа руки — не выход. Не видя перед собой другого выбора, кроме как собраться с силами и начать выполнять список дел на сегодня, который он составил, Ли поднялся на ноги, поправляя свой плащ. Дом ему сейчас закрывать было незачем — да и закрывать-то, толком, было нечего — так как двери валялись возле наружной стены хижины. Посмотрев в их сторону, доктор смог лишь тяжело вздохнуть.

«Я попал в такую дыру, в которой мне предоставили под «штаб-квартиру» — свинарник... Как же я могу заниматься ещё и таким кошунственным делом, как работорговля? Но иного пути нет — я уже согласился на сотрудничество с Паком — да и если откажу Хоссейни — он меня тут же в песках и закопает... Когда-то я сделаю так, что он заплатит за свои слова...»

Сжав кулаки, подпитываемый явной антипатией к личности коменданта, брютет направился в сторону города. Путь был не таким и долгим. То и дело, Пер сверялся с картой, которая была открыта на телефоне перед ним.

— Сейчас мне надо повернуть направо, и тогда я смогу добраться до военной базы... Главное — пройти мимо трупоб. Уж не знаю, какие меня в них могут подстерегать опасности, но думаю — самые обычные для такой местности, — Для начала, надо найти какой-то магазин электроники. Вроде как, на главной улице я видел здание, похожее на склад — на нём была вывеска одной из корпораций — посмотрим, что получится...

Найдя то самое здание на карте, поставив на ней метку, Ли попытался обойти крупные трупобы, но в итоге прошёл по их краю. Благо, никто на него почти не обращал внимания — иногда косились в его сторону дети, что сидели у стен захудалых хижин.

«Я ведь тоже живу в такой-же хибарке... Незачем на меня так смотреть — не я выбрал себе такое место работы и такую судьбу — я прилетел помогать вам, лечить вас...»

Всё же, смирится с тем, что тебе придётся торговать людьми — было чем-то из ряда вон выходящим. Как человек из относительно состоятельной семьи, которая пусть и утратила главный источник дохода после смерти отца на войне, Пер всё ещё не мог целиком победить терзания совести, но нечто подталкивало его в сторону принятия позиции невмешательства. Да, ему придётся заниматься таким нечестивым бизнесом — но с другой стороны, он сможет потратить деньги на лечение тех, кто ещё не попал в печальную каббалу. Да и тем более — он прилетел на восток не просто ради помощи — он согласился на работу по такому контракту именно из-за денег, что было нужно ему, как никогда ранее. Работа на родине была малооплачиваемой — если на него такое давление тут создаёт комендант и обстоятельства, он не имеет права отказываться.

Подняв голову, Ли заметил перед собой достаточно большой магазин, построенный примерно по тому-же принципу, что и военная база, только с использованием огромным бетонных панелей — у входа висела большая вывеска: «SumSung». Пер совершенно не сомневался в том, что этой корпорации и тут нашлось место. Примерно тридцать лет назад корейская компания «SumSung» начала быстро распространяться по миру, поглощая другие мелкие фирмы, и вскоре стала корпорацией мирового уровня — так как Южная Корея относится к странам внеблокового статуса, которые могут свободно заключать сделки с любыми сторонами конфликта, они и тут нашли выгоду. Тем более, в Японии, ещё одной

стране, которая относится к той же категории, что и Южная Корея, у дочерней компании «SumSung Tokyo» имеется официальный статус кэйрэцу, так как она была создана на базе ранее существующей японской организации с многолетней историей. То есть — качество продукции и скорость производства, а также технологичность — гарантировались двумя мастодонтами рынка техники любого вида. Кроме электромобилей, конечно же.

— Добро пожаловать в супермаркет электроники «SumSung», господин! — вежливо поприветствовав новоприбывшего гостя, мужчина у входа в здание открыл дверь, и показал жестом на неё, приглашая Ли войти.

— Ох... Благодарю, — Пер немного удивился, услышав чистую английскую речь, но потом понял, что тут много мигрантов с запада, которые поехали за океан искать работу. Спрятав телефон в карман плаща, Ли прошёл внутрь магазина, и бегло осмотрелся.

«Неожиданно — всё стоит по кругу, магазин создан в виде огромной «коробки» с подпорками — вот, вроде как, я вижу холодильники... Пойду посмотрю поближе».

Минуя ящички для хранения личных вещей со сканером отпечатков, а также рамку, которая отвечала за сканирование личных вещей посетителей, запоминая то, что у них имелось в момент визита в магазин, Ли направился прямо к отделу рефрижераторов, где его тут же поприветствовал мужчина, что выглядел точь-точь как типичный продавец-консультант.

— Добро пожаловать в магазин «SumSung», многоуважаемый гость. Я могу помочь вам с выбором продукции? — улыбаясь, юноша, который выглядел так, словно лишь неделю от силы на работе, сложил руки перед собой, ладонь к ладони.

— Мне нужен не дорогой холодильник относительно современной модели... — почесав затылок, Ли проскользнул взглядом по дверцам тех образцов, что тут имелись. В общем-то, услышав слово «не дорогой», продавец тут же улыбнулся, и приблизился к одному из образцов.

— Тогда вот вам лучший выбор! Новая модель «эконом-класса», сохраняет температуру +1 градус по Цельсию, а также имеет встроенное беспроводное питание от электросети, по технологии передачи «тока» по воздуху им. Николо Теслы. Вам нравится? — демонстрируя Ли внутренности холодильника, продавец во все зубы улыбался. Пер лишь отмахнулся.

— Мне без разницы — пусть будет. Доставить сможете? — достав телефон и кошелёк, Ли собрался уже приступить у к оплате — у него сегодня очень много дел. Продавец закрыл дверцу, всё ещё навешивая на лицо дежурную улыбку.

— Конечно! Цена — тысяча долларов — а также, сто долларов за доставку в пределах города. Прошу, назовите свой адрес! — направляясь к столику для оформления заказов, продавец позвал Ли с собой. Доктор не сопротивляясь направился за ним.

— Я — новый представитель «Алого Креста» в Айлибе — живу за городом на старой ферме. Могу показать на карте, — разведя руками, Пер собрался найти свинарник на карте, но продавец тот час же его остановил.

— Для такого должностного важного лица у нас будет скидка — итого, за все услуги — девятьсот долларов — мы знаем где находится названный вами адрес. Пожалуйста, ваша подпись, — предоставив в руки Ли планшет с стилосом, продавец удалился договариваться о немедленной доставке указанного груза. Доктор бегло пересмотрел заказ, никаких подвохов в нём не нашёл, и смело оставил в поле свою электронную подпись, подзывая продавца.

— Пожалуйста, — положив на стол планшет, Пер снова взял в руки телефон, для окончательного осуществления оплаты товара. На планшете находился специальный QR-код,

который Ли быстро отсканировал, ввёл нужную сумму денег в приложении и без проблем получил подтверждение оплаты. Точно такое же подтверждение пришло и на планшете.

— Благодарю за покупку! С вами приятно иметь дело, господин представитель! — забирая планшетник, продавец попрощался с Ли и направился обслуживать второго клиента. Пер лишь проверил свой баланс.

«Уже 19100... Ладно, не суть важно. До конца дня должны ещё прийти деньги, что я взял у Пака — нужно найти тех, кто сможет провести в дом электричество и построить комнаты...»

Направляясь к выходу из магазина, Ли вдруг ударился плечом о какого-то человека, и тут же оступился назад, немного наклоняя голову.

— Прошу прощения за мою неуклюжесть, — будучи максимально формальным, Пер поднял взгляд, только когда заметил уже где-то видимые им раньше сапоги.

— А, малыш из самолёта! — услышав знакомый голос, доктор посмотрел на лицо человека перед ним, и тут же узнал его — это был Ахмед, мужчина, что летел с ним в самолёте на соседнем месте. Постучав по предплечью парня, кавказец ярко улыбнулся, — Как ты тут? Уже крутишь свои делишки?

— Покупал технику... — почесав затылок от смущения, Ли вдруг понял, что его новый знакомый может оказаться ему невероятно полезным, — Слушай, Ахмед, а ты не знаешь, кто может провести в дом электричество за короткое время у нас в Айлибе?

— Конечно же знаю, малыш! — подбоченившись, инженер поправил шляпу на голове, — Я ведь работаю со строительной компанией — мы и можем. А тебе, чего, в дом свет не провели? Абзац, конечно!

— Есть немного... Ты сможешь меня познакомить с людьми, что смогут всё это сделать, быстро и качественно? — достав свой телефон, Ли думал, что Ахмед поделится с ним контактами нужных личностей, но схватив его за руку, кавказец вдруг потянул его к выходу.

— Да без базара, пацан! У нас глава компании — такая борзая тёлка, что просто — диву даёшься, как он смогла так высоко забраться. Вот увидишь её — сразу поймёшь, что девица-то — ещё тот перец! Нам вот сюда! — оказавшись на улице, Ахмед тут же потащил своего нового товарища, молодого доктора, в сторону какого-то проулка не далеко от магазина. Там, уже издали, Ли видел несколько-этажное здание, которое возвышалось над остальными, словно башня из рассказов Толкина. Щетинистый смуглый знакомый Пера тут же провёл его именно к входу в это необычное здание, похожее на примитивную многоэтажку.

— Поднимайся на верхний этаж — там будет кабинет, на котором написано «Председатель компании» — точно не заблудишься. Так, мне ещё своими делами заниматься — ещё халтурку искать, так что — не болей! — помахав рукой и ударив своего нового друга в плечо, Ахмед быстро удалился обратно на просторы главной улицы, оставляя Ли в гордом одиночестве перед металлическими бронированными дверьми многоэтажки.

«Выглядит немного зловеще. Он сказал, что компанией руководит женщина? В принципе, не удивительно — уже столько лет прошло с той поры, как феминистки третьей волны выродились из-за ненужности — сейчас женщины занимают даже более выгодное место в обществе, чем мужчины...»

Открыв дверь, просто повернув ручку, Ли вдруг увидел чрезвычайно старые примитивные ступеньки, похожие на те, что обычно можно было бы встретить в странах

СНГ половину столетия назад. Кареглазый начал методично подниматься вверх. Иногда он смотрел по сторонам, и видел, что на каждом из этажей находятся отдельные цехи. Поднявшись на четвёртый, заметил и названный ранее Ахмедом кабинет, и сглотнув приблизился к нему.

«Надеюсь, меня не ждёт очередная неприятная встреча с какими-то подозрительными людьми...»

Подняв взгляд, Ли увидел несколько камер у входа в кабинет, которые сосредоточенно уставились на него. Сохраняя спокойствие, доктор постучал несколько раз в дверь, из-за которой тут же послышался немного хриплый женский голос.

— Входите! — и не успел Ли направить руку к ручке двери, как та распахнулась перед ним, открывая вид на достаточно плотно уставленный всяким оборудованием и интерьером, кабинет. Рядом с книжными полками, несколькими компьютерами, а также небольшим резным глобусом, похожим на те, что делались ещё в 19 веке, находилась женщина, что сидела за столом. Она тут же подняла взгляд на вошедшего человека. Голубые, кристально чистые, радужки, показались Ли зловеще холодными.

— Я вас ждала, Пер Ли, — возвращаясь к работе, шатенка опустила взгляд обратно на монитор, что-то усиленно набирая на сенсорной клавиатуре, которая отображалась на поверхности стола с помощью технологии дополненной реальности. Закончив, она отстранилась от стола, упираясь спиной в спинку кресла, и выпячивая вперёд объёмную грудь, что была хорошо видна и под пиджаком и блузкой. Деловой костюм явно был ей немного не по размеру — он сжимал движения незнакомки, но ей, видимо, всё нравилось. Родинка под глазом предавала взгляду, что теперь был направлен на Ли, некой странной пикантности.

— Почему вы меня ждали? — немного робко, спрятав руки в карманы, спросил Пер.

— Потому что ты рано или поздно пришёл бы ко мне, мальчик, — достав из стола пачку сигарет, старых как мир, женщина взяла одну из них в зубы, поджигая, и выпустила клуб ядовитого дыма, — Тебе ведь надо обустроить твою халупу?

— Можно узнать... Как вас зовут? — дрожащим голосом спросил доктор, направляя свои шаги в сторону стола госпожи председательницы. Та вдруг злобно улыбнулась, вытянув сигарету изо рта.

— Можешь называть меня Изольда, будем знакомы. И так, тебе надо, вероятнее всего, провести в дом электричество? А ещё построить какие-то комнатухи, а то всё выглядит уж слишком убого, я права? — стряхнув пепел, шатенка ухмыльнулась, зная ответ на свой вопрос.

— Есть такое дело... — не понимая, как она предугадала его движения, Ли сел на стул, который располагался с обратной стороны стола и предназначался, явно, для посетителей. Изольда запрокинула голову, глядя на юного доктора с неким высокомерием.

— Конечно же я всё знаю. Я знала всё ещё с той поры, как мне доложили, что в Айлибу летит новый представитель «Алого Креста». Скажем так, мальчик, у меня есть к тебе предложение, — в голубых глазах сверкнул некий огонёк азарта. Ли тут же заметил его, так как женщина жадно всматривалась в его зрачки, словно пыталась там что-то отыскать.

— Очередное предложение... — вздохнув, Пер опустил взгляд, будучи уже не в силах выносить прямого давления на себя, — Выкладываете...

— Можешь на «ты», мальчишка... — немного нахмурившись, Изольда тут же снова улыбнулась, — Короче говоря, мне надо будет твоя помощь в одном деле. Если говорить

просто — крыша. Всё чётко и ясно — мы перевозим стройматериалы — а ты всё делаешь от имени дочерней компании «Алого Креста».

— ... В чём подвох? — прищурившись, Ли снова посмотрел в голубые глаза большегрудой красавицы. Та тут же смекнула, что Пер уже наслышан о подобном.

— А ты парень не промах. Подвох в том, что наши «партнёры» с Океанического Содружества Наций хотят перевозить в стройматериалах свои товары. Смекаешь? — производя на поверхности стола круговые движения пальцем, женщина хитро глазела в сторону Пера.

— Смекаю. Вы хотите перевозить в стройматериалах наркотики, которые производят в Океании. И что дальше? Какая мне от этого выгода? — сложив на груди руки, Пер изо всех сил пытался изображать мужественность и выдержку, но картина медленно разваливалась.

— Выгода тебе — ощутимая. Пятьдесят процентов скидка на все услуги моей компании, а также высокий приоритет выполнения твоих заказов. Ну, чего, парнишка? Согласен? — втирая почти истлевшую сигарету в пепельницу, шатенка хищно улыбнулась.

— ... Большая скидка, — сомнения начали пожирать голову Ли. Да, ему придётся снова влезть в грязное дело — но это ещё больше сократит его любые расходы. Потирая лоб, Пер размышлял над тем, что ему делать, — ... Вы сможете провести электричество и начать строительство дополнительных помещений уже сегодня, если я соглашусь?

— Конечно! — поднимаясь на ноги, женщина воскликнула, — Конечно сможем! Если ты согласишься на такие условия, то мы тебе за неделю сможем построить хоть пентхауз из говна и палок! — что бы ещё сильнее надавить на Ли, Изольда начала хитрить. Покинув своё рабочее место, она быстро вышла из-за стола, показывая доктору и свою офисную мини-юбку, и чулки с подтяжками на стройных плотных хорошо сложенных ногах. Обойдя стол, она нависала над головой Ли, чуть ли не ложась на него грудью. Перу такие забавы не сильно нравились.

— ... Ладно, я согласен. Только — если из всей прибыли мне будет идти процент выручки. Скажем, 25 % — по рукам? — оборачиваясь назад, Пер попытался выдавить на лице улыбку, но вышло это крайне неловко. Женщина тут же обхватила плечи доктора руками, и ухмыльнулась.

— Конечно, по рукам! Скоро у нас будет первая поставка — будем надеяться на тебя, Пер Ли! — погладив Ли по голове резким движением, женщина направилась обратно к своему рабочему месту, а парню ничего не оставалось, кроме как покинуть кабинет, пытаясь справиться с неприятным ощущением от прикосновений груди Изольды к его затылку.

«И почему такие властные женщины всегда пытаются надавить на мужчину, используя своё тело? Господи, как неловко...»

«Если с ней ещё можно не волноваться, то что делать дальше... Холодильник — есть. Ну, за комнаты я заплачу уже после того, как они будут сделаны — если за каждую платить по одной тысяче... Тогда со скидкой — как раз в тысячу и должен вложиться. Ладно, не важно. Нужно направляться, наверное, на рынок. Но Сара сказала... Что некоторые её девочки могут предоставить услуги уборки. Если строители разберутся снаружи — то внутри они уже убирать мусор не будут — надо самому об этом позаботиться...»

Пер тяжело представлял картину того, как девушки, которые обычно работают в борделе, убирают тушку мёртвой гниющей свиньи из дворика перед домом. Вернувшись от Изольды, и снова оказавшись на главной улице города, парень попытался отыскать там некие зацепки о том, где искать мадам, что заведует местной проституцией. На территориях военного мандата аннулировались многие законодательные акты стран, к которым они раньше принадлежали — так что Ли прекрасно понимал, почему в стране, что раньше была, вроде как, мусульманской, процветает, как ему показалось, проституция. Заметив на улице, возле одного из поворотов, девушку, лет семнадцати на вид, которая была пёстро покрашена и одета исключительно откровенно, так, что бы подчеркнуть отсутствие у неё бюстгалтера, а также надетые стринги, что были видны — на бёдрах, Ли, сдерживая смущение, приблизился к ней, и отвесил небольшой поклон.

— Добрый день, прошу прощения — мне нужно найти Сару, — девушка соблазнительно посмотрела на доктора, как бы оценивая его денежное состояние глядя на одежду.

— И зачем тебе Сара, парнишка? — ехидно улыбнулась она сложив руки под грудью.

— Она сегодня приходила ко мне — но не оставила адреса «заведения». Вы не подскажете, где я могу её найти? — Пер немного неловко достал телефон.

— Приходила? Хм... Странно. Ну ладно — дай-ка сюда, — изысканно взяв телефон двумя пальцами, девушка быстро что-то нашла на карте, и оставила там пометку, — Вот тут находится «Дом Иштар». В самом центре — вывеска тоже есть. Подписано как «бар», не ошибёшься.

— А... — Ли посмотрел на карту, забирая телефон, — Спасибо вам за помощь.

— Подожди, — прикусив губу, проститутка подняла глаза на доктора, — Не хочешь развлечься?

— ... Нет, не сегодня, так точно. У меня полно дел.

Скривив губы, Ли выстроил маршрут к указанной девушкой точке, и совсем не обращая на неё внимания, развернулся и пошёл в сторону проулка, что вёл в нужном направлении. Темноволосая расстроено смотрела ему вслед, немного жалея о том, что упустила очередного клиента. Впрочем, Пер никогда не узнает, что милашка была продана в бордель точно также, как те люди, чью информацию Ли видел в папке, что осталась дома в чемоданчике. За него доктор, кстати, не сильно переживал — там нет почти ничего ценного.

Пер быстро настиг то здание, о котором говорила незнакомка. Не особо выделяющееся на фоне остальных, оно было уникальным, только из-за небольшой мигающей неоновой вывески.

«Никогда раньше не бывал в борделе... Сейчас, наверняка, всё уже поменялось, и выглядит не так, как описывалось в старых романах прошлого века».

За дверью была слышна музыка. Открыв её, Ли тут же в глаза ударил яркий свет от

шара. Первое впечатление, которое создавало заведение, была — дискотека. Просто клуб, где развлекается молодёжь. В главном зале находился танцпол, вокруг которого располагалось несколько диванчиков. Так как сейчас был день, посетителей почти не было — лишь пару завсегдатаев, которые сидели возле барной стойки.

Девушка-бармен смешивала коктейли, косо поглядывая в сторону входа, где застыл, как вкопанный, Пер. Её крашенные ярко-розовые волосы сильно выделялись, если вспомнить то, как выглядели люди в городе обычно. Одета она была в строгий мужской костюм с жилеткой и рубашкой, а на лице её было на удивление мало косметики для такого места.

Пер тут же понял, что если ему нужно кого-то найти — придётся пообщаться с работницей данного заведения, и потому, отряхнув плащ, направился в сторону стойки, спрятав телефон и руки в карманы. Начал разговор тоже — он.

— Доброго времени суток, можно, пожалуйста, «Отвёртку», — будучи предельно вежливым, парень занял место за стойкой.

Молча посмотрев на посетителя, девушка, на лице которой было видно выражение явной скуки, достала два стакана, в которых начала намешивать коктейль.

— Прошу прощения, я просил — один, — не понимая действий бармена, Ли хотел было возразить, но...

— Я одну себе делаю, — глаза с линзами поднялись от стаканов — на посетителя, — Ты же ведь не только пить пришёл, верно?

В её движениях не было видно и следа грации. Говорила она также грубо — голос был немного хриплым. Радужка, которая тоже переливалась цветами от розового до ярко-красного, не вызывала особого желания продолжать разговор. Да и то, что это была не совсем девушка, Ли понял только после того, как услышал её голос.

— О... Конечно, — Ли достал телефон, что бы чувствовать себя немного более уверенно, и кивнул, — Я ищу Сару. Она приходила немного ранее ко мне, и сказала, что я, в случае чего, могу к ней обратиться.

— Сару? Ну у тебя и вкус, дружок... — скривив немного лицо и фыркнув, бармен сделала коктейль, который поставила перед Ли, — Вот твоя «Отвёртка». Первый раз — за счёт заведения.

Взявшись за свой стакан, незнакомка быстренько выпила всё его содержимое, и вздохнула.

— Сара в помещении для клиентов, занимается сейчас натаскиванием одной из девчонок, вроде как. Ну, знаешь — пока лишь устное объяснение. Хочешь — проходи. Хочешь — можешь ещё тут посидеть, ты вроде как милый парнишка, — «девушка» улыбнулась.

— Пожалуй, надо встретиться с Сарой... — Ли взял стакан со стола, и направился в сторону двери, на которую указывала его новая знакомая, имени которой он всё ещё — не знал.

— Если что — меня зовут Бритни. Можешь приходить — поболтаем, — протирая грязный стакан, трансвестит подмигнула Ли, от чего у того по коже пошёл холодок.

Открыв дверь, доктор сразу заметил контраст обстановки. Пыльные немного стены, но тем не менее, чистые и ухоженные, покрашенные в бежевый цвет. Посреди большой просторной комнаты стояла кровать, а по бокам — два дивана, похожие на те, что были и в зале. Сару он заметил сидящей на коленях на кровати, напротив некой неизвестной ему девушки. Бордель-мадам нежно гладила юную блондинку по голове, пытаясь успокоить её. А

та в свою очередь только снова и снова заливалась слезами, что стекали по лицу и падали на одеяло.

— Но... Я... Я не могу... — через крики неприятия были слышны слова отрицания. Судя по внешности, девчонка явно была не отсюда — не с этой страны. Выглядела она слишком молодо — ещё совсем подросток. Сара, вздыхая от всего этого, продолжала поглаживать волосы «новенькой».

— О! Ли! — увидев своего нового знакомого, брюнетка тут же встала с кровати, немного повиливая бёдрами прошла пару шагов в сторону доктора, ступая как кошка по персидскому ковру, — Видишь ли... Тут у меня проблемка нарисовалась.

— Я заметил... — краем глаза Ли посмотрел в сторону кровати, — Она...

— Ага. Недавно доставили. Её продали в бордель за бесценку — говорят, слишком худая, подозревали, что анорексия.

— Но разве это причина продавать человека... В такое место? — с недоумением Ли смотрел то на Сару, то на блондинку.

— Как видишь — да. В общем... Зовут её Мария, вроде как — то ли француженка, то ли кто. АК выкинула её, вместе с ещё огромным количеством пленных гражданских, — Сара развела руками, — Так что нашедшие их контрабандисты быстренько скрутили их и толкнули за копейки. За неё я вообще отдала сто долларов — и то с жалости.

Схватившись за лоб, Ли просто не мог поверить, что даже такое тут происходит. Не желая кормить лишние рты, Конфедерация просто решила избавиться от пленников, но их подобрали бандиты — и продали на чёрном рынке. Марии повезло, что её взяла к себе Сара — возможно, жизнь шлюхи не такая плохая участь, по сравнению с тем, что могли сделать другие. Краем глаза Пер заметил, что блондинка смотрит в его сторону, кое как сдерживая слёзы.

— Сара, я пришёл как раз по делу. Ты говорила, что сможешь отослать ко мне пару девочек... В общем, я договорился о строительстве комнатух... Так что — пришёл как раз обсудить всё это.

— Слушай, — наклоняясь к уху парня, бордель-мадам начала шептать, — А не хочешь её у меня купить? С ней столько проблем — кошмар. Не хочет ни есть, ни пить. Понимаю, ещё ребёнок, переходной возраст — но это слишком. Может, себе как раз медсестричку заведёшь, — Сара подмигнула и показала Ли большой палец.

— Чего? — удивлённо открыв глаза шире, Пер переглядывался между Марией и Сарой, не понимая, что от него попросили, но вскоре начал протирать веки пальцами, — Чёрт... Всё равно, рано или поздно мне придётся этим заниматься. Сколько ты за неё хочешь?

— Ну, я купила её почти за «ничего», так что... Как насчёт — полсотни зелёных? — Сара улыбаясь достала с кармашка небольшую карточку, что служила денежным носителем. Ли, вздохнув, достал телефон с кармана.

— Ладно... Но она сможет мне помочь, например, с уборкой или готовкой? — снова посмотрев в сторону встревоженной блондинки, Пер движением большого пальца открыл программу и ввёл количество необходимых денег для перевода на телефоне, — Прикладывай сюда.

— Конечно! — Сара покорно приложила карточку к экрану, и прозвучал щелчок, который обозначал успешность операции, — Поздравляю с первой успешной сделкой, сейчас я её быстренько упакую — и всё будет просто в шоколаде!

— Что значит — упакую? — нахмурившись, доктор спрятал телефон в карманы, —

Разве она не может так дойти?

— Ты что, дурачок? — Сара сделала насмешливое лицо, приподняв бровь, и направилась в сторону шкафчика, что стоял возле одного из диванчиков, — Она ведь рабыня. Ей положено... Быть под присмотром.

Достав оттуда один из ошейников, Сара приблизилась к кровати, на которой сидела Мария, и грубо схватила её за руку, которую тут же скрутила. Девушка вскрикнула.

— Что вы делаете?! — Мария пыталась вырваться с мёртвой хватки брюнетки, но та только ещё сильнее сжала руку, а потом выкрутила сустав так, что бы ещё одно лишнее движение сделало бы так, что рука просто выскользнула бы из него.

— Молчи и слушай, — Сара ловким движением открыла ошейник, и зацепила его за тонкую шею девушки. Тело блондинки поразил небольшой разряд тока, от чего мадам пришлось отпустить руку Марии, — Теперь ты собственность этого человека. Если ты попытаешься сбежать — он может сделать с твоей головой всё что угодно. Взорвать, разогреть — да хоть... Отрезать, например. Ты не знал, Ли? В ошейники, что тут используют, встроены лезвия, что сворачиваются в один сплошной диск. Ещё в них есть небольшая доза нитроглицерина, а также регулятор температуры — по сути, зажигалка.

«Что за чудовищное средство?! Господи, да как так можно вести себя с живыми людьми?»

Не в силах ничего противопоставить Саре, когда та мучила бедную Марию, Пер просто жалостно смотрел в её сторону. Его пробрала дрожь.

— Дай-ка телефон, — мадам просто протянула в сторону Ли руку, — Я тебе покажу, как с этим всем работать.

Пер достал смартфон немного дрожащими руками и положил его в руку Сары. Та начала что-то быстро искать, и вскоре — скачивать. Установив нужную программу, она произвела регистрацию.

— Пароль? — девушка посмотрела в сторону доктора, — Мне надо пароль для регистрации.

— ... Изабелла, — выпалив то, что первое пришло в голову, Ли смутился, и отвёл взгляд от смуглолицей хозяйки борделя.

— Окей, — введя пароль, Сара тут же взяла Марию за «шкурку», держа её за ошейник, который намертво захлопнулся на её шее. Девушка, то и дело, пыталась как-то его снять, но только натирала им кожу на затылке и горле, — Не пытайся вырваться — неприятно ведь будет, если он случайно рванёт.

Найдя на ошейнике QR-код, Сара отсканировала его, и вскоре достала свой телефон — на который пришло уведомление, и подтверждении «перерегистрации объекта». Девушка нажала на зелёную кнопку, и вскоре в приложении, в разделе «Моё Имущество» на телефоне Ли, появился новый «объект».

— Так, Мария. Теперь ты — объект № 1066 — усекла? — нажав на телефоне на иконку, Сара тут же выбрала функцию электрошока, после чего тело девушки начало трястись от разрядов тока, которые, то и дело, поражали её мышцы. Она начала плакать ещё сильнее, но Ли так ничего и не мог сделать, безвольно наблюдая за происходящим. Вскоре телефон снова оказался у него в руках, — Короче говоря, выбираешь объект — если надо что-то сделать — делаешь. Думаю, поймёшь. Эта штука — чисто для управления и регистрации «рабов» — так что... Это только вспомогательный инструмент. Забирай её. Я завтра пришлю к тебе Лару — она поможет с уборкой. Бесплатно, конечно же, — посмеявшись, Сара

присела на диванчик напротив кровати, начав что-то с интересом изучать в своём телефоне. Ли только с досадой посмотрел на Марию, которая упала на землю, на колени, и сидела там, в таком положении, не способна ничего сделать.

— Ладно... Давай, Мария, нам уже надо идти... — пытаюсь поднять её на ноги, Ли подошёл к девушке, но тут же ему в лицо прилетел слабый шлепок, а бледная маленькая рука остановилась на лице.

— Ненавижу! — сквозь слёзы, блондинка пыталась выразить всю свою злость, что у неё накопилась, но Пер решил, что придётся действовать силой, и просто забросил худышку в платье из мешковины на плечо, и направился к выходу. Он думал, что это, в данный момент, единственный способ. Надо сделать так, что бы девушка не стала ненавидеть свою жизнь.

— Если не перестанешь бить меня по спине и дёргаться... — вскоре Пер получил очередной удар локтем по затылку, от которого голова доктора только ещё больше закружилась.

— Ненавижу-ненавижу! Отпусти меня! — крича во весь голос, Мария пыталась, то и дело, вырваться с хватки Ли, но тот только сильнее сжал её, в этот раз уже двумя руками.

— Прекрати махать ногами — твоё нижнее бельё всем видно... — констатируя факт, доктор медленно продвигался в сторону края города, обращая на себя внимание многих случайных прохожих, что просто застали такую вот интересную картину. Военные, что патрулировали центр, всё-таки, не слишком обращали на парня внимание — так как уже наслышаны были о том, что в Айлиб прибыл новый представитель «Алого Креста», а вот местные жители — перешёптывались, косо пялясь.

— Ты так хочешь побегать? — периферией Ли посмотрел немного назад, и тут же его взгляд напоролся на тёмные трусики, что каким-то невероятным чудом пережили попадание в рабство. Или же ей их выдали уже в борделе? Мария дёргала ногами.

— Отпусти меня! — не слушая и слова, что ей говорил её «новый владелец», девушка просто мельтешила, в попытке сбросить с себя руку Ли. Тот вздохнул, и вдруг наклонился, ставя девушку на землю. Глаза той тут же широко раскрылись, а слёзы, что до этого впитывались платьем из мешковины, начали падать на землю. Мария тут же сорвалась с места и побежала в обратную сторону от той, в которую шёл Пер.

Парень застыл на месте, безразлично смотря в сторону удаляющейся спины девушки, и нащупал рукой телефон. Завидев на «рабочем столе» программу, Пер её открыл. В списке его «аккаунта» была только Мария — нажав на иконку, что обозначала её, в стороне вылезло меню, с достаточно большим списком действий.

«Вроде как, тут есть и... Вот — отслеживание. Да, девчонка уже убежала за угол — я её так просто не найду. Но если... Видимо, в ошейнике есть GPS. Посмотрим».

Кликнув на клавишу, что выглядела как схематическое изображение бумажной карты, программа переадресовала Ли в приложение карт, где он тут же увидел на карте Айлиба — метку, которая продвигалась по улицам города в сторону другого конца поселения.

«Глупая девка. Она, что, не понимает, что не сможет сбежать? Что если её найдут солдаты... Вот чёрт!».

Уже ранее встречая слухи о том, что солдаты, в свободное от работы время были не против составить компанию девушкам в захваченных городах, даже в такое-то время, в 2059 году, Пер, сверяясь с картой, побежал в сторону края Айлибы.

«Мне кажется, она пытается добраться до ангара. Там, где я приземлился...»

Смотря на метку, доктор пересёк один жилой квартал, а затем второй, и снова увидел местность, что раньше была жилым массивом, но сейчас являлась пустошью, сгоревшей руиной. Не раздумывая, Ли пробежался по её краю, таким образом сокращая расстояние к цели, и действуя на упреждение.

«Вот она!»

Заметив девушку с длинными белыми волосами, в которых застряли веточки, водились насекомые, и чего только не было, на расстоянии примерно половины километра от себя, Ли начал бежать по диагонали через незастроенную местность напротив жилых одиноких

домов. Приметив преследователя, Мария стала ещё больше нервничать и ускорила движение.

«Чёрт! Нет, надо поскорее догнать её, иначе её точно заметят военные — они, если и не вернут её обратно в лагерь, то точно будут её подозревать. Кто знает, что они с ней могут сделать!».

Сделав небольшой круг, Ли оказался прямо на пути, по которому Мария хотела добежать до ангара.

— Ты! — переводя дыхание, доктор взялся за грудь, — Ты что, хотела спрятаться в грузовом отсеке самолёта?!

— Уйди с дороги! — не желая слушать даже слова из уст того, кто её «купил», девушка тут же рванула с места, и побежала в сторону Пера, пытаясь сбить его с ног. Ли ещё не пришёл в себя после достаточно продолжительного забега, но видел, что Мария тоже сильно устала. И это ей, тем не менее, не помешало попытаться сбить доктора с ног, что у той почти получилось. Блондинка и сама потеряла ориентацию, и после того, как пробыла в небольшом полёте, неудачно приземлилась на лодыжку.

— Ааа! — раздался поразительный женский крик, после того, как девушка соприкоснулась с землёй. Ли, держась за голову, встал, подбирая телефон.

«Чёрт, как же ты мне надоела...»

Нажав на иконку Объекта № 1066, Пер быстро нашёл функцию введения в «раба» — снотворного. Уверенно нажимая на неё, доктор перевёл взгляд на девушку. Да, Сара рассказала Ли не о всём, что было у неё в запасе, касательно ошейников. Правда, запасы препаратов, которые вводятся в тело, нужно, так или иначе, периодически пополнять. Одной полной дозы снотворного в нём — хватает на три использования.

Небольшая иголка тут же вонзилась в шею девушки, прямо в артерию, вводя препарат. Глаза Марии, что пыталась держаться за ногу, тут же закатились, а движения стали вялыми.

— И сколько же с тобой мороки. Не удивительно, что Сара тебя мне отдала... Уверен, что если бы ты сбежала от неё таким образом — пошла-бы, разве что... — к горлу Ли подступила рвота. Он сжал зубы, схватившись за живот, поднимаясь. Но вскоре неприятное ощущение ушло. Тело явно сопротивлялось тому, что сделал парень.

— Надо забрать её и возвращаться домой... Я не смогу с ней работать, если не научу хотя бы немного — покорности, — подойдя к девушке, Пер взял её на плечо, как нёс и раньше, до того как отпустил, и направился в обход — обратно к своей небольшой хижинке.

По пути он открыл снова то самое приложение, которое использовал, что бы усыпить девушку.

— Вещь полезная... Но слишком жестокая. Разве... Нельзя научить её вести себя — как-то иначе? Зря я вообще взялся за это дело... Работать с женщинами — намного сложнее, чем с мужчинами, — листая достаточно обширный список функций, Ли пришёл к выводу, что Сара назвала ему лишь пару самых нужных, по её мнению. Не обращая внимания на то, что наверняка сама использовала на практике, — Афродизиаки. Понятно, для кого были созданы. Некоторых рабов сплавляют богатым извращенцам... Другие — идут в бордель. Мужчин — наверняка отправляют на работы или в солдаты. Сомневаюсь, что кому-то нужны образованные люди с такой категории.

В списке также присутствовало уплотнение ошейника, что приводило к лёгкому удушью, вызывающему некий дискомфорт, но не приводящему к смерти, как было указано в описании, а также некоторые другие функции, о которых Ли пока не думал — совсем.

— И что-же мне с тобой делать, девочка? — глядя на волосы Марии, Пер в первую

очередь приходил к выводу, что её неплохо было бы искупать — но так как у него дома водопровода банально не было — видимо, придётся обратиться в общественные бани. В приложении Ли также вычитал, что ошейник, который повесили Марии на шею, является водонепроницаемым, — То есть, в баньку она сходить всё таки — сможет. Хорошо. Отправлю после того, как доберёмся домой.

Одежда девушки тоже не особо радовала парню глаз — грудь у неё была ещё не сильно сформирована, так что балахон, что слабо походил на платье, и был сделан из мешковины, просто набросили на голое тело, оставив на девочке, разве что, трусики.

«Значит, придётся сходить и за одеждой — она ещё и босая... Какие траты на ещё один голодный рот. И что же мне с ней делать? Я же не могу её продать, как сделали они... По отношению к ней — это будет просто бесчеловечное кощунство — мне надо хотя бы немного позаботиться о её благополучии».

Поправив тело Марии на своём плече, Ли поднял глаза к небу.

«С другой стороны, если я сделаю с неё прилежную рабыню, и научу хотя бы какому-то ремеслу, может, её смогут купить подороже — а мне будет хоть какая-то польза от неё. Да и у неё будут условия жизни получше... Сложно... Я всё ещё не могу смириться с тем, что мне приходится заниматься таким грязным делом...»

Какие-то моральные устои, что заложены были в голове парня ещё давным-давно, соперничали с реальностью, что была перед ним. И так, что бы заработать деньги придётся продать Марию — как бы он не хотел. Можно также использовать и простой метод экономии денег — он заплатил за девушку всего-то пятьдесят долларов — и не должен ей ни копейки зарплаты. То есть, с неё можно сделать идеального представителя персонала больницы. О том, что бы использовать блондинку по тому назначению, что ей было уготовлено в борделе, то есть, удовлетворять ею свои сексуальные потребности, Ли просто не думал. У него сейчас было намного больше проблем, чем банальное желание переспать с кем-то. Тем более, он не хотел превращать свою собственную больницу, пусть и с подвохом, в общественный дом. Один в городе уже есть — с головой хватает.

Прошло примерно полчаса с той поры, как Пер гонялся за девушкой возле ангара. Сейчас он уже успел прийти обратно к своей небольшой лачужке, над которой ещё не проводили подготовительные работы. Почесав затылок свободной рукой, Ли прошёл внутрь здания, и посмотрел в сторону лежанки, что исполняла тут функцию кровати.

«Тут наверняка водятся вши, блохи, прочие паразиты. Но... Если я всё равно потом буду заниматься её «чисткой» — разве не без разницы? Тем более — не положу же я её на пол, в конце-то концов?»

Уместив девушку на соломе, что была тут вместо матраца, Пер перешёл к осмотру вывихнутой лодыжки.

«Плёвое дело...»

В итоге, девичья истоптанная и немного грязная ступня попала в руки Ли, который резким движением вставил кость снова на место. По сути — сделал всё как по учебнику. С громким криком Мария проснулась от жуткой резкой боли, но тут же потеряла сознание — от неё же. Пер уже, было, схватился за телефон, но увидев то, как девушка снова валяется в отключке — положил его обратно в карман.

«Теперь мне ещё надо написать на неё «Досье». Не знаю, как это делается, но можно подсмотреть у моего предшественника. Тем более, в папке было полно чистых листов бумаги...»

Заняв положение за столом, Ли, что предварительно уже достал папку с чемодана, сейчас взял чистый лист бумаги и начал изучающе глазеть на анкету перед ним.

— И так... Женщина. Возраст. Пока запишем, как «примерно 15». Расовые признаки — европеоидные. Рост... Вроде как, 150 сантиметров. Потом уточню всё. Волосы — светлые, длинные. Блондинка. Судя по тому, как она реагировала на присутствие в борделе — девственница. Партнёра — ну, сейчас нет. Страна происхождения — Франция, ЕС. Национальность — французская. Была взята в плен армией Арабской Конфедерации в 2058 году, после чего, в целях экономии ресурсов, выброшена на произвол. Подобрана контрабандистами и продана на чёрном рынке бордель-мадам города Айлиб. После чего — попала в руки «Алого Креста». Не могла исполнять работу в борделе из-за панических атак — цена за девушку была низка, так как из-за её структуры тела — были подозрения на анорексию. Изначальная цена — сто долларов. Перекуплена у бордель-мадам Сары — за пятьдесят долларов. Вроде как... Пока хватит. Позже дополню пропуски и неточности.

Отложив бумагу в сторону, а потом спрятав в папку, Ли откинулся на спинку стула, взявшись за голову.

— Теперь я... Работорговец. И мне придётся с этим жить. Может быть... Всё нет так и плохо... Мир меняется — возвращается к основам... Торговля людьми всегда существовала — а сейчас просто снова стала законной, — было видно, что ему всё ещё тяжело принять новую работу, но анкету он заполнял с твёрдой решимостью. Что-то в груди Ли уже успело сломаться. И это — возможно, уже не вернуть назад.

Пер нависал над блондинкой, что лежала у него на лежанке, в углу домика. Он измерял её температуру, замерял пульс, осматривал тело на наличие всяких раздражений или заболеваний кожного покрова. Само собой, для этого он полностью раздел девочку. Будучи по специализации хирургом, он мог лишь примерно записать все данные, заведя на «объект № 1066» медицинскую карточку, что он и сделал. Найдя на теле девочки несколько старых гематом, а также обилие синяков и прочих механических повреждений, Ли записал и это, после чего перевязал блондинке лодыжку эластичным бинтом, и снова натянул платье, если его так можно выразиться. Удостоверяться в том, были у неё контакты с мужчинами, или нет — пока что нужды не было. Если ему действительно придётся заботиться о её продаже, пусть и мысль эта шаталась где-то на краю сознания, проверять такой параметр, как наличие девственности — будет не он, но кто-то другой. По крайней мере, в таком русле размышлял сам юный доктор.

«Итого — что мы имеем. Судя по степени развития её тела, ей действительно примерно пятнадцать лет — возможно даже меньше. Жировых отложений — минимум. Видимо, действительно страдала от изначальной стадии анорексии, как и говорила Сара. Пока — идёт на контакт очень не охотно, проявляет агрессию. Сейчас находится в бессознательном состоянии из-за болевого шока, что она испытала после вправления лодыжки».

Закрывая папку, Ли закинул голову, вздыхая.

— Господи, и почему я таким занимаюсь... Может, просто бросить её на произвол? — широко открыв глаза, Ли тут же прикрыл рот руками, удивляясь тому, что такое вообще могло соизволить быть сказанным — им.

«Мне кажется, я начинаю втягиваться во всё это дело...»

— Надо подумать о том, что мне делать, если придут люди Хоссейни... Они сказали, что будут вечером... А уже... — достав для достоверности телефон, упираясь локтями в стол, Пер, заворчал, — Уже почти три часа дня. Думаю, можно оставить девочку и сходить за одеждой для неё. Буду брать исходя из предположений — да и что-то такое, как безразмерные колготки, или сарафан — не слишком нуждается в примерке. Теперь лишь надо найти какой-то магазин, где всё это можно купить...

Почесав пальцем висок, Ли сам тому удивляясь заметил, что испытывает к девчужке какое-то желание позаботиться о ней, но в то же самое время не откидает вариант, что ему придётся применить силу, что бы заставить её есть, или пить, или просто — жить и слушаться его. Иначе в этом мире — она не выживет.

«Значит, мне придётся по старинке использовать метод кнута и пряника. Пока я держу в фокусе мысль о том, что было бы не плохо натаскать Марию — на медсестру. Она слишком худая и ни на что не способная, что бы её просто так — толкать с молотка. Тогда — после пробуждения проведу с ней воспитательную беседу».

Поднимаясь на ноги, Пер снова покинул дом.

Путь в сторону города был, как уже заметил парень, не слишком длинным. Ему пришлось пройти очередные километр с хвостиком, что бы добраться до края, а потом и до центра города — где он тут же начал искать что-то похожее на магазин одежды. К счастью, под руку опять подвернулся тот самый магазин техники, который он начал использовать как некий ориентир. Вторым таким — был офис Изольды, что возвышался над районом.

Напротив магазина, где он купил холодильник, Ли тут же обнаружил и бутик, который занимал первый этаж жилого дома. Парень не мог не заметить, что приезжие работники и работодатели начали обустривать всё точно также, как и на западе. Внутренности дома теперь были оббиты материалом, который очень напоминал внешний утеплитель — только немного тоньше. Присмотрев вывеску над дверью, а также стеклянные витрины, доктор просто вытер ноги на входе и прошёл внутрь.

— Добро пожаловать в магазин «Фортуна», сэр, — мужчина, который явно пытался походить на женщину повадками и немного — одеждой, тут же откликнулся на колокольчик, который зазвенел на двери, и встал с места, демонстрируя свою странную одежду — яркую юбку кислотно-зелёного цвета надетую поверх тёмно-синих джинсовых брюк, а также ковбойские сапоги. Верх одежды странного парня составляла футболка, поверх которой красовалась джинсовая жилетка в один цвет с брюками.

— А... Добрый день. Конечно, я пришёл что бы выбрать одежду, — немного приподнимая руку, Пер замялся, рассматривая прикид мужчины.

— О, конечно-конечно, проходите, пожалуйста, вот сюда! Тут у нас мужская половинка — выбирайте что угодно, или вам, — игриво похлопав ресницами, продавец вдруг приблизился к плечу Пера, от чего тот одёрнулся, — ... Помочь?

— Нет, спасибо. Мне нужна женская одежда. Пожалуй, для девочки примерно пятнадцати лет, — сдержанно отклонив предложение трансa, доктор сделал шаг назад. Продавец нахмурился, но потом снова заулыбался.

— Ну, хорошо. У нас есть небольшой выбор прекрасных платьев для маленьких дам — например, вот! Смотрите! — мужчина, фактически, порхая как бабочка, подлетел к нескольким вешалкам, на которых располагались платья ярко-розового и персикового цвета, а потом указал на манекен с сарафаном голубого, — Посмотрите на эти насыщенные оттенки!

— Ага... — рассматривая указанный товар, Пер заметил и небольшой выбор обуви, — Допустим. Упакуйте мне это голубое платье. Что на манекене. А ещё — дайте мне обувь, например, походные женские ботинки, примерно вот такого, — Ли показал руками примерный размер ноги девушки. — Размера, а ещё колготки — ну и носочки тоже. Можете дать ещё лифчик, трусики — по несколько пар. Всё это посчитайте, и озвучьте ценник, пожалуйста.

— Ого, какой не плохой набор! — продавец удивлённо ударил в ладоши, и побежал к кассовому аппарату, считая весь заказ, — Итого, с вас 750 долларов США, мистер!

Почесав затылок, Ли прикинул всё на глаз.

— Хорошо, устраивает, — сухо ответив, доктор подошёл к прилавку, достав телефон. У него он пусть и был допотопным, но считающим устройством для оплаты — был оснащён. Забив необходимую сумму для перевода, Ли прислонил заднюю крышку телефона, где был датчик, к месту для оплаты на кассовом аппарате. Прозвучал характерный щелчок.

— Всё, оплата прошла! Милости прошу, ваш чек. Сейчас я чётко упакую весь заказанный товар, погодите минуточку! — говоря в ласковой женской манере, активный, словно ребёнок, продавец, то и дело бегал туда и сюда, всё складывая в красивый бумажный пакет. Люди перестали пользоваться пластиковой тарой ещё в середине двадцатых годов 21 века, так что сейчас в обиходе была либо бумага, либо заменитель пластика, что был даже дешевле настоящего, либо синтетические тканые ёмкости.

Ожидая, пока его заказ соберут в одну кучу, Ли всё ещё держал телефон в руке,

изучающе глядя на карту, наблюдая за тем, как метка на краю города спокойно стоит на месте, не двигаясь.

«Ещё не проснулась? Прошло только полчаса... Может и спит, или что-то сделала с собой? Ну, не могу ведь я постоянно бегать. Мне ещё нужно заскочить в мебельный магазин и прикупить хоть что-то — то, как сейчас выглядит мой дом — ужасное зрелище...»

Проверив также и свой счёт, Ли запомнил цифры. 18300. Итого, он потратил за день уже 1700 долларов — слишком много, так думал доктор. Он мог не раскошелиться на холодильник, но тогда всё будет зря — вся беготня по Айлибе будет насмарку.

— Вот ваша покупочка, господин! — вручив в руки тёмноволосого товар, транс отдал честь, став по стойке смирно и гордо подняв голову, — Спасибо за обслуживание, будем рады вас снова видеть!

Ничего не ответив, Пер забрал пакет, и направился к выходу. Сейчас он находился в районе, где располагалось много различных торговых точек. Так, не так далеко находился магазин для дома, мебель и всякого такого — NIKEA. Чрезвычайно старая компания, которая предоставляет как раз то, что нужно ли — фурнитуру для гостиных, спальных комнат, кухонь и такого прочего. Также ему надо было позже связаться с Изольдой и уточнить информацию, насчёт проведение водопровода. Но Ли решил уточнить контактные данные «начальницы» у работников, что должны будут заниматься сегодня ещё и строительством комнат.

Сейчас Пер считал вполне допустимым то, что бы сходить в NIKEA и купить себе хотя бы — кровать. А лучше — несколько штук, и ещё шкаф, нормальный стол, набор со стульями, и диван. Даже всё это спокойно поместиться в той хибаре — тем более, можно купить и дверь, а так как NIKEA компания высокого уровня обслуживания, они займутся работой сразу после оплаты.

Здание компании NIKEA выглядело, воистину, потрясающе. Глубокий синий цвет оформления общего обрамления помещения коррелировал с бежевыми цветами внутри магазина. Перед Ли тут же открылись раздвижные двери, а на входе ему приветственно улыбнулся молодой человек, который тут же сделал небольшой поклон.

— Добро пожаловать в магазин NIKEA, прошу, проходите и выбирайте то, что вас интересует! — парень указал вперёд, на широкий коридор, что вёл в огромный зал, заставленный всем, что было в наличии у здешнего магазина.

«Видимо, у них нет склада... Вроде как, Швеция уже давно не является единоличным владельцем NIKEA — они продали его американцам. А там — пошло-поехало. Впрочем сейчас Швеция является одной из стран Внеблокового Союза... Так что — может, скоро всё поменяется».

Ли тут же прошёлся по ряду, что был заставлен различными диванами, которые как раскладывались, превращаясь в объёмную кровать, так и нет. Парень задумался.

«Мне нужно вложиться в несколько тысяч долларов — иначе, с такими темпами кредит от Пака не покроет ничего с потраченного. Начнём с... Тех, что подешевле...»

И так, Пер провёл за подбором сначала дивана, а потом и кроватей, примерно целый час. Потом перешёл медленно к шкафам. Купил — один для одежды, и один для книг и прочих атрибутов приёмной врача. Всё-таки — его кубышка в данный момент была именно, что приёмной. Вся мебель была выполнена в стиле модерна, со стёсанными углами, мягкими подставками под руки, и так далее. В итоге, Пер купил один диван, одну одноместную кровать, решив всё ещё пользоваться некоторое время спальником, один книжный шкаф и

один платяной шкаф. После того, как парень перешёл к оплате, сумма немного его удивила.

«Только две тысячи? Поразительно. Тут всё намного дешевле, нежели на рынке. Если бы я покупал всё в одном километре отсюда, в сторону трущоб, отвалил-бы в два раза больше, как минимум. Тогда... Доберу ещё!»

Раскошелившись на набор — стол и стулья, ли доплатил ещё триста долларов сверху. Так как в магазине ничего особо примечательного не произошло, то Пер ничего почти и не запомнил, кроме того, что цены на мебель тут были поразительно низкие.

Выйдя с магазина, глядя на то, как всё закупленное погружают на электромобиль-грузовик, доктор достал телефон, внимательно всматриваясь в цифры на экране.

— Шестнадцать тысяч долларов США... А ведь я даже дверь не купил. Ладно, попрошу строителей поставить ту, что была выбита. Надеюсь, они и с таким справятся... — пряча телефон в карман, Ли направился в сторону своего дома, иногда посматривая на небо, которое покрывалось красным цветом, что заполнял медленно всё пространство. Конечно, он поправлял пакет с одеждой для Марии.

«Начинает... Вечереть...»

Глава 11 — Строительство

«Вроде как... Уже проснулась. Но почему-то не убегает, а маркер немного подёргивается и то появляется, то пропадает. Словно корректируя своё местонахождение».

Уже будучи на половине пути, Пер достал телефон, что бы посмотреть на то, где сейчас находится Мария. К его общему удивлению, если верить навигатору, та была дома. Электромобиль, который должен был доставить мебель, тоже уже доехал до цели. Только один Ли плёлся позади, словно черепаха. За сегодняшний день он уже столько набегался, что не мог и ногой толком пошевелить. И пусть в стоимость товара, которую он заплатил, входило и обслуживание, по типу услуг грузчиков... Доктора это всё равно — не особо радовало.

«А вот и мой дом...»

У хижины стоял припаркованный грузовик, с которого уже во всю разгружали мебель. Протянуть шкаф в узкий и маленький низкий проход, которым были двери лачуги, было сложно, но грузчики не унывая справлялись. Глядя на всё это, Мария, которую, видимо, попросили покинуть дом на время разгрузки, стояла во дворе, с отвращением глядя в сторону трупы свиньи.

Пер почесал затылок, медленно сокращая дистанцию с девушкой. В руке он уже держал телефон, на экране которого уже отображался список «объектов» — в этот раз парень подготовился намного лучше. Да и начал разговор он тоже — первым.

— Ещё раз сбежишь, и я буду вводить не снотворное, но сделаю что похуже. Ясно выражаюсь? — голос его был пока слишком мягким. Ли пытался выглядеть угрожающе, но у него плохо это получалось — когда надо проявить грубую силу или показать, кто хозяин на его поле, у доктора всё получалось крайне плохо. Но — всё вопрос опыта и времени. Девушка, поправляя то, что можно было назвать платьем, обнимала себя за плечи, отворачивая лицо от брюнета.

— Мы поговорим после того, как они уйдут, — сделав лицо как можно более строгим, Пер отвернулся от Марии, направляясь внутрь дома. Там два грузчика как раз занимались размещением кровати.

— О! Хозяин, да? Короче говоря — куда нам её двигать? — опустив мебель, один из них развёл руками.

— Можете поставить напротив лежака, в том углу, — показав жестом в сторону угла, располагающегося по диагонали напротив входа, Пер заметил, что работники NIKEA уже заменили стол и стулья — новыми. Старые — находились на улице — Ли заметил их ещё тогда, когда подходил ближе к домику. Можно было сказать, что всё уже выглядело немного более солидно — монолитный стальной стол, что состоял с одной сплошной основы, которая переходила в прямоугольную плиту, что выполняла функцию «ножки» — ему нравился. Блеск стола создавал некий холодный уют.

— Окей, хозяин! — показав Ли большой палец, громадный грузчик в одиночку понёс достаточно лёгкую кровать в сторону, куда показал доктор. Второй работник занимался, тем временем, обустройством дивана — он его как раз складывал почти посреди комнаты.

— А диван поставите вот тут, со стороны входа, — указав на стену напротив той, к которой прилегали лежанка и кровать, Пер решил пока что выйти из дома, так как услышал тихий шум электромотора снаружи.

«Видимо, приехали ребята...»

Доктор не ошибся — снаружи он увидел небольшой пикап, в кузове которого находились несколько генераторов, трос и прочие атрибуты, которые касались проведения электричества. С машины тут же вышел грубый мужчина в кепке, по внешности походивший то ли на араба, то ли на иранца.

— Здорова, парень! — покидая машину, водитель тут же поднял руку. На месте рядом с ним сидел юноша, тоже из местных, который тут же вышел с салона вслед за своим, видимо, наставником, — Чего там надо? Проводка? Если мы сейчас поставим тебе генераторы и настроим по «тесловской системе», а потом проведём к ним ток с города — тебя такое устроит?

— Это не настолько срочное дело, так что — да. Устроит. А где ваши коллеги? — Пер потрогал висок указательным пальцем.

— Ты про пацанов, которые отвечают за строительство? Они позже приедут — там надо разобраться с материалами — они, видать, хотят тебе и саму хату переделать. Короче говоря, лучше тебе сегодня ночевать — не дома, — разведя руками, мужчина заметил девушку, которая стояла по стойке смирно с опущенной головой возле стены дома, — А что это за краля? Вроде как, ничего такая девочка! Ха!

— Можете не обращать на неё внимание. Говорите, работы затянутся? — соскочив с темы, Пер сложил руки на груди.

— Типа того. К тебе, парень, отправили стройбат со второй смены — до утра они всё сделают. А ты пока где-то отдохни — тебе с такой бабёнкой точно скучно не будет, — ударив Пера в бок, мужчина прошёл ближе к дому, а потом обернулся, обращаясь к парню, с которым приехал, — Махмуд, а ну быстро разгрузил кузов!

В принципе, началась типичная строительная рутина. После того, как грузчики закончили с разгрузкой ещё одного шкафа, они быстренько попрощались с Пером, собрали вещи и уехали назад. Их работу уже давно оплатили. Ли был уверен, что даже если он останется ночевать в городе, допустим, у Сары, люди коменданта его всё равно найдут. У него даже были предположения, что и сейчас они где-то рядом и то и дело — следят за ним.

Наблюдая за тем, как незнакомец из компании Изольды и его юный помощник ставят два беспроводных генератора у стены наружной стороны, возле двери, Пер задумался о том, как вообще человечество пришло к идее, которую в своё время высказывал ещё известный физик и изобретатель, Никола Тесла. Конечно, сейчас люди уже усовершенствовали его наработки. Они начали передавать ток сигналом, что был немного похож на технологии WI-FI. Сейчас почти вся планета уже пользовалась интернетом, поколения 7G — скорость которого во много раз превышала древние технологии, которые использовались в начале 21 века. Как говорили некоторые учёные, скорость передачи сигнала 7G — равна максимально возможной в сфере передачи информации. Так, основы технологии нынешнего поколения транспортировки данных используют для связи с колониями человечества на Луне и Марсе.

То, как работали привезённые Перу генераторы — было немного схоже с тем, как работает WI-FI. Только сигнал передаётся не на всю область, что находится в зоне досягаемости, а конкретно устройствам, что будут вручную подключены к сети — иначе, все устройства, что попадали бы в зоны пересечения дальностей работы генераторов просто выходили-бы из строя. Конечно, данная технология немного примитивна, и когда строители займутся проведением электричества с города — они уберут генераторы — но пока — что есть — то есть.

«Сегодня ещё должны доставить холодильник... Впрочем, они уже должны были это сделать. Надеюсь, парни, что приедут строить комнаты — додумаются починить дверь. Хотя, если они решили заняться и остальной частью дома — думаю, волноваться не о чём...»

Мария тряслась как осиновый лист. Ли заметил, что ей просто ужасно некомфортно тут находится. Но и бежать она просто не решалась. Так как и стоять перед домом в ожидании чуда тоже не было смысла, Пер просто подошёл к блондинке и схватил её за руку.

— Отпусти меня! Я не хочу никуда идти! Не прикасайтесь... — в своей уже обычной манере, со слезами, что начали накапывать на глаза, «объект № 1066» начала пытаться вырваться с хватки доктора, но тому уже слишком надоели любезности. Вдруг щека девушки загорелась красным. Пер бесцеремонно ударил её.

— Хватит кричать, — видимо, нервы парня уже начали сдавать, так как раньше он себе такого поведения по отношению к Марии — не позволял. Глаза девчушки широко открылись, становясь всё более влажными, и она просто опустила взгляд, — Сейчас мы пойдём искать мотель, что бы остаться на ночь — поняла? Работники сказали, что будут строить комнаты ночью, и я не собираюсь до утра тут сидеть, понятно?

— У... Угу... Хв... Хватит меня бить... Пожалуйста... — размышляя о том, чем с ней будет заниматься мужчина в номере, наедине, Мария покрылась краской и слёзы её, то и дело, начали падать на землю. Пер не ослабляя хватку, и не обращая внимания на крики девушки, направился в сторону дороги, что вела к городу. Да, сегодня, если работники будут заниматься строительством ночью, им негде остаться. Так что — надо позаботиться о том, чтобы не ночевать под открытым небом. Забыв кое о чём, Ли пришлось всё равно вернуться, почти волоча блондинку за собой — почему-то сейчас в его движениях было намного больше решимости, чем раньше.

Забрав чемодан, Ли протянул Марии пакет, в котором была одежда, которую парень купил для неё ранее.

— Держи, это тебе подарок. Потом посмотришь. Сейчас нам просто надо идти и искать место, где можно переночевать, — сначала девушка пыталась выкинуть бумажный пакет, но когда она его упустила третий раз, Ли просто снова ударил её по лицу ладонью, и заставил взять его в руку. Так их не слишком продолжительный путь в город, с паузами на то, что бы успокоить босую девчушку — занял почти час времени.

«И почему с ней столько геморроя? Почему она просто не может понять, что достаточно слушать меня, что бы я к ней нормально относился? Меня всё это начинает бесить...»

Пер и сам начал не замечать, как его поведение становится всё более меркантильным, корыстным и чуждым ему самому — конечно, всё происходящее, от начала и до конца, его бесило. Ещё с той поры, как он прилетел в Айлибу — всё пошло совершенно не по тому сценарию, который себе придумал Ли — всё пошло по причинному месту, погружаясь во всё большую клоаку. Осознавая сейчас черствость своих действий, доктор мог только оправдываться, не говоря никому ни слова.

«Ведь всё... Всё это просто необходимо для выживания — если она не понимает по другому, тогда мне просто придётся поднять на неё руку. Уже... Даже плевать, как-то на то, что она обо мне подумает...»

— Теперь ты начнёшь нормально со мной разговаривать, иначе я буду бить тебя не только по лицу. Ты понимаешь, что тебя просто повесили мне на шею, а я тебя взял, по доброте душевной? — краем глаза смотря на девушку, которую он держал за руку, Пер пересекал пустошь, которая отделяла его дом от города. Мария молча пялилась на землю, не отвечая на слова парня. Он сжал её запястье ещё сильнее, от чего блондинка поморщилась.

— Вы ничем не лучше тех, кто хотел... — обрываясь на полуслове, она отвернула лицо в сторону, продвигаясь за доктором заплетающимися ногами.

— Я не заставляю тебя трахаться с незнакомыми тебе людьми за деньги — ты хочешь сравнивать меня с Сарой? Если бы ты сбежала на самолёте, что бы с тобой сделали? Может, выкинули бы прямо в воздухе, если бы вдруг нашли? — парень строго посмотрел на «рабыню». Та хмурила лицо, пытаясь сдержать слёзы, — Мне не нравится то, что тебе приходится ходить в такой одежде — почти голой. Не особо нравится и то, что мне вообще этим всем приходится заниматься. Или ты думаешь, что я получаю от этого какое-то извращённое удовольствие?

— Я... Ничего не думаю, — уже немного успокоившись и поняв, или, по крайней мере, поверив парню, в то, что её не отдадут ради ублажения мужчин в руки незнакомцев, девушка тихо бубнила что-то себе под нос, иногда неразборчиво. Пер понял, что она говорит на английском очень плохо, и в основном из её рта звучат французские слова.

— Ты попала в неприятности — а мне теперь придётся твои неприятности решать. Я не сильно верю Саре, учитывая то, что она с тобой делала, но если ты будешь вести себя так — я не буду с тобой нянчиться и играть в нежности, — Пер не сбавлял хватки руки, которая уже оставила на коже девушки синяки.

Вот они и дошли до города. Снова пересекая трущобы, Ли ещё крепче держал Марию, что бы та случайно не вырвалась, и не попыталась снова сбежать. Он не сильно верил в то, что она будет послушной. Так что — надо научить её покорности, хотя бы минимальной. Вообще, доктор задумывался о том, что бы возиться с «объектом № 1066» лишь из-за того, что квалифицированный персонал — может быть дорогим. А почти из чистого листа человека научить ремеслу ухода за больными и тому, что бы быть ассистентом врача — намного легче. Так думал Ли. Собравшись с мыслями, парень вспомнил и ещё об одной вещи.

— После того, как мы найдём номер — я тебя там закрою, и схожу в ещё одно место. Если ты попытаешься что-то сделать — быстро найду на тебя управу, поняла? — Ли посмотрел на девочку, которая всё ещё пыталась сдержать стоны от того, что её рука сильно болела. Вздохнув, Ли отпустил её и сжал ладонь, пусть и силой — но так было намного менее неприятно. На месте, за которое доктор держал рабыню остался сине-красный след. Девушка лишь робко кивнула, хныкая.

На самом деле Ли вспомнил о том, что ему ещё надо забрать вещи, что отослали ему из «Алого Креста» снабженцы. Значок и одежду — не будет же он целый день ходить в потёртом пиджаке, подержанном кожаном чёрном плаще, как какой-то маньяк? Почему-то чем больше Пер думал о всём что произошло, тем больше понимал, что ему на удивление легко думать о бесценности человеческой жизни. Возможно, из-за того, что он врач?

Издавна было известно, что лекари намного ближе к смерти и всему подобному — они

намного мягче реагируют на её проявления, на болезни и убийства. В древности их считали колдунами, если те использовали нечто, что не было известно людям — и не без подозрений. Опытный доктор мог побороть болезнь, что считалась неизлечимой — а в такие времена, как эти, когда были открыты виды лечения некоторых форм рака, человечество стояло на пороге изобретения настоящей вакцины от ВИЧ — врачи были настоящими чародеями. Используя все накопленные знания, даже провинциальный врач, при наличии нужного инструментария, мог сотворить, фактически, «чудо», вытягивая человека с того света. Но, что касается Пер Ли, всё было... Немного иначе.

Мужчина в тёмном плаще достал из кармана зажигалку Zippo, поджигая сигару, что была зажата между пожелтевших зубов. Он по привычке поправил шляпу, которая делала его похожим на представителя местной мафии. В его случае — всё было лишь полуправдой — он ждал своего напарника, который появился вскоре, выходя из ближайшей станции метро обратно на белый свет. Мужчина посмотрел за угол, услышав шаги. Оказалось, что второй направлялся точно к месту сбора, так что его оставалось только окликнуть.

— Вомбат, ты меня что, не заметил? — улыбнувшись, таинственный незнакомец приподнял шляпу, испуская густой поток дыма изо рта. Его напарник немного нахмурился, но потом лишь поправил воротник, оборачиваясь.

— Конечно, заметил, Койот. Нам надо разобраться с этим маленьким делом, да? — сняв шляпу и зализав назад свои волосы, Вомбат улыбнулся.

— Босс сказал, что китаец не заплатил долги — так как мы живём, всё-таки, на восточном побережье — херня случается. Отдать его в рабство, как в Техасе, вряд ли получится, а вот... Забрать всё силой — уже совершенно другое дело, — поигрывая зажигалкой, Койот внимательно глазел на своего товарища, с которым уже давно не виделся, — Как учёба?

— Я сейчас прохожу интернатуру... — Вомбат прикрыл глаза, — Где живёт этот китаец?

— На перекрестии двадцатой и восьмой улицы — вот там, — выплёвывая недокуренную сигарету на асфальт, Койот показал пальцем на десятиэтажное здание, — На пятом этаже. Короче, нам надо забрать бумаги, которые подтверждают его право собственности на некоторые акции компании, которая сотрудничает с нашим начальством.

— Свистнуть акции... — брюнет потёр покрытый щетиной подбородок, — Может, просто по старинке — подгадать его и грохнуть?

— Я, конечно, понимаю, что ты в свободное от учёбы время увлекался «всяким», но так тут дела не делаются. Надо просто унести то, что необходимо, — Шакал помахал головой, в знак неодобрения, и достал из кармана небольшую картотеку, в которой находилось много дисконтных карт с фотографиями и кодами идентификации, — Мне предоставили его удостоверение — если всё сделаем тихо и чисто, то тупо пройдем в подъезд. А там — комар носа не подточит.

— Как хочешь, — младшему только и оставалось, как пожать плечами. Коллекторская фирма их босса занималась взысканием долгов с представителей китайских компаний. Сейчас они как раз должны были разобраться с очередным неблагонадежным должником — но намного лучше — просто принудительно взыскать долги, нежели угрожать, или ещё что подобное.

— Короче... Номер квартиры — пятьдесят три. Я ломаю двери — ты быстро находишь

документы. Можешь хоть всё подряд перевернуть. Я стою на шухере — и если что — подаю сигналы. Погнали? — Койот приложил одну из карточек к панели возле двери. Оттуда прозвучал неприятный сигнал, который говорил о том, что дверь открыта, — Погнали.

— Это моё последнее дело, Койот, — неожиданно, Вомбат опустил взгляд. Мужчина в шляпе нахмурился.

— Что-то случилось? — в его голосе прозвучали нотки натянутой заботы.

— Мать заболела. Недавно брат позвонил. Сказал, что бы я возвращался с учёбы как можно скорее... — в глазах Вомбата была видна отчаянность, — Мне теперь ещё больше нужны деньги.

— Ты и так платишь по долгам своего папаши, царство ему небесное. Может, братишка чем сам может подсобить? — выражение лица Койота приобретало какие-то излишне тёплые заботливые черты.

— Нет, я не хочу заставлять его переживать ещё сильнее. Я и так уехал в Бостон никак с ним не посоветовавшись — просто сказал матери, что буду врачом, что бы потом обеспечивать семью. Работы в госпитале хватает, но денег... — парень поднял взгляд на напарника, — После того, как начали приходить раненные, врачам уже не могли платить столько же, сколько и раньше — участились случаи неверной постановки диагнозов, причём в таких масштабах...

— Я слышал. Правительство серьёзно урезало вам заработную плату после глобальной национализации больниц. Вроде как, из-за прихода к власти Новых Демократов... — Койот вздохнул, — Ладно, давай не раскисать. Займёмся делом.

Вскоре дверь была открыта, а напарники «без стука» вошли в подъезд.

— Вот и мотель... — к зданию, с вывеской «Ночная Лаванда», написанной на английском языке, Перу пришлось тащить Марию прямо таки — за плечи. Она всё более неохотно шла, чем ближе оказывался центр города. Девушка никак не ответила на утверждение доктора, а также совершенно не обращала внимание на его уговоры вести себя хотя бы немного более покладисто, из-за чего настроение Ли становилось чрезвычайно плохим.

Помещение вестибюля мотеля выглядело... Забавно. Небольшой коридор, в котором по сторонам были двери комнат, а также по прямой — ступеньки. Пер тут же заметил неприятной наружности ветхого мужчину, что курил люльку. У него не было одного уха, а по внешним признакам походил он то ли на индуса, то ли... Даже не пойми на кого. Подойдя к небольшому прилавку, за которым и стоял старик, доктор отпустил предплечье девушки. Вся её рука, за которую её держал Ли всё время их «прогулки», была усеяна синяками.

— Прошу прощения, можно одну комнату? — показывая один указательный палец, Пер достал телефон, что бы совершить платёж.

— Сотка за ночь... — пыхтя, дедок достал с места под прилавком небольшой терминал, который должен был помочь в совершении оплаты.

— А... Конечно, — снова зайдя в уже привычную программу менеджмента своего денежного счёта, Ли ввёл необходимое количество и прислонил заднюю часть смартфона к терминалу. Прозвучал щелчок, а на экране вылезло уведомление об успешности перевода.

«Уже 15900. А на моём личном счёте осталось только полтысячи долларов. На всякий случай, пока не буду тратить их — оставлю в качестве закладки...»

— Первые двери от выхода направо... — бубня что-то под нос, старик вручил Ли ключ-карту и опустил взгляд, погружаясь в чтение какой-то электронной газеты, — Приезжие...

«Видимо, его совсем не смущает Мария...»

Ли взглянул на девушку, что стояла, сложив руки перед собой, опустил взгляд. Видимо, она потеряла любую волю к сопротивлению, так как даже не кричала, что было для неё, как-то даже, не характерно.

«Обычно она более эмоционально себя вела... Хотя — о чём я говорю? Я её от силы день знаю. Ладно. Уже почти вечер — надо сбегать на почту и забрать вещи...»

Снова взяв девушку силком за руку, что бы ни быть излишне жестоким, просто схватив её ладонь, темноволосый направился в сторону двери с номерком «Один», как раз той, что была первой справа от входа, как и сказал старикан. После того, как парень провёл ключ-картой по замку-панели, проход открылся.

Комната выглядела чрезвычайно скромно. Два на три метра, небольшая одноместная кровать. Окно слишком маленькое, что бы просто попадал свежий воздух, на высоте примерно трёх метров, почти под потолком. Возле кровати стоял небольшой столик, а также на стене была розетка. Тут было проведено типичное проводное электричество. Возле двери был и переключатель — светодиодная лампочка освещала комнату.

— Я оставляю тебя тут... Никуда не высовывайся, сиди и ничего не переворачивай. Я тебя закрою — если захочешь в туалет — не знаю, ходи под себя, мне без разницы, — высказывая наглядный пример безразличия к девушке, Пер силком заставил её войти в комнатушку, и тут же прикрыл дверь, закрывая её точно также — на ключ. Последним, что он видел, были испуганные девичьи глазки зелёного цвета.

«Нечего на меня так смотреть, словно я изверг какой-то. Для твоей же безопасности стараюсь, дура...»

«Если верить карте, почта находится недалеко. Вроде как, всё на месте — код тоже со мной, как и телефон. Мария сидит в номере — с ней не должно произойти ничего страшного, если только она сама себя не захочет прикончить. Правда...»

Достав смартфон, Пер открыл приложение «ухода» за «объектами», и обратился к «настройкам». Там была и функция предупреждения попыток суицида, и некоторые показатели, по типу измерения давления и температуры. Сейчас они были отключены.

— Значит, с таким тоже можно работать? Что будет, если сделать так? — нажав на клавишу, что отвечала за предупреждение суицида, Ли увидел выскочившее уведомление.

«Во время попыток совершения суицида будет задействована шоковая терапия, которая будет выводить объекты со строя. Внимание! Выберите режим снотворного, если вас не устраивает такой вариант развития событий!»

— Пожалуй, лучше снотворное... — ещё раз нажав на клавишу, Пер выбрал другой вариант, и почесал голову, покидая мотель.

— Теперь мне надо забрать вещи... Я уже вижу отделение — даже отсюда, — увидев небольшой указательный знак, что висел на стене на одном из зданий главной улицы, доктор направился в ту сторону, что была помечена на нём, но неожиданно услышал знакомый голос. Ли остановился, вдруг повернувшись к источнику «шума».

— Доктор! — не успел даже толком понять, кто хочет от него толики внимания, как тело Ли взлетело в воздух, будучи поднятым одной металлической рукой сделанной из особого сплава стали. Глаза араба наливались кровью, — А ты всё бегаешь! Вот же я думаю, почему мои люди тебя не смогли найти на сраном свинарнике!

— А... Амуль, — стиснув зубы, Ли смотрел на министра сверху вниз, будучи сильно прижатым к стенке на высоте двух метров. Он искренне не понимал, что вызвало гнев со стороны ибн Давуда — он, вроде как, не делал ничего такого, что должно было его так серьёзно разозлить. Но министр сам открыл все свои карты.

— Где ты дел девчонку, с которой бегал по городу?! — ещё сильнее впечатав тело доктора в стенку, араб буквально — начал кричать. Ему было невдомёк, что отправляя Ли в такое состояние, что ему даже слово выговорить будет сложно, он ничего не добьётся. Вены проступали на лбу министра.

— Ты... Т... Ты о чём?! — изображая искреннюю невинность, в голове Пера начали шевелиться шестерёнки. Он говорил о Марии!

«Какой у Амуля может быть интерес к ней?! Она же просто рабыня, которую выкинули, словно мусор! Чёрт, он меня так задушит!»

— Не прикидывайся дураком, докторишка! Иначе я тебе шею враз скручу там, что мама родная потом не развяжет! — подняв руку с груди ближе к шее, неприятель взялся вдруг за челюсть Ли, заставляя того испытывать крайне неприятные чувства давления веса всего тела — на неё.

«Блядь, он не понимает, что я так говорить скоро не смогу?!»

— Ах да, у тебя же челюсть не стальная! — ещё сильнее впечатав парня в стенку, Амуль отпустил его, и вдруг нанёс сползающему по спине доктору удар в живот сапогом. Ли чуть не подавился слюной, что попала не в то горло, и, схватившись за живот, скрутился, лёжа, словно какой-то бомж, на земле, — Говори живо, где сраная девка!

— Я... Я не знаю! — сдерживая в себе стоны от того, что его продолжали бить по спине ногами, Пер сцепив зубы выщедил слова из себя, — Я её продал!

— Чего?! — в один момент нанеся более сильный удар по хребту Ли, Амуль застыл, — Да где ты её вообще взял, нахер?!

Взяв себя в руки, Ли попытался хотя бы повернуться лицом в сторону обидчика, но когда он сел на колени и попытался поднять взгляд, ему тут же прилетел удар в челюсть металлическим кулаком. Причём, ещё не особо сильным.

— Говори, сучий сын, иначе я тебе башку проломаю! Хотя десять раз будь ты представителем «Алого Креста», гадёныш! Так и знал, что от тебя будут одни проблемы! Даже дня, сука, не прошло! — после того, как Амуль нанёс удар по челюсти, он тут же поставил на затылок Ли, который склонился перед ним, ногу.

— Я... Купил её у прохожего, — Пер понял, что говорить правду о связях с Сарой ему ни за что нельзя, так как тогда его съедят с потрохами. Так что доктору пришлось орудовать тем, что первым попало под руку, — Он предложил за неё сотку... Сказал...

Вдруг слова Ли прервали рвотные позывы, но вскоре парень понял, что это был металлический привкус крови, которую ему пришлось сплюнуть. Конечно, всё происходило на главной улице города — проходящие мимо гражданские просто не обращали внимания на то, что творилось перед их глазами. Избиение — самое обычное дело на улицах Айлиб. Амуль нахмурился, потирая кулак.

— И куда ты дел девку, мразь? Только не говори... — на лице мужчины появилась яростная гримаса, и он с силой пнул доктора, попав в плечо. Ли отлетел на пару метров, харкнув кровью, — Ты что, блядь, её серьёзно продал?! Сука!

Осознавая печаль ситуации, которая произошла с ним, Амуль тут же ударил металлическим кулаком в стену, сотрясая, казалось, само её основание.

«Почему он так к ней прицепился?.. Я просто не понимаю, что происходит? Почему Мария так ему интересна?!»

Посматривая через полузакрытые глаза в сторону министра, Ли лежал в стороне, не желая даже подниматься. Но — покой Перу только снился. Как только злобному арабу надоело колотить стену, на которой оставались внушительные следы от его кулака, он тут же подошёл к лежащему на земле брюнету, и словно котёнка поднял его за шкуру, чуть ли не душа парня.

— Мне нужна эта девка! Если ты не скажешь, где и кому ты её продал, тебе не жить, ты меня понял?! — набухшие вены на лбу выглядели, словно толстые провода, которые выпирали из кожаного покрытия какого-то кресла. Поняв, что кричать на Пера смысла нет, Амуль бросил парня на землю, и снова приставил спиной к стене, доставая с кармана своего жилета зажигалку. Ничего не спрашивая, он схватил руку парня, и вдруг поднёс к открытому огню. Ли тут же издал истошный крик, судорожно пытаясь сжать ладонь в кулак. Глаза доктора наливались слезами, но он всё ещё думал лишь о том, что бы пережить страшную боль.

«Я не могу отдать ему Марию! Плевать на то, что он со мной сделает, с ней он поступит ещё хуже, я уверен! Чёрт!»

— Если ты не расскажешь, где девка, я с тебя шкуру сдеру, и повешу на резиденции города, ты понял?! — Амуль продолжал давить на Ли, чиркая зажигалкой. Всё сильнее прижимаясь к стене поверхностью плаща, брюнет попытался набрать воздуха.

— Хорошо! Если... Если я узнаю, как его зовут, я расскажу тебе! Пожалуйста, хватит! —

но продолжить работорговец не смог, так как его повторно по лицу ударила тяжёлая рука министра, который лишь устало вздохнул. В его глазах всё ещё горело пламя, но лицо выражало удивительное спокойствие. Видимо, ему всё уже надоело.

— Живи пока, грязь. Но если ты мне наврал... — демонстративно сжав руку в локте и выставив перед собой, Амуль сделал так, что рука вдруг обрела на своей поверхности несколько сплошных лезвий, которые в обычное время прятались внутри протеза. Поворачиваясь к избитому председателю «Алого Креста» спиной, министр щёлкал пальцами другой руки, обращаясь к своей свите, которая всё это время стояла рядом, на случай того, если Ли вздумает сопротивляться.

Пер попытался встать, оценивая свой ущерб. Челюсть не было сломана, нос тоже. Всё лицо было в ссадинах и рваных ранах — также ему рассекли бровь, и с неё ручьём текла кровь — когда он успел? Ужасно болели рёбра — Пер не знал, были они сломаны, или нет — но повреждены, так точно. Всё тело просто изнемогало от тяжести — казалось сделанным из титана, если не хуже. Но подняться парень всё-таки смог — пусть и упираясь рукой в стену. Всё произошло в одно мгновение, прямо у стен мотеля, где он оставил Марию. Что было бы, если бы он не поторопился бы?!

«Я не могу всё так просто оставить. Она... Мне кажется, она не просто девочка. Он бы не начал так себя вести, будь она совершенно ненужной — что же тут всё же, происходит? Но...»

Пер, сплёвывая кровь изо рта, вдруг наполнился решимостью. Его взгляд карих радужек стал похож на настоящий парад фейерверков — в нём, как могло показаться, взрывались целые огни — в голове Пера происходил некий ураган — он определённо хотел расплаты за содеянное.

«Амуль... Ты заплатишь за то, что сделал. Я сделаю так, что твоя жизнь покажется просто невыносимой. Сколько бы у меня не ушло на это времени и сил — даже если Хоссейни будет тебя защищать — я не остановлюсь, пока ты не испытаешь хотя бы половину той боли, что принёс мне сегодня. Я обещаю!»

Сжав руку в кулак, Ли попытался успокоить свой пыл. Пальцы его, то и дело, дрожали. Ему ещё надо в почту идти, а он — в таком состоянии.

«Не важно, как я выгляжу. Я уже знаю мою цель на ближайшее время... Завтра я должен обязательно изучить всё, что смогу узнать — о том, что происходит в городе, о Амуле... И о том, кто же такая — Мария. Она была ему нужна — он точно знал, что она у меня — неужели, за мной следят?! Надо быть осторожнее... Возможно... Попросить у Пака или Сары — помощи в этом деле? Нет... Сначала я должен со всем разобраться самостоятельно. Хотя бы попытаться!»

Подняв глаза, Ли увидел большую неоновую вывеску в виде старомодного конверта. Он тут же постучал в двери уже закрытого на решётку заведения. В двери была небольшая дверца, тоже защищённая отдельно открывающимся отсеком решётки. На стук тут же среагировали. Лысый мужчина средних лет показался за «окошком».

— Прощу прощения, — Ли начал первым, не ожидая приветствия, — Могу я забрать заказ по данному номеру накладной?

Достав телефон, парень, который выглядел исключительно отвратительно, с бровью, которая продолжала кровоточить, показал в окошко работнику отделения сообщение с номером. Мужчина несколько секунд подумал, ничего не отвечая.

— А... Алый Крест. А я думаю, начало номера похожее... На. Не знаю, где тебя так

оприходовали, но ты похож на выжатый тюбик от соуса, мужик, — достав из отдела под стеной небольшую коробку, лысый положил её на небольшое место для товаров, как раз возле окошка, и открыл отсек решётки возле окошка ключ-картой. Ли тут же спрятал телефон и взял лёгкую коробку в руку.

— Спасибо, я в порядке... Просто... Немного повалялся в грязи, бывает... — Пер взял бандерольку покрепче, после чего поднял руку в знак прощания, — Спасибо за обслуживания... И... Да, ничего не надо платить?

— Организация всё оплатила. Гуляй здоров, доктор, — закрывая окошко, работник отделения вежливо улыбнулся, показав небольшие клыки, и исчез по ту сторону двери.

Ли остался в гордом одиночестве посреди улицы, которая становилась всё более враждебно настроенным по отношению к нему местом... Достав из кармана плаща маленькую аптечку, Ли взял спиртовой раствор из маленькой бутылочки, которая чудом не разбилась, намочил вату, и начал умыть своё побитое лицо, которое, то и дело, щипало, из-за количества открытых ран и ссадин на коже. Но Пер, сцепив зубы, терпеливо не подавал ни единого признака боли. Его мысли сейчас были сконцентрированы совершенно не на реальных ощущениях, нет.

«Теперь... Мне надо много денег. Оправданная жестокость — лучше неоправданной доброты, которая приводит лишь к боли и несчастьям. Не важно, что мне придётся сделать, но я заплачу им за всё по заслугам. И Амулю, и коменданту!»

«Мне надо узнать всё, что я сейчас могу, что бы найти место, в котором я смогу чётко надавить на Амуля. Если я найду такую точку, после нажатия на которую, он сломается — мне же будет лучше. Даже если забыть о мести за то, что он сейчас сделал — он только мешает. Как и комендант. Мне нужны деньги — но теперь не только для того, что бы утолить собственные желания — но и что бы быть способным противостоять таким уродам, как они...»

Глядя на пейзажи вечернего города, Пер шёл по главной улице, периферией иногда захватывая то, что происходит по сторонам. То там-то тут, ближе к ночи, вылезали на свет гады, что скрывались в светлое время суток. Пьяные солдаты гуляли по городу, общаясь между собой и шутя, размахивая винтовками. Проститутки активизировались, ожидая своих потенциальных клиентов на углах. Иногда в проулках попадались женщины в паранджах и мужчины в тюрбанах или куфиях — они спокойно шли мимо, не замечая всего происходящего вокруг — живя прошлым, местные жители иногда просто не хотели забывать о том, кем они являются. Они не хотели принимать гармонично вырванный из западной оболочки новый мир — нет, для них всё родное осталось там, на старых просторах давно забытого всеми Ирана, который сломался как государство ещё многие десятилетия назад.

Перед Ли появилась небольшая вывеска. Он не хотел идти обратно в бар к Саре, так как там сейчас развлекались с девочками подешевле — работяги. А с теми, кто был подороже — сливки местного общества. Так что надпись на здании «Бар Старая Мекка» — вызывал небольшое доверие. Доктор осмотрелся по сторонам, подозрительно примечая всякие силуэты, которые могли принадлежать тем, кто за ним следит. Он был почти уверен, что его так просто не оставят в покое в Айлибе.

«Коменданту выгодно держать меня под давлением — тогда в нужный момент я могу сломаться... А Амуль уверен, что я где-то спрятал девку. И правильно думает — но он её не найдёт — как тогда не нашёл, когда выбивал с меня душу возле мотеля, так и сейчас...»

Достав с кармана телефон, парень тут же включил программу, которой сейчас пользовался чаще всего, и уверился в том, что Мария всё ещё на месте.

«Всё хорошо, она в номере. Никто её оттуда не заберёт — и сама не выберется. Что у неё по состоянию организма?»

Нажав на соответствующую иконку, которая отвечала за здоровье объекта, и функционал которой Ли включил вместе с предупреждением суицида, парень начал замечать некоторые странности статистических данных.

«Давление — низкое. Температура — 36.9 — в принципе, жить можно. Техника говорит о слабом сердцебиении — возможно, она заснула? Ладно, не будем себе пока этим забивать голову. Полезно знать всё, о том, о ком теперь должен заботиться...»

Оценив по достоинству плюсы программы, Ли снова спрятал телефон в карман плаща, и открыл дверь бара. И он сразу услышал музыку в стиле кантри, или же чего-то ещё подобного, с народными нотками бывшей территории США.

Внутри бар тоже был оформлен — специфично. На стене висела довоенная карта, рядом старый, как мир, флаг конфедератов, а напротив — старый флаг Российской Федерации. За столиками сидели суровые мужчины, которые общались между собой на какие-то душевные темы, просто мирно попивая пиво, иногда водку. В зале стоял вязкий рыбный

запах — воняло вяленым. Заметив бармена, на лысине которого красовалась татуировка на половину лица, пусть и не сплошная, Ли, таща за собой свой груз, направился именно к нему. Увидев убитую в клочья физиономию своего посетителя, хозяин заведения испустил почти истеричный смешок.

— Братан, ну тебя и потрепала жизнь! — лысый взял с полки позади себя бутылку с водкой, на которой так и было написано — ВОДКА АБСОЛЮТ, русскими буквами, и тут же налил половину стакана своему новому гостю, — Выпей, будь здоров!

Пер, сморщив лицо, взял напиток, и, не закусывая, заглотил его весь, вытирая губы.

— Есть у тебя тут туалет? Я хочу переодеться и умыться — выгляжу хуже, чем себя чувствую...

— Конечно, вот туда иди! — бармен вежливо показал кивком в сторону дверей с надписью WC. Ли ничего не оставалось, кроме как, ставя на стойку стакан, поблагодарить добродушного мужчину кивком, и направиться в нужном направлении, куда тот и указал. Всё ещё таща за собой чемодан.

Оказавшись в кабинке, которая представляла из себя исключительно грязный унитаз, покрытый следами мочи и кала, а также умывальник, тоже жёлтого оттенка, Пер тут же посмотрел в зеркало, которое висело над ним.

«Хорошо он меня разукрасил. Придётся немного походить с пластырями. Чёлку убрать — что бы заклеить лоб. Мне кажется, он сломал мне ухо, когда пытался тогда попасть по челюсти. Не приятно... Оно так напухло... Не важно. Главное — одежда. Посмотрим, что мне передали господа из «Алого Креста». Надеюсь, не дешёвое африканское дерьмо...»

Достав мягкую коробку, доктор быстро её разорвал, глядя на то, что лежало внутри. И так, что же мы имеем. Один пиджак светло-серого цвета, брюки, точно такого же фасона, лабораторный халат — две штуки, красный галстук, удостоверение личности — ламинированное, и серебряный, с красной эмалью, значок, в виде красной капли крови на фоне окантованного белого креста.

«Выглядит интересно... Теперь немного переоденемся...»

Не снимая обуви, парень решил поменять, в первую очередь, брюки и пиджак, которые были, после избиения, ни на что не годными. Заняло всё у него ровно пару минут. После чего брюнет снова накинул на плечи плащ, поправляя его. Немного времени он потратил и на то, что бы оттереть от верхней одежды пятна и пыль, что были оставлены после неприятной стычки. После всех процедур, Пер завязал на своей шее, поверх воротника рубашки, галстук, который тут же спрятал, конец оно, под пиджак, и последний штрих.

«Этот значок должен быть неким символом того... Что я — не последнее лицо в этом городе. Но что бы заслужить подобный статус в глазах общественности — я должен показать на деле, что со мной надо считаться. Раз тут всё решается таким образом, раз тут, что бы добиться хотя бы минимальных условий для лечения пациентов, мне придётся даже торговать людьми... Если ради выгоды мне придётся таким заниматься — пусть. Я сделаю так, что бы меня больше никто не избил. Позор... Быть настолько... Чёрт. Встреть он меня немного раньше...»

Подняв глаза на зеркало, Ли понял, что на его лице нарисован рисунок гнева. Он давно не замечал за собой подобной эмоции. Закрепив серебряный значок на воротнике чёрного плаща, поправив одежду, Пер перешёл к тому, что бы хоть немного залечить свои раны.

«Рёбра всё ещё болят — неужели, трещина? Ладно, потом посмотрим, сначала надо разобраться с лицом...»

Достав упаковку пластырей, Ли начал дезинфекцию своих ран, после чего тут же залеплял их. Вскоре его лицо превратилось в набор самых разных позиций пластырей. Ещё раз, тяжело вздохнув, застёгивая чемодан, лекарь направился обратно в сторону зала. Старую одежду он, конечно же, спрятал туда же, к остальным личным предметам. Увидев обновленного, умытого и зачесанного, Пер Ли, бармен тут же улыбнулся, словно зарядился от него энергией молодости.

— А ты сразу похорошел, парнишка! Вот, тебе ещё водяры! — налив с той же самой бутылки ещё полстакана алкогольного напитка, лысый вдруг указал большим пальцем на себя, — Меня зовут Олег! Всё что ты тут видишь — всё моё!

— Моё имя Пер Ли, — представитель взял стакан, снова запустив в свой организм всё его содержимое. Парень тут же заметил, что его немного понесло, от чего пришлось присесть на стул возле стойки, держа чемодан при себе, — Короче... Мне надо узнать... Кое-что!

— А чего тебе конкретно надо, парень? — темнокожий, но при этом с европеоидными чертами лица, бармен тоже присел на стул с обратной стороны стойки.

— Мне надо узнать хоть что-то о важных людях в этом городе, — язык Ли уже был немного вялым, но говорить он всё ещё мог, находясь в полностью адекватном состоянии.

— Ну, сложный вопрос, — Олег почесал затылок, — Начать стоит с коменданта. Он, короче говоря, раньше был местным генералом в Арабской Конфедерации — кричал «Будем гнать янки до последнего моря! Аллаху Акбар!», и тому подобное. А потом, как пришла, откуда не ждали, тётя Америка, вышло так...

Достав стакан из под стола, бармен налил и себе немного водки. Видимо, что бы речь лучше клеилась.

— В общем, он забоялся за своих людей, и решил не вступать в бой с наступающими америкосами, и тупо сдать город. Ну, в итоге он стал комендантом столицы этого всего захолустья. Одни говорят, мол, правильно сделал, — Олег сделал ещё один глоток, — А другие — называют грёбанным предателем, которого надо посадить на вилы. Забавный мужик — пытается держать город в ежовых рукавицах — но всё потихоньку разваливается... Дальше.

«Значит, комендант не так чист, как кажется? Его авторитет не так неоспорим...»

Достав телефон, Ли начал что-то набирать на нём — занося заметки в записную книжку. Подняв взгляд на лысого, он лишь кивнул.

— Конечно, продолжай. Я всё записываю.

— Ну... Ладно, — бармен с удивлением посмотрел на Пера, но потом лишь пожал крепкими плечами, — Дальше в иерархии у нас идёт — батя, Амуль. Ну, он мужик попроще. Был правой рукой Хоссейни ещё с той поры, как тот был генералом армии Конфедерации. Короче говоря, старый кореш. Примерно, почти, двадцать лет назад, воевал в Магрибе. Ну, ЕС тогда ещё, вроде как, существовала в таком составе, как и раньше, так что могли дать тогдашним африканцам — хороших тумачков. Но Сын Давуда был известен, как крайне жестокий маразматик — он всех подозревал в предательстве, дико фанател с Аллаха — и всякой такой херни. Что не мешало солдатам, под его командованием, всю портить девок во время высадок в Испанию, например. Слышал о Ререконкисте?

— Конечно... — Ли спокойно кивнул, — Так называемые, берберские племена, их снова называли в Испании маврами, в 2043 году начали широкомасштабное наступление на Иберийский полуостров. Если верить историкам, самая масштабная высадка — даже

переплонули Нормандию. Захватили Гранаду, часть Португалии, а потом продвинулись в сторону Барселоны — шли катком, как Третий Рейх.

— Ага, — бармен почесал висок, — И ебали всё, что движется.

— Ну, так на каждой войне так, разве нет? — доктор лишь пожал плечами.

— Ну, тут не поспоришь, — Олег снова налил себе в стакан пойла, — Дальше идёт...

Тут уже интереснее. У нас в городе есть азиатская мафия — то ли триада, то ли якудза — я бы сказал, немного того, немного сего. Херня, короче говоря. Но от этой «херни» Хоссейни раньше ссался кипятком.

Сложив руки замком перед собой, бармен навис над стойкой.

— Короче, они взяли под себя, небось, одну третью всех предприятий города в позапрошлом, небось, году. Ещё до того, как сюда явились ОАФ. Ну, и мой бар — тогда как раз открылся, — Олег наклонился к уху своего посетителя, — Честно говоря, бабло на постройку бара дали мне как раз они.

— Их лидер, случаем, не Пак? — подозрительно глядя в сторону, Ли задумался, отодвинув стакан.

— Неа, — Олег помахал головой, выпрямив спину, — Его никто не знает. Пак — шестёрка. Но держу в курсе ситуации — азиаты сейчас правят балом. Не так давно Китай заключил с Евроазиатским союзом Договор Рокировки, по которому они обменялись некоторыми территориями. Что бы чётенько следовать политике Поднебесной, которая гласит о ровности границ — они сейчас дико прутся с этой темой — та же дрянь с Индией — словно под линейку рисуют.

— В этом есть смысл — они идут по тому же пути, что и Америка в своё время.

— Несомненно, — бармен покивал головой, — А теперь последняя — Изольда.

— Я её знаю, — Ли поднял руку, но Олег его тут же перебил.

— Она очень большая шишка в наркотрафике. С помощью её стройматериалов, большая часть индокитайских, а также океанских наркобарыг — за копейки сбывают свои грузы в Южной Америке, Африке, даже достались до России, прикинь?

— Ты меня — не удивил, — Ли явно начал замечать воздействие на организм алкоголя, становясь всё более вялым.

— Ну, тебя-то удивишь... Я слышал, что ты с ней уже встречался и перетёр, что да почём. Занятно... Тебя иметь в союзниках — выгодно... — бармен начал потирать подбородок, поднявшись на ноги. Видать, стакан водки его не особо брал.

— Почему это? — почти что проямлил Ли.

— Спросишь такое — ты золотая жила. Или ты не понял, почему я тебе всё так на халяву — рассказал? Подумай ещё раз — нахера мне, сынишке негра с Эфиопии и русской шлюхи, о чём-то тебе бесплатно говорить? — на лице Олега появилась широкая улыбка, — Ты невероятно ценный! Ты ведь ебаный представитель «Алого Креста», братишка!

Похлопав парня по плечу, темнокожий хозяин заведения во весь голос засмеялся. Но потом резко замолчал, приближаясь к лицу своего «ценного» посетителя.

— Ещё я кое что тебе скажу... Сара не та, за кого себя выдаёт, — Олег сказал эти слова настолько тихо, что если бы у Ли был бы не идеальный слух, то он бы наверняка ничего бы и не понял. Похлопав своего нового знакомого по плечам, негр кивнул, — Ну, иди уже. Теперь ты выглядишь по настоящему — шикарно. Так что — Айлиб тебя ждёт. Буду с нетерпением ожидать твоих успехов!

Олег начал радостно махать рукой, когда Пер поднялся на ноги, схватился за свой

чемодан, и пьяной походкой направился на выход.

«Возвращаться в мотель — совершенно не вариант. Они могут проследить за мной, и найти Марию — она надо Амулю — не знаю зачем, но надо. Дело принципа — не могу я её ему отдать — я за неё, мать его за ногу, заплатил! Даже пятьдесят баксов — уже деньги. А за такую худющую сучку... Чёрт... О чём я думаю...»

Держась за голову, Пер не нашёл другого выхода, кроме как, рискуя жизнью, направиться обратно в свой дом, на, так называемый, свинарник за городом.

Путь к хижине за городом был не слишком то близким, так что парень решил немного подумать о том, как же ему опрокинуть авторитет Амуля, а позже добраться и к самому Хоссейни. Конечно, сейчас они были у самого верха иерархической лестницы данного города. Но Пер не терял надежды — наоборот, в нём закрепились мысли о том, что теперь борьба с министром — чуть ли не его прямая обязанность. Тем более, он, пусть и немного, но тоже обременён властью, и теперь находится с ними всеми в одной лодке.

«Убийство такой важной личности в машине Айлиба — не вариант. Нужно нечто другое — что позволит мне хотя бы немного освободиться от давления Амуля — если он точно также, как и сегодня, будет надоедать мне заниматься тем, чем надо, то я просто не выдержу — так и останусь на дне. Тем более — он опасен. Надо мыслить более реалистично — от него можно избавиться только хитростью...»

Трущобы, которые проходил сейчас мимо Ли, сейчас начинали второй свой цикл — они снова поднимались с кроватей, что бы творить нечто, чему не место под солнцем. Сейчас улицы наводнили антисоциальные элементы. Избитый, весь в ранах, доктор, пусть и в дорогом хорошем костюме — выглядел немного не типично. Алкоголь понемногу выходил с головы на свежем воздухе — в полупустынях ночью тоже совсем не тепло — если придётся ночевать в такое время без крыши над головой — легко можно подхватить воспаление лёгких.

— Ого! — тут же завидев ещё издали несколько новых транспортных средств возле своего нового дома, Пер сильно удивился. Он тут же полез за телефоном, что бы посмотреть на время, — Только шесть вечера, а они уже так стараются. Удивительно!

Искреннему удивлению парня не было предела, так как после того, как он ушёл — прошло не больше полутора часа. А уже прибыла целая строительная команда, которая снесла к чёрту основу домишки, стены которого уже были давно не актуальны, лежа в стороне, словно груда камней. Мебель строители предварительно вытаскивали с помещения — которое теперь выглядело словно небольшой домишко в стиле модерна, со стенами, сделанными из утеплённого стройматериала, с парой окон с решётками и новыми бронированными дверями. К основному помещению, что было теперь немного больше того, что было раньше, примыкали две дополнительные секции, одна из которых уже была закончена, а вторая достраивалась. Они были примерно в полтора раза больше, симметрично прилагая к «прихожей».

Пер Ли просто застыв стоял на месте, не особо понимая, как можно было так быстро сделать из убитого загородного домишки, по сути, дерьма с досками, настоящее рабочее место. Генераторы тоже уже быстро заменили на более подходящие к антуражу всей территории столбы, последний из которых исполнял почти ту же самую функцию, что и раздатчики. Только сначала транслируя необходимое напряжение в сторону раздатчиков в углу комнат, которые были прямо заложены в основу строения. Ли потирал затылок, поправляя чемодан, который он чуть не выронил. Прервал его удивление крик незнакомца.

— Доктор Пер Ли, вы, так?! — гиперэмоциональный мужчина средних лет, снимая каску со своей головы, вдруг ударил в ладоши. Защитный элемент одежды упал на землю с неприятным стуком, — О, как я рад вас видеть! Ха! Так вот! Мы с ребятами сейчас работаем над строительством жилого помещения — как думаете, ставить там окна?

— А... А? — сначала с удивлением глядя на здание, парень перевёл взгляд на мужчину, и захлопал глазами, — Наверное... Да, пусть будут. Если надо будет, я просто куплю ширмы. А... Как вы так быстро...

— Вы чего, не знаете? Строительная компания, на которую мы работаем, делает всё на основе уже существующих шаблонов — по сути, нам пришлось немного поровнять, покопать, залить, и — всё готово.

— Сейчас уже заканчиваете? — Ли удивлённо осматривал уже готовую часть постройки, которая выделялась своим бело-серым цветом на фоне сплошного песка.

— Конечно! Наши коллеги уже провели электричество и заменили вот тот унылый генератор — на что-то более съедобное. А ещё мы заметили критичную проблему — сюда не провели водопровод! — бригадир, то и дело, безумно махал руками, выражая жестами все свои слова.

— Как раз об этом и хотел спросить. Что можно сделать с водоснабжением?

— Всё, что угодно! — строитель показал большой палец, — Мы можем в ближайшее время выкопать скважину, поставить там колодец, автоматизировать набор воды оттуда и провести её — банально туда, куда надо! Вот так-то!

— Замечательно, — Пер спокойно выдохнул, приложив руку к груди и прикрывая глаза, — Сколько всё будет стоять?

— Вы о чём, господин? — бригадир ковырялся в ухе левым мизинцем, а потом улыбнулся во все зубы, — Леди Изольда уже обо всём позаботилась! Говорит, свяжется с вами потом, и вы с ней всё необходимое обсудите. Мы ещё заметили, что вам там и холодильник привезли, и всё остальное — мебель мы затащили обратно и поставили всё так, как было — и даже лучше. Всё работает, всё хорошо.

— Да вы, просто так, бесценные работники... — после того, как он услышал о размахе всего, над чем команда поработала, доктору ничего не оставалось, кроме как похвалить их. Тем более — с него сейчас не требовали такого бесценного ресурса, как деньги. Кстати, о деньгах... Вдруг Пер Ли услышал уже привычный ему звонок. Уведомление — на телефон. Достав его, и посмотрев на список иконок, висевших над «рабочим столом», доктор вдруг улыбнулся.

«Итого, пришли деньги. Уже 26000. Не слишком много — но я всё ещё в плюсе. Вопрос — насколько долго меня хватит. Мне скоро придётся возвращать корейцу всё, что я получил — пусть он и не сказал, когда именно...»

— Что-то хорошее случилось, начальник? — бригадир издал смешок, глядя на доктора и напяливая на свою голову каску. Взяв планшет из одного из ящиков, он снова вернулся к работе — то есть, следил за тем, как другие справляются со своими прямыми обязанностями.

— Теперь осталось только ждать... — пряча телефон в карман, Ли осматривал строение, как вдруг миг полной идиллии прервали чьи-то шаги. Но Пер никого не заметил, когда шёл сюда. И повернув голову, он понял — почему.

«Чёрт, ну почему они явились так рано...»

Электромобиль-пикап, с которого вышло двое военных, и ещё двое спрыгнули с кузова, припарковался в двух сотнях метров от домика доктора. Они тут же вывели кого-то ещё с кузова, на привязи. Верёвка сцепляла двух человек, мужчину и женщину. Их руки и ноги были связаны, так что им приходилось почти что ползком двигаться вперёд. Взгляд обоих был упёрт в землю, тела почти обнажены — на них оставили только нижнюю одежду.

Солдаты переговаривались между собой на персидском наречии, проводя конвой вперёд — тех, кого сопровождали, то и дело гнали вперёд, тянули за собой за верёвку. Пока не достигли точки, что была параллельна местонахождению брюнета, который за всем наблюдал со стороны.

Военные переглянулись между собой, и один из них, на вид самый молодой, со вздохом кивнул. В его руке была, как мог понять Ли, лазерная винтовка с тех моделей, что сейчас производят только в Странах Свободного Востока, и в ОАФ.

— Доктор Пер Ли, вы? — уже второй раз поднял парень слышал данный вопрос. Голос военного был ещё только полностью сформированным. Тот был чрезвычайно юн.

— Я. Что случилось? Кто эти люди? — строго посмотрев в сторону пленников, работорговец нахмурился, — Что они уже такого сделали, что им и кляп в рот, и ноги с руками связали? Убили кого-то?

— На самом деле хуже, — солдат покосился на парочку, — Они любовники, которые нарушили законы нашей страны.

— Какой такой страны? Тут уже не Арабская Конфедерация, что бы такое творить. Ну переспали они — и что? — не понимая сути дела, Ли не мог вникнуть в то, что кроме власти официальной в городе были и «другие» пути совершения правосудия.

— Народный суд решил, что они должны быть казнены. Их должны были закидать камнями, закопав в песок по шею. До смерти. Но комендант Азад Хоссейни помиловал их, — было видно, что юноше неприятно признавать тот факт, что «виновные», остались живы, — Порочная женщина изменила своему законному мужу с каким-то иностранцем. Постелила ему своё ложе, пригласила его домой, отдалась ему — а после того, как их застукал муж — пыталась оправдаться. Ясно дело — она виновна. И он — тоже. Он не совладал со своей похотью и поддался женским чарам — как тут можно говорить о том, что ничего не случилось?

Доктор явно не ожидал услышать с уст молодого поколения такое оправдание варварского наказания за половой акт замужней женщины и чужого мужчины. От седых стариков — но не от юнца, у которого только начали расти усы на лице.

— И что приказал комендант? — более удивительным для Ли стало то, что Хоссейни помиловал их. Видимо, в рамках города или может даже всей пограничной территории, он имел такое право, — Привести ко мне?

— Так точно. Не смотря на то, что свидетели были, Хоссейни сказал, что от этих людей может быть польза, если мы отдадим их в ваши руки. Так он и сказал! — по стойке смирно, юноша поднял подбородок.

«Странно... Азад лично присылает мне рабов?»

— Сколько он сказал за них заплатить? — Пер Ли нахмурился.

— Он назвал это «испытанием», господин Ли! — сказав весь заученный текст, солдат отошёл обратно к конвою, — Больше я ничего не знаю, прошу. Мы уходим.

— Ага... — смотря на связанных и закованных в наручники рабов, Ли задумался о том, чем вообще являются нормы «законов Шариата».

«Сейчас, в наше время, следовать таким диким, основанным на религии заповедям... В Европе или в Китае их, тех кто схватил этих двух, просто на месте бы расстреляли за такое поведение. За угрозу жизни человека. Не смотря на то, что нас уже десять миллиардов — как они могут говорить о подобном, и даже думать? Немыслимо... Видимо, со временем человеческая жизнь совсем обесценивается...»

Подойдя к двум, что были связаны между собой и пытались согреться, прижимаясь плечами друг к другу, сидя на земле, Ли почесал за ухом.

— Сначала вытащим вам кляпы из рота... — о чём было сказано — то и сделано. Первой была женщина — смуглолицая, темноволосая. Кудри падали на плечи. Глаза их были завязаны какой-то тканью. После того, как их рты оказались свободны, девушка воскликнула на ломанном английском.

— Пожалуйста, не убивайте нас! — Пер лишь закатил глаза, вытягивая кляп с рота мужчины.

— Теперь вы — объект 1067 и 1068, - обращаясь к слепому, всё ещё, мужчине, доктор стянул с обоих пленных повязки, которые перекрывали им обзор. Они тот час подняли головы и начали осматриваться, сдерживая слёзы, — И теперь вы принадлежите мне. Понятно?

— Нас... Нас не убьют? — а вот мужчина был — англоговорящим. Судя по порезам на голове, его побрили ради позора, или чего ещё. Раны были свежими.

— Не убьют. По крайней мере — не сейчас. Всё равно, вас потом придётся перепродать... — зевнув, Ли поднял верёвку, которой были сцеплены оба несчастных. Строители не особо обращали внимания на происходящее — видимо, для них всё данное было нормой. Видимо, любовники не особо понимали, что происходит.

— Моё... Моё имя Филипп, я... — но бедняга не успел договорить.

— Ты — объект 1067. Хватит уже с меня... — видимо, не особо желая повторять опыт погонь за Марией, Ли ответил грубо и окончательно. Бригадир тут же заметил пополнение.

— А чаво ведём, как скот, начальник? — улыбаясь, строитель глазел на «рабов».

— Уже одна комната готова, так? Там есть дверь? — Пер не ответил на вопрос, переходя сразу к делу.

— Да типа того. Одна штука, как раз, уже закончена. Мы туда кровать поставили — ту, что была в прихожей. Не вписывалась, вот! — подбоченившись, бригадир вежливо разговаривал с доктором, видимо, совершенно не переживая о связанных людях рядом с ним.

— Хорошо... — кивнув, Ли направился ко входу, — Ключ в двери?

— Ага! — возвращаясь к своей работе ответил строитель. Видимо, ему не сильно было интересно, что за несчастные на поводке теперь находятся в попечении доктора.

Ли быстро прошёл мимо прихожей, таща рабов на верёвке — за собой. Те не сильно сопротивлялись, видимо, ещё не поняв, что происходит. Девушка шокировано осматривалась. Вскоре Пер Ли дошёл до двери, с которой торчала ключ-карта. Точнее — торчала она с «терминала доступа», панели.

«Значит, оставлю их пока здесь. От голода за ночь не помрут. Надо взять у Сары ещё пару ошейников... Или... Потом поищу...»

Открыв дверь, парень тут же чуть ли не силой загнал любовников внутрь.

— Ч... Что с нами будет? — прислонившись к закрытой двери с другой стороны, мужчина, с сорванным голосом, обращался к своему хозяину.

— Ничего. Просто подождёте тут до утра, — кратко ответив, Ли направился к выходу, доставая телефон.

«Наверняка, на китайском рынке всё найдётся. Доставка оттуда — самая быстрая. Они за часов пять управятся — «Али Групп» ведь. И так... Вроде как, в некоторых провинциях Китая официально разрешено рабство. Думаю, в категории аксессуаров... По запросу «ошейник для контроля»... Видимо, надо поискать иначе...»

Потратив некоторое время на поиски нужного товара в интернет-магазине, Ли всё таки удалось отыскать ту же самую модель ошейника, что была и на Марии. Сделав заказ, на целую партию, с десяти штук, парню пришлось совершить перевод денег. Если быть точным — тысячи долларов. На экране появилось уведомление о том, что дрон уже находится в пути, а также ссылка на приложение для отслеживания перемещения груза.

«Пожалуй... Скачаю. На самом деле, невероятно, как высоко поднялся Китай за столько лет. Совсем, по сути, недавно, они начинали с того, что завоевали рынок потребления, а потом — начали выкупать целые куски земли. Не удивительно, что после смерти последнего вождя КНДР они просто согласились на ультимативные условия Китайской Республики — интересно...»

Разобравшись хотя бы с частью проблем, Пер Ли почесал затылок, покидая строительство. Сейчас его путь лежал напрямик в сторону мотеля, где его дожидалась Мария. С ней нужно было, как минимум, провести небольшую воспитательную беседу. И сделать с неё — хотя бы подобие человека.

Впрочем, Ли было так и не суждено в целостности и сохранности дойти до мотеля, по вечернему городку. Сейчас, в новой одежде, с разукрашенным лицом, его издали могла завидеть любая нечисть, которая так и норовила поговорить с уважаемым человеком. А если быть точным — его теперь было просто очень легко найти среди толпы. Так что, когда Ли вернулся обратно в центр, и вышел на главную улицу, просто прогуливаться по Айлибе ему никто бы не дал. Странный мужчина персидской наружности преградил ему дорогу.

«Господи, да что же мне так везёт-то сегодня? Кто на этот раз? За моей душой? Неужели, я просто так не могу спокойно отдохнуть после перелёта? Я уже почти сутки нормально не спал — то, что было в салоне самолёта — сложно даже дрёмой назвать...»

— Чего тебе надо? — нанося превентивный удар, Ли скрестил руки на груди. Чемодан он, кстати, оставил в доме, в «прихожей», как её назвал бригадир строителей, что занимались ремонтом «свинарника».

Мужчина, на вид лет так сорока, с выстриженными висками, но обильной шевелюрой, которая походила на ирокез, немного удивился такой дерзости незнакомого ему человека.

— Чего ты так напрягся, парень? — он сложил руки на груди. Ли заметил военную форму, пусть и старого образца, — А ведь я тебя искал.

— Зачем я ещё кому-то сдался? Кто на этот раз? Какая-то мафия, военные? — сразу же предугадывая ответы, доктор всё больше терял терпение. Ему нужно было возвращаться в мотель — просто хотелось растянуться на кровати и ненадолго отключиться.

— Да нет, — незнакомец помахал головой, улыбаясь, — Просто слышал о том, что появился представитель «Алого Креста», и решил познакомиться.

Ли начал замечать странные детали. Казалось, что руки и ноги мужчины двигались неестественно жёстко. Конечно, он тут же предугадал ответ на вопрос, что он может задать. Да, часть его тела была сделана из металла. И была явно не самых современных моделей — или же, давно не проходила технические проверки аппаратуры. Так или иначе, под длинными рукавами и перчатками, а также тяжёлыми брюками мужчины, Пер просто не мог точно разглядеть всё и подтвердить свои догадки. Впрочем...

— Да металлические они, чего ты так пялишься... — закатив глаза, иранец вздохнул, — Моё имя Хасан. Хасан Хаменеи. Уверен, тебе оно ни о чём не скажет...

— Конечно, так как я тут первый день. Итого? Зачем ты меня искал, Хасан? — недоверчиво глядя в сторону иранца, Ли достал телефон, что бы проверить состояние Марии. Благо, оно не сильно изменилось.

— Ну, как. Я слышал, что тебя разукрасил Амуль — и вот, что я вижу — весь побитый «герой» идёт по улице, — улыбаясь, Хасан раскинул руки в стороны, приближаясь к доктору. Ли поёжился.

— И какая тебе разница, что он со мной сделал? — недоверчиво глядя в сторону мужчины, Ли сделал пару шагов назад. Хасан остановился.

— Ну, может, мне и есть разницы — как думаешь? Может, мне он тоже не нравится. Не хочешь послушать небольшую историю? Поучительную, — потеряв щеку, Хасан внимательно смотрел на рабовладельца. Брюнет не сводил глаз в ответ.

— Ну, попробуй меня заинтересовать, — положив руки в карманы плаща, Ли опёрся о стену здания рядом.

«Не может такого быть, что бы всё было совпадением. Вот — мне насолил Амуль, и вот человек, которому он тоже не по душе. Тут есть какая-то закономерность...»

— Начнём издалека. Жил был солдат. Он много воевал, отучился, стал офицером. Долго ходил в походы со своим боевым товарищем, который в итоге стал генералом — а его друг, тот самый солдат, дослужился только до полковника. Время шло, они не молодели, — достав с кармана пачку сигарет, Хасан поджёг одну, просовывая в зубы, так сказать, и продолжил, — Так вот... В один прекрасный момент генерал, который был чрезвычайно талантливым, замыслил что-то недоброе против нынешнего правительства, против своего начальства. Одни подопечные его поддержали — другие нет. Полковник долго думал, как же ему поступить. Если он пойдёт за своим другом, генералом, предаст родину. Нашёлся один человек, который всеми силами пытался помогать начальству генерала, и в один прекрасный момент он сдал его властям. Но потом произошло что-то необычное!

Перс потёр подбородок, понимая, что даёт волю эмоциям. Прокашлявшись, он собрался с силами и снова продолжил. Ли решил его не перебивать, так как складывал картину целиком, уже примеряя на те или другие «роли» — разных актёров.

— Так вот... Произошло наступление врагов. Граница пала — началось ожесточённое сражение. Власти требовали начать контрнаступление, что угодно, но генерал их предал. Так и не узнав о предательстве одного из своих полковников. А потом — пришли чужаки. Они забрали землю генерала, сделали того главным, так как он без проблем сдался... Понимаешь, к чему я клоню? — перс достал изо рта сигарету, выпустив очередное кольцо дыма. Доктор кивнул.

— Ты был соратником Хоссейни, но твоё место забрал Амуль, который изначально был одним из тех, кто сдал Азада властям. Но власти Конфедерации не успели ничего предпринять, так как началось наступление ОАФ, и комендант успел сдать свои позиции, верно? — сохраняя самообладание, Ли выложил всё на свои места, как он видел.

— Почти так. На самом деле, я не хотел быть на месте Амуля. Я знал, что Хоссейни уже зажрался, и хотел убрать его с поста, ради его же блага — что бы не стало хуже. Ты же понимаешь, что после того, как он станет не нужен ОАФ — они просто его уберут, и поставят на его место — кого получше, кто более подходит на такую роль... — Хасан развёл руками, — Амуль предатель. Его место в канаве... Но... А хотя, нет. Это только подозрения... Я ничего не буду говорить.

— Выкладывай, — лицо Пера стало ещё более серьёзным, но Хасан замотал головой.

— Не сегодня, дружище. С тебя хватит и того, что ты узнал. Так вот... Как я знаю, ты сейчас большая шишка. А если больше шишки, а Амуль тоже с таких, не ладят друг с другом, то вскоре произойдёт конфликт — смекаешь? — сложив руки на груди, иранец улыбнулся.

— Ты точно хочешь занять его место.

— На самом деле — я не против. Мне кажется, тебе бы не помешал выгодный союзник в приближении к коменданту — разве нет? — Хасан лишь достал зажигалку, играючи переключая её, то зажигая, то туша огонь.

— Если ты наведаешься ко мне... Через пару дней — у тебя уже будут какие-то мысли насчёт того, как убрать Амуля? — сузив глаза, Ли отклеился от стены.

— Конечно. Они у меня и так есть — но, как-то, пока нет желания тебе раскладывать все карты на стол. Считаю нашу сегодняшнюю беседу — авансом, в знак доверия. Согласен? — вскоре показались несколько вставных зубов, острых клыков, Хасана. Ли передёрнуло, когда он их увидел, но доктор попытался не показывать страха или же каких-то

ещё эмоций перед тем, кто в один миг может обратиться врагом.

— Согласен... — кивнув, Пер достал руку с кармана, протягивая в сторону перса. Тот перевёл взгляд с лица парня на его конечность, потом на свои, и засмеялся.

— Какие-то странные у тебя понятия чести, ублюдок, — со смехом крепко сжимая руку Ли, он её пару раз потряс, а потом отслонился назад, — Считай меня своим союзником. Посмотрим, как там всё пойдёт. Я всё ещё работаю в резиденции — может, смогу что полезное узнать для тебя. Согласен?

— Да... А в обмен — я тебе свою поддержку в нужный момент, так? — пожав плечами, Ли снова положил руки карманы плаща. Он пытался выглядеть как можно более солидно и непринуждённо, но после того, как Хасан ушёл за угол и исчез в глубинах города, доктор понял, что его сердце почти вылетало из груди.

«Господи, как же сложно! Я не могу вести такие разговоры — они когда то сведут меня с ума. Невероятно... И каждый хочет от меня что-то — и каждому что-то нужно дать, и мне от всех надо будет что-то принять — чёрт, да зачем я во всё влез... Нет... Назад пути уже нет...»

Собрав себя по частям в кучу, в руки, Пер начал осознавать, что его положение в городе — обязывает его терпеть такие встречи. Да, он не последнее лицо, и потому с ним всегда будут желать заключить сделку, союз, или что-то ещё подобное. Но — разве ему всё это не выгодно? В нужный момент Хасан может пригодится — но, с другой стороны — а не предатель-ли он? Что, если вся его басня — лишь лапша на уши, а сам он сотрудничает с Амулем, и всё сдаст ему, когда всё закрутится? Ли вдруг понял, что не может доверять никому в этом настоящем городе грехов.

Находясь по ту сторону океана, парень не представлял, что будет заниматься таким в первый же день своего присутствия в Айлибе. Из-за того, насколько последние сутки были насыщенными и богатыми на события, складывалось впечатление, что прошёл, как минимум, месяц — но, нет. Достав телефон, Пер Ли взглянул на часы. Восемь вечера — только конец дня. Ему надо что-то сделать с Марией — но как проучить девчонку? Как научить её покорности? Использовать те самые техники, которые иногда нравятся женщинам, по типу, мазохизма? Нет, слишком жестоко. Электрошок, в итоге, может её убить, а если накачивать транквилизаторами — выработается зависимость. Нужно найти к девочке подход — да и, к тому же, доктор понял, что почти ничего о ней не знает.

Итого, в голове Ли сложился план действий. Что-то сделать с Марией, завтра разобраться с двумя новыми рабами, освоиться на новом месте жительства, и найти какую-то информацию о Амуре. Держа всё в голове, Пер, с чистой душой и лёгким сердцем, направил свои шаги в сторону мотеля, всегда осматриваясь на случай того, если какой-то вшивый паразит захочет за ним проследить.

Глава 17 — Преображение

Дверь мотеля открылась. После — прозвучал звук сканирования карточки. Девочка лежала на диване, молча смотря в сторону входа. На её щеках уже высохли слёзы, которые она бесконечно пролиwała постанывая, сидя на полу, и замерзая. Зелёные глаза посмотрели на мужчину, который появился в номере. Он выглядел немного иначе — сначала, она его толком и не узнала. Белый красивый пиджак, казалось, что нитки чередовались — тёмно-серые и белоснежные, а также такие же брюки. Если бы на его плечах не было бы того самого плаща, она бы не стала снова плакать — она бы подумала, что пришёл спаситель, который вытащит её отсюда.

Пер спокойно посмотрел на девичье тело, которое даже не дёрнулось, когда он зашёл. Вздохнув, он закрыл дверь. Видимо, она даже не пыталась сбежать.

«Невероятно худая... Как она вообще дожила до этого момента? Не могу винить Сару или тех, кто её выкинул — заботиться о таком трудном ребёнке — слишком сложно. Тем более, она всего кричит, ноет, плачет. Ладно, мне совершенно не нравится то, что она выглядит словно бездомная бродяга. Пора её хотя бы приодеть. Если не хочет сама — заставим...»

Посмотрев в сторону стены, Ли заметил, что пакет даже не был тронут. Взяв его и начав доставать оттуда вещи, доктор понял, что Марии они совершенно не интересны. Она сейчас была невероятно подавлена и хотела только покоя. По крайней мере, так могло показаться. Но самому Пер Ли не сильно хотелось ждать, пока у «объекта» появится хорошее настроение — а учитывая то, что она стала рабыней — оно у неё вообще не появится. Так что, схватив девочку за руку, Ли сделал так, что бы она приняла сидячее положение. Поначалу блондинка даже не сопротивлялась, пока Ли не схватил подол её «платья», в попытке стянуть его.

— Чт... Что вы делаете!? — почему-то обращаясь к доктору на «вы», возможно, из-за мыслей о том, что Ли уже является её «хозяином», Мария начала дёргаться.

— Хочешь, что бы я надевал на тебя одежду — поверх этих обносок? Если не хочешь, что бы я с тебя её снимал — давай сама, — встав во весь рост, Ли сложил руки на груди. Он пытался подавлять какие-то чувства, по типу сочувствия, внутри собственного сердца, так как знал, что делу это совершенно не поможет. Заметив, как девушка начала сильно краснеть, держась пальцами за ткань «сарафана», Пер закатил глаза, — Давай уже!

— С... Сейчас! — закрыв глаза, Мария начала медленно стягивать с себя одежду с мешковины, начав с лямок, которые поддерживали этот кусок ткани на её теле. То есть, оголив плечи. Руки зеленоглазой дрожали, когда она начала медленно стягивать платье вниз. Сначала показалось невероятно миниатюрное декольте, а потом и пара точек, которые были ещё не до конца сформированными сосками. Они были немного выпуклыми, тёмные области вокруг них, ареолы, были всё ещё маленькими. Розовый цвет самого сердца эрогенных зон, тем не менее, не свидетельствовал о наличии самой груди, как таковой. Если бы Ли попытался её взять в руки — то даже не почувствовал бы присутствие груди вообще.

Вскоре девочка стянула платье до пояса, после чего приподняла ягодицы и мешковина оказалась на полу. Прикрывая грудь руками, она отвернулась от смущения, что бы не смотреть в глаза того, кто заставил её заниматься такими постыдными вещами. Впрочем, Ли не особо возбуждало не особо сформированное девичье тело — он уже его видел, и, к тому же, Мария была явно не в его вкусе. Потому, парень даже на напрягся, подняв указательный

палец, не размыкая рук.

— Вставай, — грубо обратился к девочке Ли, но та даже не шевельнулась. В итоге, Перу просто пришлось взять её за руку, что сопровождалось невероятным писком. В итоге, он просто поднял Марию над кроватью, и стянул на землю. Конечно, прикрывать она уже ничего себе — просто не могла, находясь в «подвешенном положении». Оказавшись на полу, девочка кое-как встала на ноги, дрожа, как осиновый лист.

Начать решил Ли с... Ну, в принципе — логично. С лифчика. Вместе с остальной одеждой он купил и спортивный женский бюстгальтер — который спокойно протянул в сторону Марии.

— Надевай. Хватит светить своими недоразвитыми сиськами, — не жалея как можно более грубых обращений к девочке, Пер вынудил её взять бельё. Пока он разбирался с тем, что ещё было у него с вещей — девушка даже послушалась своего «хозяина», и кое-как прикрыла свою грудь. А дальше — были чулочки. Хотя...

Краем глаза парень посмотрел на тёмные трусики девочки. Он не особо внюхивался, но то, что она в них ходила ещё с той поры, как её взяли в плен — было неоспоримым фактом. В выборе белья доктор полагался на транс-продавца из бутика, так что достал одну из пар, что он упаковал вместе с остальной одеждой.

— Девочка, держи, поменяй, — кинув их назад, не оборачиваясь, Ли продолжил заниматься перебором остальных вещей. Затем достал носочки, которые тоже были куплены почти без его участия, и всё таки соизволил проконтролировать процесс переодевания.

Как раз в тот момент, когда Ли обернулся, Мария, в одном только спортивном лифчике, светя своей подростковой щёлкой как раз в не слишком опрятной позе, пыталась натянуть на себя трусики чёрного цвета, которые ей кинул Ли. Конечно, как только она заметила, что парень на неё смотрит, лицо её превратилось в помидор.

— А.... Ааааа! Не смотри! Извращенец! — оставив бельё на одной ноге, девочка тут же попыталась закрыть свои лобковые волосы и половые губы, пусть и не особо видные, руками.

— Девочка, или ты нормально одеваешься при мне, или останешься голой, поняла? — вздохнув, Пер протёр глаза. Конечно, он всё видел — но его таким уже было не удивить. Сейчас он в совершенно чуждом для себя окружении, пытается, как нерадивый отец, нянчить взрослую барышню. В итоге, когда Мария начала снова ныть, рыдая, он просто не удержался, и отвесил ей сильную оплеуху, от которой у блондинки на лице остался красный след ладони.

— А... — плакать она перестала, поднимаясь с пола, что бы сесть на колени. Не обращая внимания на то, что за ней наблюдали, она вернулась к переодеванию. Видимо, каждый раз, когда к ней использовали прямое насилие, оно, так или иначе, стимулировало её покорность. Пер Ли взял это на заметку по отношению к девочке. Вскоре она вполне нормально прикрыла срам тёмными спортивными трусиками, и снова встала на ноги, опустив голову и глядя в пол. Брюнет спокойно протянул ей носочки.

— Только сначала — почисти ноги. Хотя немного. У тебя они все в песке и занозах... — уже более размеренным тоном, Ли произнёс эти слова. Мария молча кивнула, сдерживая эмоции, и села на лежанку, что была тут в роли кровати, протирая ноги тем, что когда-то было её платьем. После ухода за ступнями, она точно также молча натянула и носочки. Пусть в её движениях и была скупая покорность, было видно, что она находится на грани срыва.

— Думаешь, мне приятно с тобой нянчиться? — задав риторический вопрос, кареглазый достал из сумки чулки, — Надевай. Они тебе хотя бы немного заменят колготки. И защитят ноги от пыли и песка. Запоминай всё — тебе придётся самой ухаживать за собой.

— У... Угу... — издав тихий звук, хороший на свиный гул, Мария взяла дрожащей рукой одежду, и расположившись на кровати начала их методично натягивать на свои ноги.

Тем временем, Ли заметил небольшую проблему. Она была в волосах Марии. А именно — в том, что в них было полно всякой гадости — от обычной соломы, до вшей, которых он видел даже невооружённым глазом.

«Надо будет её постричь. Придётся — коротко. Ладно. Не важно. Главное — сейчас её как-то одеть...»

— Теперь — платье, — достав из пакета немного помятое голубое платье, которое ему посоветовал мужчина в магазине, Ли протянул её подопечной. Та даже немного оживилась — на её лице появился лёгкий румянец. Видимо, в какой-то мере, по ходу того, как её тело покрывалось одеждой, она начала успокаиваться, — Надевай.

Так как сам доктор не особо смыслил в том, как надо надевать платье, он просто отдал его Марии. Та без лишних слов нашла на него управу, расстегнув молнию на спине, и потом только повернулась задом к доктору.

— П... Пожалуйста... — показывая пальцем на молнию, девочка придерживала платье спереди. Оказалось, оно было для неё немного великовато — в области груди появилась небольшая пустая область. Ли молча помог девочке, а потом достал из сумки обувь, которую тоже — протянул ей.

— Обувайся. И вставай, — поставив походные ботиночки подходящего размера, которые не очень сочетались с платьем, на пол, Ли перешёл к главному. Так уж вышло, что он носил некоторую часть инструментов — с собой. А именно — скальпель, щипцы и зажимы. Вот как раз первое — ему сейчас и было нужно. Подождав, пока блондинка полностью оденется, Ли, убрав лёгким движением в сторону с пола трусики и мешковину, навис над барышней.

— А теперь — ты совершенно точно не двигаешься. Поняла? — он прекрасно знал, что тот скальпель, который он сейчас будет использовать — сильно затуплен. Но всё равно проявлял филигранную осторожность. Мария, поняв что с ней будет происходить, закрыла рот обоими руками, и дрожа сидела, пока по её щекам стекали слёзы.

*

Стрижка заняла много времени. Находя целые локоны, Ли просто их отрезал, ловким движением скальпеля. Один-второй-десятый. Пол номера мотеля покрывали волосы девушки — к концу процедуры она перестала плакать. Если сейчас посмотреть на неё со стороны — она была очень похожа на мальчика. Короткие, небрежные, под эдакий ёжик — такими её волосы были теперь. Когда доктор закончил со всем, он тяжело выдохнул, так как сильно волновался о том, что бы случайно не задеть голову девочки. Когда та начала заливаться слезами, скупое мужское сердце не выдержало, и тяжёлая рука опустилась на её макушку, небрежно ероша волосы.

— Ну... Теперь ты выглядишь неплохо... Мария, — не смотря на то, что он назвал её объектом № 1066, нельзя было забывать, что её настоящее имя — именно такое. Казалось, что на миг слёзы девушки прекратили орошать пол, но — нет. Она всё ещё плакала — пусть и не сильно показывала этого, почти не обращая внимания на распухшее лицо. Сев поближе к стене на кровати, она обняла руками колени, и опустила голову в прорезь между ними и

грудью, видимо, желая побыть в одиночестве. Ли понимал такие нужды девочки, так что просто занялся уборкой номера — собрав всё ненужное в кучу, и тяжело вздохнув.

«Никогда не думал, что буду стричь девочку-подростка скальпелем...»

— Ты хоть что-то мне скажешь? — Ли сидел на краю того, что можно было назвать кроватью, пока девочка смотрела в пол, находясь ближе к стене. Она пыталась не обращать внимания на того, кто теперь распоряжается её жизнью — но это было почти невозможно.

Ли думал, что разгадка к тому, почему Амуль так налетел на него, когда понял, что у доктора появилась рабыня — кроется в личности самой Марии. Но — что-то не сходится. Сара покупает её у контрабандистов — продаёт за гроши представителю «Алого Креста» — и всё равно, Амуль как то умудряется докопаться именно до доктора. Тем более — нашёл его на улице города. Но если бы он следил за ним — уже давно смог бы поймать его вместе с девочкой прямо на месте, да и не поверил бы в те байки, что рассказывал ему брюнет. Нет, что-то точно не сходится.

«Но в чём же загвоздка? В чём тут проблема? В том, что Сара купила за пару долларов девочку, которую хотела превратить в проститутку? Это нормально. И то, что она сбagriла её мне, не желая нянчиться с девкой, которая никак не может успокоиться — тоже, в общем, вписывается в границы нормы. Тогда — в чём суть всего, что он мне там наговорил? Его бесило то, что я продолжил дело Джорджа? Нет, судя по контексту его фраз — всё завязано на девочке...»

Поворачивая голову, Ли убедился, что Мария не смотрит в его сторону. Та действительно обнимала колени и не показывала даже толики какого-то внимания. Тогда Пер достал телефон, открывая записную книжку, создавая новый документ в списке уже существующих. Возможно, она захочет говорить?

— Как тебя зовут? — первый вопрос — достаточно банальный. Но девочка стойко молчала, даже не шевельнувшись. Тогда Ли перешёл к более кардинальным методам. Снова открыв программу управления «объектами», он тут же, без раздумий, «прописал» Марии разряд тока, который был меньше того, что заставляла её чувствовать Сара, но всё ещё оставлял невероятный дискомфорт. Девушка скрутилась, издав визг. Она начала дрожать, когда эффект шоковой терапии — прошёл.

— Ещё раз спрошу. Как тебя зовут? — немного увеличив разряд, Ли не думая нажал на кнопку, спиной повернувшись к сидящей на кровати девушке. Та билась в конвульсиях, когда электричество пронизывало её тело.

— М... Мария! — сцепив зубы, она, начиная плакать, наконец назвала своё имя.

— Фамилия? — вздохнув, парень ещё немного увеличил разряд, — Какая у тебя фамилия?

— Аааа! — завизжав после того, как её тело снова начало трясти, объект № 1066 завопил, — Я не знаю! Я... Я сирота!

— Значит, фамилии нет. Так и запишем... — быстро переключившись на записную книгу, Ли дополнил небольшие заметки — деталями. «Сирота», «Не знает своей фамилии», — Сколько тебе лет?

— Нет! Не надо! — не обращая внимания на просьбы девочки, Ли ещё немного увеличил мощность разряда, и заставил Марию испытать всем своим телом необратимое чувство «шокированного» состояния. Казалось, малышка сейчас начнёт впиваться ногтями в кровать, задирая голову, но — нет, стойко переждала боль, — Мне... Мне четырнадцать... Только... Недавно исполнилось...

— Значит, четырнадцать лет? Хорошо... — добавив в список и эту информацию, Ли почесал затылок, — Откуда ты?

— Я... — но не успела она что либо сказать, как всё повторилось. Снова целая плеяда мурашек поражали её кожу, заставляя всю нервную систему в ужасе дрожать, — Хватит... — постанывая, она обращалась к обидчику, который не обращая внимания ни на что — увеличивал мощность.

— Думаю, это потолок. Так... Откуда ты? — очередная волна тока пробежала по телу девушки, волосы которой уже давно стали дыбом.

— Аааа... Я... Я из Барселоны! — перебарывая себя, она впервые чётко ответила на вопрос Ли. Но ток всё равно прошёл через её тело. Понимая, что она больше не выдержит и вскоре потеряет сознание, Мария тут же повалилась набок и прильнула к кровати щекой и частью тела, всё ещё находясь в дурацкой позе и стоя на коленях.

— В Барселоне... Потому ты так хорошо говоришь по-французски? Не удивительно... — уже ожидая нового разряда, блондина широко открыла глаза, поняв, что ничего не произошло. Глаз дёргался, сознание мутилось — но не больше, — Тогда... Расскажи о своём детстве. Когда ты попала в плен?

— Год... Нет... Больше... Во время высадки... — через силу произнося слова, девочка поняла, что у неё в горле стоит комок, который не даёт ей толком говорить. Но она пыталась двигаться дальше, в общении со своим неприятелем, так как просто боялась, что её снова будет прошибать током, — В Кипре...

— 2058 год. Июль месяц. Кипрская операция. Неудачная. После оккупации южной части острова, арабскими войсками пришлось быстро ретироваться, так как на севере произошла высадка италийского десанта ЕС — большой провал. Как ты сумела попасть в плен в такое время?

— Акротири... Я была... Там... Пряталась... — скривив лицо, закрыв глаза, Мария силком выговорила название военной базы на юге Кипра.

— Тогда понятно... И почему тебя выкинули? — оторвав взгляд от девушки и снова посмотрев на телефон, Ли приготовился снова повисить мощность. Но вдруг Мария спохватилась с места.

— Не надо!... М... Мистер, пожалуйста, хватит! — дрожащими руками касаясь плаща Ли, Мария начала плакать.

«Опять ноешь... Отвечай же, тогда, на вопросы...»

— Тогда почему от тебя избавились? Отвечай, — занеся большой палец над клавишей, Ли внимательно следил за реакцией девушки.

— Они... Сказали... Что я слишком худая. Что меня... Сложно кормить. Сказали... Что у меня паразиты, или что ещё... Мол... От меня никакого толку, раз всё равно... Сдохну... — слёзы текли по щекам блондинки, но она не визжала и не кричала, а просто всё произносила — размеренно и методично.

— Паразиты? — немного удивлённого, Ли посмотрел на Марию.

«Её живот не был набухшим. Вроде как, цвет кожи относительно здоровый. Худоба может быть от недоедания. Наверняка, они просто приняли первичные признаки анорексии, виновниками которой сами и стали — за наличие глистов, или прочих кишечных червей. Всё равно — надо будет её проверить по всем фронтам. От крови до мочи и прочих выделений. Составлю на неё полное досье — всё равно, от её продажи толку никакого — а она знает английский, французский. Может, в плену наловчилась говорить на арабском? Да

и если жила в Барселоне — наверняка, знает и испанский... Посмотрим...»

— Они... Кормили нас... — прикрыв глаза, Мария начала тереть щёки, — Сначала... Они кормили только тех, кто принял ислам... Я отказалась — моя мама была протестанткой... Учила Библии...

«Ну и дура...»

— А потом? — Ли заблокировал экран телефона.

— Потом... Они начали давать еду и другим. Я... Сначала ела — но потом поняла, что в миске... Много опилок. Меня начало тошнить... — девочка скривилась.

— Они пытались сделать еду сытнее таким образом... Не заботясь о том, что наличием инородных предметов в пище могут лишь навредить организму. Ты отказалась есть? — налепив на лицо недовольную мину, Ли вздохнул.

— Ага... И... Они меня били... Сказали, что я больна... Раз не ем, — снова приняв изначальное положение, только уже лёжа, малышка обняла ноги.

— Ясно... — кратко ответив, Ли снова включил экран мобильного, — Моё имя — Пер Ли. Я твой хозяин. Купил тебя у девушки, по имени Сара — за пятьдесят долларов. Можешь не переживать — я тебя не трону и пальцем — мне не интересны малолетки... Скажи мне, ты училась в школе?

— Я... — с недоверием смотря в сторону парня сквозь барьер с колен и сомкнутых рук перед собой, девочка затруднялась ответить, выжимая каждое слово из себя, — Я... Училась в городе Сабадель... Ходила в младшую и среднюю школу... Потом...

— Как ты оказалась в Акротири? — темноглазый косо посмотрел в её сторону, видимо, понимая, что девочка что-то утаивает.

— М... Мы с мамой... — девочка вдруг остановилась на упоминании родительницы, скривив лицо, но вскоре — продолжила, — Мы... Поехали туда, так как ей предложили р... Работу на военной базе. Кух...Харкой, — видимо, Ли всё ещё вызывал в сознании Марии неотвратимый страх. Сам Пер был уверен, что может зайти намного дальше, если будет необходимо.

— Ясно, — подведя итог всего одним словом, парень открыл записную книжку, и внёс туда ещё крупницы полученной информации, — Теперь иди спать.

— Я... — пряча глаза, Мария замолчала.

— Я сказал — иди спать, — поворачиваясь, Пер тяжело посмотрел на девушку. От чего та поёжилась, поворачиваясь на другую сторону, пряча лицо в стене. Поднявшись на ноги, Ли стянул одеяло с кровати, и набросил его на Марию, что бы та не замёрзла. Девочка лишь вздрогнула, когда ткань прикоснулась к неприкрытой области её руки.

Сам же Пер сидел на краю. Он понял, что для полноценной работы врача ему многого не хватает в здешних условиях. А именно, градусников, инструментария для сбора и анализа крови, мочи, спермы, женских вагинальных выделений, прочих отходов человеческого производства, по типу кала, и вообще — ему стоило бы оборудовать целую лабораторию. Так что, зайдя на сайт компании «Риктон Дагерсон», Пер Ли быстро запомнил форму регистрации, которая подтверждала, что он является сотрудником «Алого Креста». Так как он вытянул карточку-удостоверение с коробки с одеждой ещё в баре, он просто внёс почти полный список информации с неё, что дало ему доступ к совершению покупок в специализированном интернет-магазине.

«Посмотрим... Оборудовать лабораторию — десять тысяч. Входит — инструментарий для анализа человеческих выделений (в том числе крови), две кушетки, пару персональных

компьютеров малой мощности... Не плохо. В общем — полный набор. Доставить могут как рознично — каждый фрагмент лаборатории, так и всю её — в виде целой комнаты. Строительством комнаты они не будут заниматься — просто «привезут» целую часть помещения. Замечательно — мой вариант. Ценник — 10000 с последними указанными услугами. Если расположить её рядом с жилыми помещениями — вообще хорошо. И так — где ближайший пункт доставки? Ага. Дубай. Значит, ОАФ и «Риктон Дагерсон» сотрудничают с Свободными Странами Востока? Не удивительно. Что же — оформить заказ. Как я понимаю, они доставят всё уже завтра. Адрес я вписал — доставка будет происходить с помощью авиаперевозки «груза». Невероятно...»

Ли не мог не поражаться тому, насколько далеко зашла техника, раз даже такие вещи, как медицинскую лабораторию они могут доставить на место — за считанные часы. Вздохнув, парень прилёг на край кровати, не снимая своих туфель. Можно сказать, они остались на полу, так как он принял положение полусидя, иногда слушая неровное дыхание девочки позади.

«Видимо, у неё воспаление лёгких. Дышит странно — совсем не ровно. Может, потому что спала на морозе? Не важно. Потом всё посмотрим. Сейчас надо просто как-то дождаться утра...»

Достав из кармана баночку с таблетками, на которой была нанесена надпись «Метанол», Ли, со вздохом, достал с кармана плаща наушники, засунул их в уши, включил в плеейсте какую-то приятную мелодию, глотнул пару пилюль и, сняв туфли, лёг на кровать, так, что бы не мешать спать Марии. От того, что ему пришлось лежать на одной кровати, спина к спине, с девочкой 14 лет, Ли не испытал никакого удовольствия — наоборот, что-то там, внутри, немного съедало парня, видимо, напоминая о каких-то основах морали. Но он просто закрыл глаза, отдаваясь сну, который подбирался ближе с каждой секундой после принятия препарата.

— Пер Ли! Открывай двери! Живо! — стук не стихал, становясь всё громче. Некий знакомый голос, громкий и пронзающий, забирался в голову доктора. Он с тяжестью открыл глаза, и первым что увидел — была девушка, которая от страха забилась в угол возле двери, прикрывая лицо руками, пытаясь не издавать ни звука. Парень вздохнул, понимая, кто и за чем к нему пришёл, и тут же встретился взглядом с Марией, которая сквозь скважины пальцев посматривала в его сторону, ужасно боясь того, что может произойти.

— Иду я, иду! — точно также криком ответив вторгающимся в номер, Ли начал поднимать своё тело с кровати. Совершить данную процедуру было затруднительно — достав телефон, брюнет понял, что на улице ещё только шесть часов.

«Я проспал так много... Но всё ещё чувствую невероятную усталость. Что-же мне делать...»

Стабилизировав своё тело, пытаясь не потерять равновесие и не свалиться с ног, Пер, вздохнув, направился к двери, и вдруг взял девочку за руку, отбросив её назад резким движением, от угла, так, что та упала на кровать. И тут же открыл дверь ключ-картой. Мария с удивлением и страхом смотрела в сторону двери — не понимая, чего ей бояться больше — того, кто за дверью, или Ли, который так резко стал вести себя с ней так агрессивно.

— Чего вам надо, министр Амуль? — конечно же, за дверью был однорукий араб с протезом, который сквозь плечо коварно сузив глаза смотрел на блондинку с короткими волосами и в ухоженном платье и с ажурными чулками с чрезвычайно мелкую сетку, которая полулёжа расположилась на диване, глядя на пришельцев.

— Кто эта девка, докторишка? — презрительно посмотрев на Ли, Амуль было пытался его отодвинуть, но парень встал в дверном проёме, облокотившись о костяк двери.

— Шлюха. Я снял шлюху в местном борделе на ночь. Тебе что-то не нравится, министр? — не менее дерзко отвечая на слова того, кто ранее начистил ему лицо, Пер пытался выглядеть более достойно. На его плаще блестел значок «Алого Креста», а когда смуглолицый начал строить недовольную мину, парень достал телефон, просматривая список контактов.

— Ты думаешь, что я в такое поверю? Что это за баба? Та, с которой ты вчера носился?! Это она?! — Амуль продолжал всё сильнее напрягаться.

— Девочку, которую я продал за пятьдесят баксов звали Мария. Она была родом из Барселоны, захвачена в плен арабской конфедерацией во время высадки на юге Кипра. Я только недавно об этом узнал. Почему она вас так интересуется, господин министр? — держась самоуверенно, Ли пытался не потерять лицо, не разрушить тот образ, что он сейчас начал строить в понимании Амуля. Араб, видимо, начал поддаваться, расслабив кулаки.

— Так значит, то была она! Хм... — посмотрев в сторону, протезированный ударил стену с наружной стороны правой рукой, в гневе, — Проклятье! Как мне теперь её найти...

— Зачем она нужна вам, министр? Вы ведь понимаете, что моя работа связывает меня с отдельными людьми и с отдельными услугами — может, я смогу найти того человека, который купил девочку у меня, и выкупить её обратно? — сложив руки на груди, Ли легко улыбнулся.

— Не шути со мной, придурок, — наградив доктора взглядом, полным гнева, министр немного опустил голову, потирая лысину под беретом, — Чёрт! Чёрт! Блядь! Весь город

придётся обчесать...

— Прошу прощения. Если бы вы сказали мне, зачем вам нужна девочка...

— Заткнись, блядь, иначе я тебе язык на очко натяну и в рот выебу, понял?! — схватив резким движением воротник доктора металлической рукой, Амуль ещё сильнее взбесился. Вены на его лбу начали принимать крайне рельефную форму. Не смотря на бешенный стук сердца, Пер сохранял самообладание.

— Понял. Не буду лезть в ваши дела. Я хотел как лучше, господин министр, — пожав плечами, Ли даже не пытался вырваться с хватки ибн Давуда, пока тот сам не опустил доктора, — Прошу прощения, если я вчера... Чем-то вас задел. Давайте забудем размолвки — нам ещё работать вместе во благо города и всей Балад Альбаххары. Не будем ссориться.

Всматриваясь на короткостриженую девушку, трусики которой, из-за принятой ей позы, в которой та застыла, были на виду, Амуль действительно был готов поверить, что доктор просто снял проститутку в местном борделе, подшевле.

— Вы бы... Выбирали что-то более мясистое. Кожа и кости. Малолетняя шлэндра, не более... — одарив Марию презрительным взглядом, Амуль ушёл от двери в сторону, а затем исчез где-то в коридоре. Последний акт, с которым он покинул заведение, звучал, как хлопок закрытой двери.

Ли глубоко выдохнул, хватаясь за грудь. На его лице медленно начал проступать пот. В растерянности, темноглазый смахивал влагу с лица, тяжело дыша. Он не ожидал, что встреча с министром будет происходить на таких высоких тонах, в такой тяжёлой атмосфере подозрения и недоверия. Только сейчас парень понял, как он умно поступил, решив переодеть и постричь блондинку — если бы она точно подошла-бы под описания, что дали Амулю, если бы тот заметил за дверью кучу волос, пакет, трусики — он бы точно что-то начал бы подозревать. Но — обошлось.

Пытаясь привести себя в норму, брюнет выровнял дыхание, и посмотрел назад, на Марию, что застыла в непонимании того, что только что произошло. Амуль, что пришёл сейчас сюда — был в разы страшнее даже Пера, который бьет её электрошоком. У девочки случился настоящий культурный кризис — до этого момента она думала, что её обидчик, её хозяин — ужасный человек. Но узрев лишь выражение лица немолодого араба, который смотрел на неё с подозрением, а затем — как на мусор, в голове малышки тут же проигралась невероятной жестокости сценарии того, что он мог с ней сделать, попади она ему в руки. Вдруг сжимаясь от страха, а затем начав трястись, Мария обняла свои плечи, подворачивая под себя ноги. Пер, конечно же, заметил это, закрывая дверь.

— Не бойся... Он уже ушёл. Ничего страшного, если он подумает, что ты — проститутка. По какой-то причине... Этот человек — прицепился ко мне из-за того, что тебя видели со мной. Ты что-то, может, знаешь о нём? — пытаясь не давить на, и так подавленную, зеленоглазку, Ли вздохнул, так как его ожидало лишь молчание в ответ.

Видимо, встреча с Амулем произвела на Марию неизгладимое впечатление.

— Я... Я ненавижу... — вдруг, слова вырвались из её уст, проговариваемые сухими потрескавшимися губами, — Ненавижу... Мужчин...

— Хм? — обратив внимание на то, в каком контексте всё было сказано, доктор немного удивился. Почему она решила сказать всё это после встречи с Амулем? Может...

— Он... Смотрел на меня... Как на вещь... Он... Мне... Противно... — скрипя зубами Мария скривила лицо, спрятав его за коленями, — Смотрел на меня как... На шлюху. Как...

— В этом нет ничего страш...

— Нет! — вдруг прервав речь Ли, девушка посмотрела на парня заплаканными красными глазами, — Моя... Моя мать... Она...

— Мать? Причём тут мать? — Ли отчётливо видел, как Мария при упоминании о матери противно морщится. Казалось, что ей просто не приятно вспоминать о ней, но Пер был уверен, что причина такой реакции на Амуля — кроется именно тут.

— Ма... Она... Торговала... — прикрыв глаза руками, девочка вдруг сорвалась на крик, — Она торговала собой на военной базе! И раньше! И в Барселоне! Мужчины приходили к ней и... И... Они делили с ней это! Всё! При... При мне!

— Ты потому так сопротивлялась в борделе, при Саре? — скосив взгляд, парень вздохнул, — Твоя мать была шлюхой. Я понял.

— Но... Один раз... Один раз один мужчина... — мямля, почти на чистом французском, уже забыв, что в разговоре с Ли она говорила на английском, девочка начала плакать. — Он... Когда мне было пять... Он начал... Приставать ко мне. Начал... Тыкать мне в лицо...

Глаза доктора немного расширились, когда он сел на кровать спиной к девочке, которая снова забилась поближе к стене, упираясь в неё задником платья.

«Значит, они пытались её изнасиловать...»

— И... Он... Тогда... — на одеяло на кровати начали капать горячие слёзы, — Он тогда... Засунул мне это в рот... Потом... Попытался снять с меня одежду — но мать остановила его... Сказала... Что я слишком мала для этого...

— Ясно, не продолжай, — кратко ответив на слова Марии, Ли немного скривился. Ему было совершенно не приятно слушать рассказ о неприятном жизненном опыте блондинки. Но девочка — не затыкалась.

— Он стянул с меня всё... Заставил смотреть... Как имеет мою маму. Потом... — уже начиная фактически глотать слёзы, вдруг, Мария дёрнулась с места, вцепившись мокрыми руками в рукав плаща брюнета, что сидел на краю, — Я — шлюха! Я ведь... Я не хотела! Меня... Меня заставили!

— Успокойся... — прикрыв глаза, Ли с сочувствием положил на стриженную макушку девушки ладонь. Видимо, она немного начала открываться своему «хозяину», не смотря на то, что тот вёл себя с ней — иногда чрезвычайно отвратительно.

«Возможно, всё из-за того, что она увидела, как я спровадил отсюда Амуля? Мария слишком юная для того, что бы продавать своё тело — но она умна... Если она училась в Барселоне — ничто не помешает продолжить учёбу. Вдолбить в голову дисциплину поможет практика — бандажи, кляпы, что угодно. На худой конец — электрошок. Мне не сильно хочется избавляться от такого ценного товара, за который Амуль готов выгрызть мне кадык...»

— Девочка, ты не шлюха. Просто, злой мужчина в одно время поступил с тобой не слишком хорошо... Не все мужчины — такие, — поглаживая волосы девочки, пытаюсь её успокоить, Ли пытался сконцентрироваться на том, чем ему предстоит заняться сегодня.

А вот Марии, видимо, прикосновения брюнета не приносили никакого удовольствия, так как она молча продолжала плакать. Но когда слёзы уже просто банально не стекали по покрасневшим щекам и затёртым глазам, блондинка опустила руки, просто покорно сидя на кровати и глаза в пол.

— Ладно... Объект № 1066, мы идём домой. Можешь оставить все вещи тут. Если кто-то будет спрашивать, почему ты ходишь со мной — я скажу, что ты мне понравилась, и я

выкупил тебя у борделя навсегда, что бы делать с тобой — что я захочу. Запомнила? — слова, что были, в принципе, не далеки от истины, отклоняясь от правды лишь в парочке моментов, прозвучали для Марии — как приговор. Сначала она скривилась, но вскоре, перебарывая себя, кивнула, опуская ноги с кровати — на пол. А потом — встала, попытавшись выпрямиться. Ли устало поправил плащ, направляясь к выходу из номера.

«И так... Второй день «сказочных восточных приключений» — начинается. Какой-же идиотизм происходит... Я должен поскорее что-то сделать с Амулем — иначе, моим нервам настанет конец...»

Старик в «вестибюле» молча посмотрел на Ли, который положил ключ-карту на стол, и, краем глаза наблюдая за девочкой, направился к выходу. Сейчас в его компетенции — было как можно скорее добраться до своего дома, где своей дальнейшей судьбы ждали ещё два раба. А затем — разобраться с лабораторией, с обустройством того, что ещё осталось сделать в «штаб-квартире», и попытаться хоть немного приблизиться к продвижению в вопросе решения проблемы Амуля, который стал словно кость в горле для Ли. Молодой специалист буквально чувствовал, как с каждым днём, проведённым под давлением ибн Давуда, он будет становиться седым из-за нервов, пока не состарится к тридцати годам.

Солнце ударило с востока — видимо, уже начинался новый погожий день. На небе не было ни единой тучки — Ли с непривычки прикрывал ладонью глаза, пытаясь защитить себя от болезненных прикосновений лучей восходящего светила.

Глава 20 — Партнёры

Мария шла по следу парня почти как тень — она пыталась не сильно от него отдаляться, так как, осматриваясь по сторонам, банально боялась увидеть Амуля или ещё кого из тех, кто может причинить ей вред. Нельзя было сейчас описывать её чувства к Ли как-то иначе, кроме как «потребность приспособливаться». Мужчина в тёмном плаще пересёк трющобы так легко, словно тут не гнездились какие-то отбросы общества. Руками обтягивая подол платья, которое казалось блондинке слишком коротким, она всё ещё привыкала к новой причёске.

— Тебе надо будет помыться... — кратко констатировал факт Ли, когда заметил, что девушка то и дело касается своей головы, своих волос, — Пусть я и состриг большую часть всего, что могло мешать — паразиты могли отложить яйца. Вши, блохи, прочая. Тебе ведь не хотелось бы, что бы у тебя на голове обитало целое семейство неприятных жучков?

— К... Конечно нет... — робко ответив на провокационный вопрос, девочка отвела взгляд от доктора — в сторону, — Я... Не хочу снова выглядеть как бездомная...

— Пока ты принадлежишь мне — ты будешь и выглядеть соответственно. Так как ты не глупая, и знаешь языки, я посмотрю, чему смогу тебя научить. Мне нужна ассистентка, — продолжая путь, Ли даже не смотрел в сторону девочки. Зато глаза той, когда зашла речь об учёбе, загорелись. Изумруды её глазниц тут же стали ярко сиять, глядя на мужчину.

— На... Научить? Но я ведь... — переведя взгляд на свои маленькие руки, Мария отчаянно их сжала, — Я ведь ничего не умею...

— То, что ты получила начальное и какие-то азы среднего образования — уже говорит о том, что с тобой можно работать. Считай, что ты — глина, — не особо думая о том, что бы выбирать более абстрактные метафоры, темноглазый озвучивал очень материальные вещи. Да, блондинка была настоящей глиной в его руках — и он мог слепить с неё что угодно, или выкинуть — как уж ему заблагорассудится.

Трющобы остались за спиной. Немного прищурившись, Ли тут же увидел дрона, который ожидал своей «очереди» возле того места, где ещё вчера был свинарник. Сейчас здание выглядело более чем впечатляюще — пусть и в виде строгих кубов сделанных из утеплённых стройматериалов и бетона, вместо хижины теперь возвышался некий офис, странное строение, поражающее своей математически выверенной точностью.

Не слишком засматриваясь на постройку сейчас, Ли направился к посыльному, что ожидал регистрации получения доставки. Подойдя к дрону, парень увидел небольшой сенсорный монитор на его поверхности, который говорил о том, что именно доставили и кто может забрать покупку.

«А... Вот она — выверенная китайская технология идентификации...»

Приложив к монитору ладонь, Ли начал ожидать подтверждения. Вскоре на экране появилась информация о том, чья длань была просканирована.

«Пер Ли, 26 лет, ага. Всё верно — не ошиблись. Где тут расписаться?»

Повторив электронную подпись, которую он делал во время регистрации заказа, доктор услышал одобряющий звук подтверждения покупки, и дрон послабил хватку своих «клешней», отпуская на землю коробку с антигравитационной подушкой. И не ожидая, пока покупатель всё разберёт и заберёт, чудо техники отправилось в полёт, на достаточно высокой скорости, так, что через несколько мгновений отследить в небе его уже было почти

не реально. Ли быстро открыл бандероль.

«А... Ну, вот теперь у меня есть с чем работать с рабами. Десять ошейников — в комплекте. Пожалуй, перенесу их все внутрь».

Охватив коробку руками, пока Мария за всем этим наблюдала, Ли направился в сторону главного входа в его новый «штаб». Дверь поставили новую, раздвижную, реагирующую на движения. В центральной части двери были небольшие окошечка с пуленепробиваемого стекла американского производства. Ещё на подходах к «больнице», Ли услышал голос.

— Господин Пак, вы возлагаете на нового доктора слишком много надежд — надеюсь, вы не ошибаетесь... — пожилой хриплый и немного заурядный — так можно описать человека, чьи слова это были — даже без видения полной картины перед собой.

— Бросьте, брат Чен — доктор очень хорошо себя показал в первый день работы — нашёл себе солидных друзей и точно таких же коварных врагов — да и посмотрите на всё это — не чудесно? По-моему, достойно уважения, — более молодой и уже знакомый Перу голос отвечал собеседнику. Ли не стал заставлять незваных гостей ждать, и потому, убедившись в том, что Мария следует за ним, прошёл к двери, которая тут же открылась перед ним, раздвигая составные части — в стороны.

Блондинистый кореец, завидев знакомое лицо, тут же поднялся на ноги, до этого занимая положение на диванчике, и развёл руки в стороны, улыбаясь.

— А вот и гвоздь программы. Мы с коллегой оценивали ваши первые шаги в нашёл не лёгком деле, — осматриваясь вокруг, что бы показать о чём он говорит, кореец пожал плечами, — Честно говоря, я впечатлён. Такое чувство, что вам не впервой этим заниматься.

— Мораль — штука достаточно гибкая. Доброе утро, Пак. С чем пожаловали? — Ли кивнул, не сводя глаз с китайца, который сидел на диване и что-то внимательно исследовал на экране своего планшета.

— А как зовут милую даму, которая за вами следует? — подойдя ближе к Марии, кореец изучающе уставился на неё, не скрывая достаточно яркого интереса. Ли поставил коробку с доставкой возле входа, и стал подле девочки, которая нервно отводила взгляд от блондина.

— Моя помощница. Объект № 1066, - встретившись взглядом с Паком, Ли напрягся. Видимо, ему не нравилось то, как на его собственность, если можно так выразиться, глазеет кто-то ещё.

— Вот как! Так вы уже начали осваиваться в деле. Интересно-интересно, — улыбнувшись, кореец сел обратно на место близ незнакомца, — Это мой коллега, господин Чен Ы. Уверен, он будет очень заинтересован в вас, да и вообще — в принципе.

— Ага, — седой Чен отложил планшет в сторону, — Я занимаюсь многими вещами от имени «семьи», так что — уверен, что вам будет выгодно сотрудничество со мной.

— Какими именно вещами? — напрягшись, Ли посмотрел на китайца.

— Приведу пример. Я слышал стоны из той, — Чен кивнул в сторону комнаты, где были закрыты любовники, — Комнаты. Как я догадываюсь, вы держите там нескольких людей. Вчера наши люди видели, как люди коменданта вели в сторону пригорода двух заключённых — наверняка, за дверь мы найдём именно их. Мне было любопытно узнать, что вы с ними будете делать — и тогда, продолжить наш продуктивный разговор.

— Это правда, — Ли не раздумывая кивнул, считая, что скрывать нечего, — Вчера ко мне доставили пару, местную женщину и заокеанского мужчину, которых помиловал Хоссейни. Как и ожидалось, мне их отдали в рабство. Как я понял, в качестве «дара», в знак

сотрудничества.

— Ошибаетесь, — китаец помахал головой, — Вам их привели, что бы вы их продали, так как вскоре придут люди Азада — что бы попросить свою долю.

— Ожидаемо, — доктор устало вздохнул, — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Что, если вы позволите мне оценить их? — запрокинув голову и поправив прямоугольные очки, Чен поднялся на ноги. Пак стоял рядом с ним, сложив руки на груди и заинтересованно наблюдая за разговором.

— Тогда — пройдёмте. Я как раз собирался нацепить на рабов ошейники, — парень подошёл к коробке рядом с входом, откуда достал пару новоприобретённых приборов, которые покрутил на пальце.

— Вы решили пользоваться такими устаревшими вещами... Впрочем, они дешевле, чем клеймение рабов и их чиповка — так что, можете использовать и такой метод, — Чен пожал плечами, — Ведите.

Достав из кармана одну из двух ключ-карт, которые дали ему строители вчера, Ли увидел забавную картину того, как двое возлюбленных обнявшись сидят в уголке, видимо, в пучине сна, так как изначально не реагировали на звуки. Пока доктор не включил свет, нажав на клавишу на панели возле двери. Мужчина тут же открыл глаза, а за ним последовала такая же реакция и женщины.

— А! Г... — сначала обратив внимание на образ доктора, объект № 1067 испугался, когда заметил чужих людей. Ли, не обращая внимания на реакцию своей «собственности», подошёл к месту, где они сидели, раскрыв ошейник, и быстро надел их на шею влюблённой парочки, начав с помощью телефона проводить процедуру регистрации. Вскоре в меню «объектов» появилось два новых пункта — объект № 1067 и объект № 1068. Чен внимательно рассматривал рабов.

— Девушка... Достаточно хорошо сложена. Уверен, её бы купил какой-то мужчина более чем среднего уровня достатка. Мужчина... — немного более скептически глядя на шатена, Чен вздохнул, — Ну... Можно было бы отправить на шахтёрские работы. Сколько дадите за то, что бы передать их в мою собственность, мастер Пер?

— Сейчас посмотрим... — почесав подбородок, Ли немного удивился от такого неожиданного вопроса, но решил не терять самообладание и не подавать виду, — Во сколько бы вы их оценили? Я буду основываться на мнении эксперта.

— Девушку — после проведения процедур осмотра, минимум в тысячу долларов. Уверен, что она не девственница — так бы можно было ещё добавить процентов двадцать. Она местная — что немного скрашивает картину. За азиаток и славянской наружности сейчас, конечно, платят больше — но и выходцы из ближнего востока востребованы. Она могла бы быть прекрасной горничной, или оказывать более пикантные услуги, если её научить. Ну, или заставить. Поверьте, господин Ли, — почесав седину, китаец вздохнул, — Когда рабыня всё делает из под палки — она стоит считанные копейки. Думаю, начальный ценник на чёрном рынке за... Как её имя?

— Объект № 1068, мистер Чен Ю. А мужчина — 1067, - Ли сохранял неисклюшённый вид.

— Ага... Думаю, её начальный ценник коррелировал бы в зоне 1000–1500 долларов. Но это только на первый взгляд. Если она блистательно здорова, и тому подобное... Может быть — и две тысячи. А что с мужчиной? — подойдя ближе к месту, где любовники сидели

и тряслись как осиновые листья, китаец изучающе поглядел на шатена.

— Вроде как — то ли рабочий, то ли солдат, — пожал плечами Ли.

— Вы ещё не работали с ними? Не делали никаких досье? — краем глаза посмотрев на работорговца, Чен снова вернулся к осмотру мужчины, — Крепкое телосложение... Правильные черты лица. Шрамов нет. Развитая мускулатура. Ну, тысяча. Он европеец — что небольшой плюс. Ну, что же... Я могу дать вам за двух ваших рабов... Давайте начнём с двух тысяч с половиной — как вы считаете, выгодная сделка?

«Две тысячи с половиной не покроют моих расходов за вчерашний день — и близко. Но я ещё не знаю, что могу выдать с продажи любовничков — может, в другое время я и тысячи не заработаю... К тому же — с чего-то начинать надо...»

— Хорошо, если так. Давайте вы заплатите мне за получение права собственности на них указанную сумму — но также давайте заключим договор, следуя которому, если вы сможете оценить их себестоимость выше указанного ценника — вы выплатите мне пятьдесят процентов разницы — как вам такое? — посмотрев на китайца из подо лба, Ли заметил, как Мария, что стояла за ним, начала чувствовать себя чрезвычайно неудобно. Видимо, её вводило в ужас то, что она сейчас видит.

— А вы решили подстраховаться. Без пробел, — открыв на планшете один из файлов, Чен потратил полминуты времени на его редактуру и протянул его Ли, — Вот договор, мистер Ли.

— «Обязуюсь выплатить сумму 2500\$ за покупку объекта № 1067 и объекта № 1068. Если после переоценки окажется, что цена объектов была выше оплаченной, 50 % разницы ценника будут переведены на счёт продавца Пер Ли. Подпись. Дата». Я понял, — вытянув из боковой панели планшета стилос, Ли ловко поставил подпись на соответственном месте, передавая гаджет в руки Чена. Тот улыбнулся, открыв на планшете точно ту же программу, что была на телефоне Ли, а также отправив копию договора на смартфон парня, который находился поблизости.

Продолжался процесс того, что ранее происходило с Марией. Процедура перерегистрации объектов на иного пользователя. После того, как она кончилась, Чен обратился к Паку, который всё время ожидал у входа в комнату, не далеко от блондинистой девочки.

— Пак, пожалуйста, забери наше новое приобретение, — а после повернулся к Перу, — Благодарю за сотрудничество. Аукцион будет устраиваться на следующей неделе — уверен, вам будет любопытно побывать на нём. Мы уведомим вас о том, где будет место проведения мероприятия. Спасибо за товар.

Отвесив поклон, Чен направился к выходу. Пак, тем временем, наоборот зашёл в комнату, почти не обращая внимания на Ли, оглушил рабов электрошоком, и разместил их тела у себя на плечах. И лишь потом соизволил обратиться к доктору.

— Тебе будет выгодно с нами сотрудничать. Но — берегись. Мы слышали, что у Амуля теперь на тебя — зуб. Пока не знаем, в чём именно дело... Но... — посмотрев косо в сторону Марии, Пак наклонился к уху Ли, — Ты купил эту девочку?

— Да. Объект № 1066. Я купил её у Сары, — ответив на подозрительный взгляд Пака, Ли немного удивился его последующей реакции.

— Ага! — вдруг его глаза широко открылись, и он чуть не уронил тела новоприобретённых, — Вот оно что!

— Что-то не так? — Пер наклонил голову на бок, недоумевая.

— Скоро ты всё сам поймёшь, мой друг. Но — держи её при себе. Она — твой козырь, — кивнув на прощание Ли, Пак только сказал эту загадочную фразу, тоже направившись к выходу из жилища доктора.

Когда китаец и кореец покинули апартаменты Ли, он получил тот час же перечисление денег на свой счёт. Но прервала его размышления — Мария.

— Разве... Это всё было правильно? — девочка опустила взгляд, почти плача. Ли понял, что картина произошедшего её задела.

— Не бойся. С тобой я так не поступлю, пока ты будешь мне полезна. Ты понимаешь меня? — опустив на макушку девушки тёплую ладонь, Пер немного погладил её, а затем вернулся к своим делам — а именно — к осмотру жилища. На душе всё равно — скребли кошки. Создавалось такое впечатление, что он поступает совершенно не справедливо по отношению к Марии — словно, скрывает от неё то, что такая судьба может оказаться и у неё впереди. Но...

«Сейчас я твёрдо решил, что девочка мне нужна. Тем более — если именно из-за неё меня хочет на куски порвать Амуль... Значит, она что-то из себя представляет. Значит, она — нечто большее...»

Мебели в «доме» Пера стало больше, чем было раньше. Прихожая представляла из себя помещение размером метров пять на шесть, располагая двумя диванами по обе стороны от входа. Возле одной из стен также стоял высокий шкаф, напротив — небольшой чулан, высоток примерно в половину своего более большого брата, платяного шкафа, который располагался рядом с книжным. Пол был покрыт теплоустойчивым ленолеумом, который сохранял на себе узор в виде шахматной доски. Ли изучающе посмотрел на белые стены, которые на половине общей высоты разделяла контрастная полоса, которая отделяла более яркую белоснежную половину от сероватой нижней. Сказать, что он был впечатлён общим масштабом работ — не сказать ничего. Стол, пока, был пуст, но Ли был уверен, что сможет сделать с него достойную приёмную. Так как на нём можно было вместить и ноутбук, и место для хранения бумаг.

Мария тоже всё тщательно изучала после того, как поняла, что то, что она видела недавно — будет случаться достаточно часто. Так что — ей просто пришлось свыкнуться с мыслью о том, что такое может повторяться и дальше.

На что также обратил внимание доктор — двери. Если входные они переделали в раздвижные, то те, что вели в две остальные комнаты — представляли из себя стальные бронированные. Оба они располагали терминалами приёма карт рядом с дверной ручкой — Ли ещё вчера забрал обе карты — одну тогда, когда замыкал любовников в пустой комнате, в вторую — по ходу действий. Также все комнаты, включая и прихожую, или приёмную, как удобнее, были освещены. В потолок, который был высотой примерно в три метра (на самом деле — немного ниже, два метра и восемьдесят сантиметров) были оснащены диодными лампами-панелями, которые были встроены в подвесную основу, то есть их можно было легко поменять. Пер заметил, что в прихожей было лишь одно окно, над одним диваном, с которого на стол падал солнечный свет со стороны востока. Сейчас он думал немного сесть и отдохнуть за стол, обдумать дальнейшие действия. Один стул располагался со стороны входа — видимо, рассчитывался на посетителей. Второй — с внутренней стороны, был оборудован амортизацией и утеплением — для хозяина заведения.

Достав телефон, Ли зашёл на сайт, на котором ближе к ночи заказывал лабораторную комнату. Он прошёл авторизацию, что бы проверить статус заказа, и был удивлён, так как информация с сайта говорила о том, что доставка будет на месте уже через половину часа. Так что надо было как-то связаться со строителями, которые могут помочь с оборудованием лабораторной комнаты на место, которое устроит работарговца.

«Уверен, что у них уже у всех есть мои контактные данные... Как жаль, что я не могу с ними...»

Не успел Ли даже подумать о том, что бы как-то выйти на Изольду и её шарашку, как тут же зазвонил телефон, уведомляя господина лекаря о том, что ему пришло сообщение на почту.

«Уважаемый господин Пер Ли, вас тревожит представитель по строительным работам в городе Айлибе из компании госпожи Изольды. Нас уведомляли о том, что вам нужно провести воду в помещение — то есть, соответственно, надо и построить ванную комнату. Строители могут заняться данной процедурой уже сегодня — после окончания всех процедур, пожалуйста, явитесь в штаб-квартиру предприятия. Спасибо!»

— Неужели, мне благоволит сама удача? — почесав затылок, Ли сохранил адрес с которого ему пришло письмо, и уставился на Марию, которая села сцепив ноги вместе на диванчике в стороне, — Девочка!

— Д... Да? — со страхом и дрожью в голосе, блондинка ответила.

— Начнём с азов. Ты умеешь писать, и на каком языке, если умеешь?

— А... — заёрзав на месте, девочка начала вспоминать что-то, — Вообще... Я учила испанский в школе. Но так как Барселона — это, как бы...

— Каталония, — чётко подвёл черту Ли.

— Д... Да. Так что... Я знаю и французский. И пишу и на том и на том, — блондинка постаралась выдавить на лице улыбку, но у неё совершенно не получилось совладать с эмоциями. В итоге, она лишь покраснела.

— А откуда знаешь английский язык?

— М... Мы учили в школе. К тому же... Когда ма... — девочка замялась, — Когда мы уехали в Кипр... То там многие говорили на английском. Как в Америке.

— Военная база. Я понял. Ты сможешь писать на всех трёх языках? А на каких говоришь? — откинувшись назад, парень сложил руки на груди. Он понял, что ощущает себя неприятно, так как не смотря на новую одежду — уже второй день не мылся. На лице начали отставать пластыри.

— Когда я была... В плену... Ну... Я немного выучила арабский и тот, на котором говорят тут. Они похожи... — опустив глаза в пол, Мария скривилась.

— Персидский и арабский. Отлично. Тогда — ты настоящий полиглот... — Ли поднёс руку к подбородку, выделив способность девочки к языкам, — А вести подсчёты? Работать с компьютером?

— У нас был дома старенький ноутбук... И мы учили информатику в школе, как основной предмет, — уже более ровно и спокойно ответила блондинка.

— Отлично. Тогда, после того, как я куплю всё нужное оборудование, ты научишься работать с ним, и будешь исполнять обязанности моего секретаря и возможно — ещё что. Я научу тебя всему, что надо знать — поняла? — строго взглянув в сторону девушки, Ли поднялся на ноги.

— Д... Да! — немного более громко ответила блондинка. Видимо, её радовало то, что та может быть чем-то полезна, а также то, что её не выкидывают на улицу и не продают кому-то ещё. Ну, и то, что её не отдают кому-то на пользование для утешения своих извращённых мыслей — тоже её безусловно радовало. Видимо, Мария начала медленно забывать то, что её в любой момент могут наказать на непослушание. Но сам Ли — никогда с головы не выкидывал данной мысли.

Пройдя к дверям в одну из комнат, Ли достал ключ-карту, и провёл её через терминал, который одарил владельца данного небольшого «комплекса» зелёным цветом индикатора. Что же он увидел там? Включив освещение, Пер понял, что одна из пристроек меньше приёмной. Примерно четыре на пять метров. В ней располагалось две кровати почти одинакового стиля — одна из которых была той, что лекарь закупил в NIKEA. Вторая — видимо, шла в комплекте с некоторыми услугами строителей. Покрытие пола в комнате немного отличалось — тоже шахматное, только теперь более пёстрых цветов — персикового и бледно-жёлтого. Стены тоже были покрашены в более приятный и не строгий цвет — бежевый.

«Видимо, это будет у меня за спальню. Хорошо бы выделить Марии отдельную комнату

— но, может, пусть привыкает спать с кем-то ещё, и отдыхает тут? Ещё надо решить данный вопрос. Мне многого не нужно — если поставлю кушетку в приёмной — на ней и буду дремать... И так... Вроде всё проверил. Комната по соседству — пустая. Буду её использовать пока для сохранения там «объектов» — потом переделаю под кухню. Итого... Всё готово. Через минут двадцать придёт «капсула» с лабораторией. Пока можно немного отдохнуть и расслабиться...»

Было думал уже Ли, что сможет получить заслуженный отдых, но нет — судьба решила иначе. Или не совсем судьба, но человеческие стремления и желания? Парень вышел из комнаты обратно в приёмную, расположился на своём рабочем месте, за столом, на приятном мягком стуле, как вдруг дверь открылась, и на её пороге появился человек, которого тут встретить лекарь точно не думал.

— Как тут красиво! — мужчина с солидного размера ирокезом и выстриженными висками появился на пороге, удивлённо всматриваясь во всё вокруг, пока его взгляд не попал на «цветок» данного места. Тут же его глаза округлились, а руки потянулись к груди, где скрестились в импровизированный замок, немного щёлкая от своей «не естественной» сущности. Вскоре хитрый взгляд упал на человека, что сидел за столом, — Ли... А кто эта... Прекрасная девочка?

Хасан Хаманей решил навестить доктора — с утра пораньше. Видать, решил посмотреть на то, где живёт и работает его новый «союзник». И Ли очень сильно обратил внимание на то, как лицо перса изменилось, когда на его глаза показалась Мария, которая сейчас дрожала словно листик на ветру.

Видимо, Ли чего-то явно не знал о том, какое отношение девочка имеет ко всему, что касается «солдат». В зрачках врача загорался небольшой огонёк любопытства, который грозил превратиться в грозный пожар, что охватит всё вокруг, как леса Австралии в 2020 году.

— Мистер Хасан, вы... Её знаете? — подозрительно посмотрев сначала на девочку, а потом и на гостя, Ли насторожился.

— Я... Не совсем уверен, корректно-ли говорить о том, что я что-то или кого-то знаю... Но... Если вас преследует Амуль — думаю, я нашёл причину его... Ненависти к вам, мой друг! — улыбнувшись, перс прошёл вперёд, и тут же присел на второй стул, хитро ухмыляясь, — И вся причина в ней! Слово мы вернулись в давние времена, всё горе от женщин!

Указывая пальцем на сидящую на диванчике девочку, Хасан эмоционально восторгался своей находке. Мария лишь с ногами залезла на мебель, продолжая напряжённо дёргаться.

— М... Х... Хозяин... Ч... Что случилось? Кто этот человек?! — находясь на грани истерики, Мария обращалась к Ли, который, тем временем, из подо лба глядел на бывшего союзника коменданта.

— Выкладывай всё как есть, всё что знаешь, Хасан, — за первое время работы на такой «должности» голос Ли стал намного более властным и строгим, не смотря на его антипатию ко всей данной рутине.

— Ха! Какой грозный! Ну, тогда слушай!

Глава 22 — Правда?

— Пожалуй, усядусь поудобнее. Рассказ будет длинным, друг мой, — дёрнув плечами, Хасан вздохнул, набирая в лёгкие воздух.

— Надеюсь, он того стоит, — Ли сложил руки перед собой, домиком, уставившись на перса во все глаза, — Ну, начинай.

— В одно время... Примерно пятнадцать лет назад я, как и Амуль, служил в отрядах Магрибской линии фронта. Мы даже были в одном — там было не так много человек.

— Почему всё втыкается в Магриб? Словно других мест сражений не было, — Пер вздохнул, откинувшись на стуле. Ему было любопытно послушать, что же скажет старый перс.

— Как бы тебе правильно сказать... — Хасан вздохнул, немного изменившись в лице, — Пятнадцать лет назад мир был иным. Мы были на пике своего могущества — думали, что можем дать заглотив арабского хера каждому европейцу — не боялись погибнуть на поле боя. И начали с ближайшего — зачем нам Индия, Китай и так далее? Ведь есть — соседи через пролив, соседи через море.

— Так думало арабское правительство?

— Так думали мы, тупое стадо патриотов, которые когда-то были собраны вместе желанием дать по заднице американцам, отрезать их головы, насадить на колья и как бы — накормить их нефтью, если так можно сказать, — мужчина упёрся руками в колени, и немного наклонился вперёд, — Так вот... Мы служили вместе с Амулем в магрибском отряде — и, если ты не знаешь, арабский отряд из Магриба был осуждён в 2050 году в Гааге на общем трибунале ЕАС и ЕС вместе с ОАФ.

— Знаю. Вас обвинили в геноциде, работоторговле, использовании оружия, которое было запрещено правами человека, — Ли попытался следить одновременно и за историей Хасана, и за девушкой, что сидела в стороне, — Но... Почему ты...

— Ты перебиваешь. Так вот. Ты, конечно же, знаешь про высадку в Иберии. Крупномасштабное, огромное вторжение в Испанию, которого, небось, они не видали ещё со времён прихода туда Кордовского Халифата. Короче говоря, было мясо.

— Что именно ты имеешь в виду? — лицо доктора немного изменилось. Он ожидал немного иной завязки истории.

— Барселона. Южные окрестности. Орава кровожадных арабов врывается в город, почти без контроля со стороны высшего командования. Было похоже на настоящий рой насекомых. Говорю как тот, что был одним из них, — улыбнувшись, перс показал пальцем на себя, — Мы... Ненавидели всех, кто там жил.

— Просто потому что они были католиками? — взгляд тёмных глаз заикнулся на лице мужчины с ирокезом.

— Именно так. Все, кто не верят в Аллаха, или же в него уверуют и мечети будут сиять над Европой, или же мы утопим всё в крови. Во имя Бога, конечно же! — экспрессивно вскинув руки, бывший солдат внезапно нахмурился, — Мужчин... Мы подвешивали за гениталии. Женщин... Ну, лучше не насиловать — всё перечит шариату. А вот убивать — только ради Аллаха. Многие принимали ислам, уходили в служанки, в жёны... В общем — кто как. С детьми... Была интересная история.

— Мне уже страшно слушать что было дальше... — неуютно себя ощущая, Ли ёрзал на

месте, глядя как Мария сидит в стороне и с каменным лицом слушает то, что, вероятно, сама пережила когда-то.

— Мальчиков — пытались перетащить в ислам. Что бы они приняли веру в Аллаха и пророка его Мухаммеда. А вот с девочками была проблема — их было лучше всего убивать, ну, как можно скорее и на месте. Ну, таковы были приказы начальства, — Хасан развёл руками. Его спокойствию было можно позавидовать.

— Что дальше? — сглотнув, лекарь откинулся опять на спинку, впиваясь спиной в стул.

— В центре города был католический храм. Мы долго туда пробивались — вообще, испанцы не смогли вовремя провести эвакуацию — и после того, как последние отряды местных ополченцев с древними винтовками легли костями возле монастыря и церкви — началось самое интересное.

— Господи, не продолжай... — скривив лицо, Ли наконец понял, к чему он клонит.

— Ты же знаешь, зачем в таких случаях используют храмы? Именно, что бы укрыть там женщин и детей, — опустив взгляд на стол, следующие слова Хасан произнёс уже без той искры, что была в его речи раньше, — В общем... Монашки покрывали женщин, что не успели уйти с города. Толпы детей сидели в подвалах монастыря и храма. Начался пожар. Многие наши — годами были в походах, и не видели женщину уже... Много лет.

— Ох блядь... — прикрыв глаза, Ли отвернулся.

— Они начали насиловать тех, кого смогли найти. Были мальчики — ну, у некоторых были и такие пристрастия — какая разница, в какую дырку? Лишь бы было приятно. Крики, стоны, всё медленно перемешивалось в том абсурде. Сначала сгорели своды храма — но тот ещё не обрушивался. Священники были убиты во славу Аллаха, словно мы какие-то дикие язычники...

— Зачем ты...

— Мы закрыли ворота храма. Так приказали. Остались внутри. Стадо голодных к плоти мужиков и куча баб. Мужчины... Чаще всего они сопротивлялись и были не нужны — им выпускали кишки, ну или же просто убивали как можно более жестоким образом.

— Зачем...

— Но многие не брались насиловать мелких девок. Девственницы — как-то были не в почёте. Лучше их было убить, или продать кому подороже — но... Ну, некоторые думали иначе. Мне вообще ещё тогда вся затея не нравилась, — пытаюсь защитить себя в данной ситуации Хасан скривился, — У меня была какая-то честь — я шёл воевать за благое дело.

— Вы просто убивали мирных жителей во время Барселонской Резни, — сложив руки на груди, Ли строго посмотрел на своего собеседника.

— Не отрицаю. Грехи прошлого не смыть. Но дай мне закончить!

— Продолжай... — выдохнув, Ли дал себе время на «подумать», что бы осознать всё, что говорил его гость.

— Амуль устроил цирк. Он был одним из тех... Ну, в общем старшим отряда. Даже — заместителем главы. Наша группа взяла в плен... Ну, по моему больше двадцати женщин. Половина — монашки. Часть — мелкие бабёнки, и было ещё несколько уже совсем пожилых дамочек, которые ни на что не годились.

— К чему ты клонишь? — из подо лба на Хасана смотрели два глаза полных отвращения.

— В общем, это была... Выставка. У него были некоторые... Отклонения. Короче говоря, при всём своём маленьком взводе, где был и я, он выбрал одну девочку, самую, как

он выразился, обворожительную. Приказал ей раздеться — и стать перед ним раком. Прямо на внутренней площади храма.

— Блядь.

— Ну, ты уже догадался, что было дальше. При всём взводе он взял и лишил её девственности. Остальным предложил разделить десерт, но как бы — не давал самого вкусного.

— Сколько ей было лет? — прикрывая лицо рукой, Ли задал вопрос чисто из интереса.

— Тринадцать, — Хасан кратко ответил, создав на своём лице гримасу полного сожаления, — Её всю обкончали те, кто... Ну, в общем, согласился на такую хрень. Потом Амуль назвал её собственной рабыней, и когда мы развернули палаточный городок — вечно ей хвалился, мол. Она сосёт ему член, он её выебал и так и сяк — и в задницу и в киску и...

— Не продолжай, пожалуйста, — лекарь дал чувство эмоциям, — Зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Не прошло и года, как нас уже почти выгнали с Барселоны. Амуль понял, что девка от него залетела. Больше брюхо, одежда уже не подходит, всё сложнее иметь её по вечерам. А дети ему были — не особо-то нужны... — Хасан посмотрел в сторону Марии, — Но и избить её до полусмерти было... Не слишком-то почётно. Некоторые в отряде уже косо на него смотрели, — и потом перс перевёл взгляд обратно на Ли. Взгляд полный жестокости, — И некоторые уже точили нож.

— Он её выбросил... — опутив взгляд, Пер сложил руки перед собой, словно в молитве, — Пиздец...

— Ну, типа того. Амуль её бросил, приказал паре своих ребят от неё «избавиться». Но мы... Кхм. То есть они — отдали её подступающим войскам ЕС и ОАФ.

— Она попала к солдатам, — Ли кратко констатировал факт.

— Ага. Я слышал от репартрированных с той местности, что она родила в плену. А потом ещё некоторое время обслуживала солдат по ночам, что бы как-то прокормить свою мелкую... — Хасан замялся, — Свою дочку. Но начальство всё это дело пресекло. И их отправили в дом матери и ребёнка в...

— В Мадриде... — прозвучал неожиданный голос. Мария, заливающаяся слезами, уткнулась в колени лицом.

— Ага... В Мадриде. Что было дальше — не знаю. Ну и...

— Зачем ты мне всё это рассказал? — Ли поднял взгляд на смуглолицего, и тот лишь улыбнулся.

— Ну... — Хасан посмотрел косо на Марию, — Не знаю, божье провидение, или что это, но в мире существуют забавные совпадения.

— Я уже догадался о чём ты. Что ты думаешь с этим делать? — поняв причину того, почему Амуль так хочет достать Марию, Ли немного скривился. Его лицо стало ещё более жёстким, а глаза целеустремлённо были направлены на Хасана, который сидел перед ним.

— В общем. Надо всё доказать. Тебе бы... Лабораторию и где-то взять хоть что-то — от Амуля. Да хоть его кон...

— Достаточно. Я понял. Но чего ты этим добьёшься? — откинувшись назад, Ли снова сложил руки на груди.

«Даже если она его дочь — что измениться? Это не поможет избавиться от министра...»

— Ты знаешь законы ислама, парень? — приятно улыбнувшись, Хасан поднялся на

ноги, переводя взгляд на девочку, — Она — смерть для Амуля. Потому он так и боится.

— Ты про... — спохватившись, Ли вдруг навис над столом, напрягшись.

— Именно то, о чём ты подумал. Так что — тебе просто надо доказать то, что он — отец девки, что сидит вот тут. Тебе невероятно сильно повезло, — механические руки немного проскрипели, как бы хрустя костяшками, которых на самом деле не было.

— Хасан, — опять обрушившись на стул за стол, Ли вдруг наклонил голову, — Спасибо тебе...

— Всё имеет свою выгоду, уважаемый доктор. Ты поможешь мне после того, как я помог тебе. Даже если не будешь этого хотеть. Даже если не будешь о таком даже задумываться... Всё имеет свою цену и всё имеет своё предназначение. Даже... Человеческая жизнь.

— Да... — взгляд тёмных глаз упал девушку, что сидела в стороне, — Тут... Ты прав.

— Бывай, доктор. Помни, что информация — острее любого ножа и разит быстрее любой пули. Главное — использовать её по предназначению, — вскинув правую руку, перс развернулся на месте, направляясь к выходу, к автоматическим дверям, которые перед ним тут же раскрылись. И вскоре он, в военной потрёпанной форме, исчез с поля зрения Ли, что откинулся назад, пытаясь собраться с мыслями.

«Значит... Мне надо доказать... Что он её отец. Чёрт, зачем я только ввязался во всё это! Но... Что если я смогу так избавиться от него... Надо попробовать. Попытка... Не пытка. Придётся, правда, принести в жертву ещё пару участков своей кожи...»

Вернул в мир насущный доктора звонок на телефон. Он быстро достал его, глядя на уведомление.

— Ого. Быстро... — несколько раз удивлённо моргнув, парень спрятал смартфон, поднимаясь на ноги, — Мария.

— А... — растерянно взглянув на своего «хозяина», блондина опустила глаза в поверхность дивана, — Можно я...

— Оставайся тут. Я закрою «больницу». Пока меня не будет — сюда никто не зайдёт, ясно? Спрячься и не показывайся... — направляя свои шаги в сторону выхода, Ли посмотрел на панель возле входной двери. Там он увидел и настройки блокировки входа — жалюзи, бронированные стёкла, и прочие характеристики того, что построили молодцы из компании Изольды. Нажав на несколько из настроек, он поспешно покинул здание, после чего те начали действовать. Последним, что видел перед уходом брюнет, были встревоженные глаза Марии, которая стояла посреди комнаты, не понимая, что ей делать дальше.

«Таким ублюдкам... Тут не место. Если придётся ради подобного ещё раз оказаться на грани смерти — так тому и быть!»

Больше книг на сайте - Knigoed.net